

Георгий Скрипкин

Дорогие наши малыши

Сборник детских рассказов

Издательские решения
По лицензии Ridero
2017

УДК 82-053
ББК 83.8
С45

- С45 **Скрипкин Георгий**
Дорогие наши малыши : Сборник детских рассказов / Георгий Скрипкин. — [б. м.] : Издательские решения, 2017. — 290 с. — ISBN 978-5-4483-7336-7

Общение с внуками заставило автора более внимательно относиться к жизни и потребностям малышей. Наблюдая за ними, он постарался понять детскую психологию. На основании этих наблюдений и возникла потребность написать для них что-нибудь интересное. Так появились сборники стихов и рассказов для самых маленьких. Один из таких сборников Вы, уважаемый читатель, держите перед собой. Надеемся, что рассказы, вошедшие в этот сборник, понравятся Вам.

Сайт автора www.skripkin.ru

УДК 82-053
ББК 83.8

6+ В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

Дорогие наши малыши

В последнее время мне доставляет большое удовольствие наблюдать за нашими маленькими человечками.

Вот один из них крутится возле бабушки и гримасничает. От этих гримас бабушкино лицо немного мрачнеет, а из уст, вместе с придыханием, выплывает просьба:

— Андрейка, перестань кривляться, ведь ты же не клоун.

Андрейка на мгновение задумывается, а потом по-взрослому выдает:

— Бабушка, а, может быть, я лепетилую.

— Тогда я не буду мешать твоей репетиции, — сообщает бабушка и отворачивается от малыша.

Малыш еще немного кривляется, но кривляние без зрителей не входит в его планы. Дернув бабушку за подол, малыш заглядывает ей в глаза и предлагает:

— Бабушка, а давай поиграем.

— С удовольствием, — соглашается бабушка, — но только без кривляний.

И малыш соглашается на бабушкины условия. Причем, соглашается без принуждения и угроз.

А вот другой сценарий аналогичного сюжета.

Когда на очередной мамин окрик маленькая Леночка показала маме язык, слышалось:

— Ленка, перестань кривляться. Еще раз попробуешь, получишь под зад.

Мамина угроза, конечно же, напугала девочку, но как только мама отвернулась, она ту же показала ей язык, причем, длиннее, чем в первый раз.

На этом общение мамы с дочкой и закончилось.

Дай бог, что не на всю оставшуюся жизнь.

Третий вариант развития событий.

Мама, держа маленькую дочь за руку, идет по аллее парка. Она думает о чем-то своем, не обращая внимания на то, что дочь за ней едва поспевает. С шага девочке приходится перейти на бег, но маленькие ножки заплетаются, и она повисает на маминой руке. Мама поддегивает девочку, ставит ее на ноги и продолжает идти в том же темпе.

Через минуту падение девочки повторяется, мама опять ставит ее на ноги и продолжает идти. Третье падение девочки выводит маму из себя, и она шлепает малышку по попе.

Девочка начинает плакать и не успокаивается до самого выхода из парка.

В общем, диалог не состоялся, прогулка не удалась.

А состоится ли между ними нормальный диалог, когда девочка вырастет?

Шустрая волна

Это произошло в открытом море в необычайно ясный и солнечный день. Большой круизный лайнер следовал курсом в один из портов Южной Америки, когда от этого лайнера отделилась не совсем обычная волна. Все волны, как волны, а эта шустрая, да любопытная.

Отделившись от лайнера, шустрая волна тут же захотела догнать впереди бегущую волну.

— Постой, — кричала она впереди бегущей волне, — поиграй со мной хоть чуть-чуть.

Но впереди бегущая волна продолжала бежать в прежнем темпе, делая вид, что не слышит просьбу шустрой волны.

— Какая же она вредная, — подумала шустрая волна, — я хочу с ней поиграть, а она пытается от меня убежать.

Наконец шустрой волне надоело гнаться за впереди бегущей волной, и она решила сбавить темп. Но не тут-то было. Сзади бегущая волна поддала ей под зад и что-то прошипела.

По неприятному шипению шустрая волна поняла, что сбавлять темп в этом марафоне не принято и побежала к линии горизонта в прежнем темпе.

Следуя к горизонту, она перевернулась на спину и стала с любопытством рассматривать голубое небо и большой оранжевый шар, который посматривал на нее с высоты.

От этого шара отделялись какие-то светлые лучи. Достигнув воды, они рисовали на ней сверкающих зайчиков и улетали куда-то вдаль.

Вот и на шустрой волне разместилось множество сверкающих зайчиков, но как

только она захотела с ними поиграть, они перебрались на другую волну.

В общем, зайчики только и знали, что бегали по волнам, да слепили глаза шустрой волне. Обидевшись на зайчиков, она отвернулась от солнца и заглянула в морские глубины. А там У шустрой волны перехватило дыхание.

— Ничего себе, — подумала она, — сколько же подо мной живности.

И, действительно, внизу резвились стайки маленьких рыб, по своим направлениям проплывали косяки рыб побольше, а за ними охотились безжалостные зубастые акулы. Шустрой волне захотелось защитить от акул один из рыбных косяков, но выбраться из общего волнового строя она, как ни старалась, не смогла.

— Ну, почему, — воскликнула в сердцах она, — почему я не могу помочь бедным рыбкам. Ведь они такие беззащитные.

Через несколько мгновений зубастые акулы остались позади, а им на смену при-

шли игривые дельфины. Вот они-то с превеликим удовольствием приняли приглашение шустрой волны поиграть с ней.

Они подныривали под волну и ловко ее огибали, выпрыгивали из волны и вновь в нее погружались. А один маленький дельфиненок так и ластился к шустрой волне.

В общем, когда дельфины скрылись за другими волнами, шустрая волна даже расстроилась. Ей так хотелось еще поиграть с дельфинами.

— Ну, вот, только разыгралась, а они от меня уплыли, — подумала шустрая волна.

Она вновь заглянула под воду и увидела дно, покрытое узорчатыми кораллами и разнообразной растительностью. На самом дне отдыхали красивые звезды, а возле них копошились крабы и морские ежи.

Маленькие коньки вытянулись в струнки и перемещались под водой такими же маленькими прыжками, а вездесущие бычки

выискивали на дне свой питательный завтрак.

— Какая же на дне красота, — подумала волна, — почему бы мне там не остаться.

Она попробовала нырнуть, но какая-то неведомая сила вытолкнула ее обратно.

— Ну, что за жизнь, — воскликнула волна, — я даже на дне не могу оказаться.

Она вновь посмотрела на большой оранжевый круг, потом перевела взгляд на линию горизонта и обнаружила, что горизонт стремительно надвигается на нее.

— Почему он так ко мне приближается, — с ужасом подумала шустрая волна.

А это не горизонт приближался к волне, а волна стремительно надвигалась на горизонт-берег.

Впереди бегущая волна уже встретилась с берегом и теперь откатывалась назад в сторону шустрой волны. Тем самым она сбавила скорость шустрой волны, но все равно удар о берег потряс шуструю волну, и она на секунду потеряла сознание.

Очнулась она от второго соприкосновения с берегом, которое она совершила с волной, бегущей за ней.

После второго соприкосновения шуструю волну накрыла новая волна, и она растворилась в ней бесследно.

Какая короткая, но насыщенная впечатлениями жизнь.

Шар и Кегля

Первый разговор

В одном из боулинг-клубов жизнь текла своим чередом. Игроки, сменяя друг друга, бросали шары, стараясь сбить как можно больше кеглей, и всякий раз, когда им это удавалось, восторгались, как дети. Кеглям

казалось, что этому людскому буйству не будет и конца, но наступило утро, и любители боулинга разошлись по домам. Утомленные кегли, в очередной раз пожаловавшись друг другу на свою судьбу, легли спать, но даже во сне частенько вздрагивали, так как снились им безжалостные шары, которые неслись на них со свирепыми мордами. Одна из кеглей даже проснулась из-за такого видения. Звали эту кеглю Окейна, и была она на несколько лет моложе своих подружек.

Проснувшись, Окейна еще несколько минут полежала без движения, потом тихонько встала и вышла на помост.

Присев возле барьера, она пустилась в воспоминания, которые привели ее в красивый и просторный дом. В этом доме она много лет прожила вместе со своими мамой и папой, братиками и сестренками.

Как дружно и счастливо они жили. Жили до тех пор, пока злые разбойники не похитили Окейну. Более полугода она странство-

вала по свету с этими грубыми и неопрятными варварами. Сначала они плыли по какому-то морю на потрепанной волнами шхуне. В один из дней, когда шхуна проплывала мимо покрытого зеленью острова, Окейна бросилась за борт, но разбойники выловили ее и посадили на цепь. Так на цепи она и просидела до тех пор, пока шхуна не причалила к живописному берегу с великолепными дворцами и парками. На рейде у берега стояли разноцветные яхты и катера, а на берегу, возле многочисленных баров и ресторанов, копошились разодетые люди. И никому не было никакого дела до бедной Окейны.

Глядя на берег, Окейна вспомнила своих родителей, и слезы горечи в два ручья полились из ее глаз.

На второй день разбойники продали Окейну хозяину боулинг-клуба, и вот теперь она здесь, вдали от родного дома, в окружении ненавистных шаров и таких же несчастных подружек.

Ее тягостные размышления прервал тихий кашель. Окейна оглянулась назад и увидела шар, который стеснительно перекатывался из стороны на сторону.

Окейна сделала попытку встать и уйти, но шар упросил ее остаться и поговорить с ним.

С большой неохотой Окейна выполнила просьбу шара и вновь присела возле барьера. Несколько мгновений шар постоял в нерешительности, потом набрался духу и сел рядом с Окейной.

— Меня зовут Простиком, — представился он.

Окейна сердито посмотрела на шар, но его приветливый взгляд заставил ее сжальиться и сменить гнев на милость:

— А меня зовут Окейной.

— Какое красивое имя, — улыбнувшись, сказал Простик, — а почему Вы не спите?

— А Вы не слишком любопытны, Простик?

— Я спросил не ради любопытства, — ответил Простик, — я уже двадцать минут

наблюдаю за Вами, и мне показалось, что Вы о чем-то вспомнили и вот теперь грустите.

Доброжелательный тон Простика успокоил Окейну, и она ответила:

— Я, действительно, вспомнила родной дом, маму с папой, моих братиков и сестреночек. Если бы Вы знали, как мне хочется снова их увидеть.

— Скажите, Окейна, я чем-нибудь могу Вам помочь?

И в это мгновение раздался грубый окрик хозяина клуба:

— Эй Вы, чертовы работнички, почему это кегля и шар валяются, где попало. Ну-ка быстро убрать их на свои места.

Стоявшие возле барьера работники поспешили выполнить распоряжение своего строгого хозяина.

Последняя игра

Вечером клуб вновь заполнили любители боулинга, и игра началась. Простик, как и другие шары, был задействован в этой безжалостной игре. Но игрокам эта игра не казалась такой безжалостной, они даже представить себе не могли, что от их шалостей кому-то может быть больно.

Они играли в свое удовольствие и чьи-то проблемы их вообще не интересовали. Единственным их желанием было выбить как можно больше кеглей. В зале поочередно раздавались то радостные возгласы «страйк» или «спэа», то ехидное «сплит», то вопли раздражения от совсем неудавшегося броска.

Бросаемые игроками шары неслись в сторону кеглей, сбивали их и возвращались в руки играющих. И все повторялось по-новому.

В этот раз Простик, как никогда, хотелось спрятаться в какой-нибудь закуток, что-

бы не участвовать в очередном избиении кеглей. Только рука играющего всякий раз находила его и бросала в сторону смиренно стоявших кеглей.

Но разве мог вести себя Простик по-прежнему после разговора с Окейной? Разве мог он ударить понравившуюся ему кеглю? Теперь, перемещаясь в сторону кеглей, он глазами выискивал Окейну и всеми силами старался в нее не попасть. Это стоило ему больших сил и не меньшего самообладания, но иначе поступить он просто не мог. И Окейна, заметив его старание, ему мило улыбнулась.

Но это старание заметила не только Окейна. Когда даже опытные игроки не смогли выбить весь комплект кеглей, жалобы на плохой шар посыпались от играющих одна за другой. Рассердившийся хозяин клуба сам попробовал бросить Простика, и оставшаяся невыбитой кегля окончательно вывела его из себя.

— Забросьте этот негодный шар в чулан, чтоб я его больше не видел, — приказал он работникам.

И работники моментально выполнили приказ хозяина. Они бросили Простика в чулан, а чулан заперли на пудовый замок.

Бедный Простик, в пыльном чулане он расчихался так, что хозяйничавшие там мышки от страха забились в свои норки и долго не выходили из них.

Через некоторое время сидеть в норках им наскучило, и они осторожно вышли изнорок.

Самая смелая из них подошла к Простикку и тщательно его обнюхала. Обнюхивая шар, она задела его усами, отчего Простикку стало очень щекотно. А щекотки он боялся больше всего на свете. Он тут же завертелся, как ошпаренный, и истерично захихикал. Мышки подумали, что шару это нравится и, расхрабрившись, стали все его обнюхивать.

Сдерживая хихиканье, Простик стал умолять мышек прекратить это безобразное обнюхивание.

— Прекратите меня обнюхивать, перестаньте меня щекотать, — взмолился он, хихикая сквозь слезы, — вы же не хотите, чтобы я умер со смеху?

Мышки, конечно, не хотели ничьей смерти, поэтому они перестали его обнюхивать и с любопытством уставились на Простика.

— Ну, что вы на меня так уставились? — воскликнул Простик, — шара, что ли, никогда не видели?

— Видели-видели, но только не у нас в гостях, — пропищала самая смелая мышка.

И все мышки одобрительно запищали.

— Так значит я у вас в гостях? — спросил Простик.

— Конечно в гостях, — подтвердила самая смелая мышка.

— Тогда я спокоен, — расхрабрился Простик, — а то я подумал, что вы хотите меня съесть.

— Не бойся, — запищали хором мышки, — во-первых, ты совсем не вкусный, а, во-вторых, ты нам не по зубам.

— Вот если бы ты был сделан из сыра, тогда бы мы тебя съели, — призналась самая смелая мышка.

— Как хорошо, что я сделан не из сыра, — подумал Простик.

И тут самая смелая мышка задала ему очередной вопрос:

— Расскажи-ка ты нам о себе, как ты тут оказался?

И Простик приступил к своему печальному повествованию:

— Еще совсем недавно жил я недалеко отсюда в небольшом селе на берегу красивого озера вместе со своими братьями, матушкой и отцом. Жили мы между собой в дружбе и согласии, в достатке и благополучии. Но красивое место кому-то понравилось, и согнали нас варвары с тех мест, понастроив там дворцы многоэтажные. Приютила нас дальняя родственница в своей дере-

венской избушке. И все бы ничего, но не нашлось в деревне нам с братьями работы, да и невест в деревне не сыскать. Вот и разлетелись мы из родительского гнезда в поисках работы в разные края. Долго скитался я по миру и, в конце концов, попал в этот боулинг — клуб.

— А за что тебя в чулан-то упекли? — спросила самая смелая мышка.

— А за то, что встретил я здесь самую красивую кеглю, которую зовут Окейной. Встретил и не смог больше сбивать ее в безжалостной игре. Смелая мышка, у меня к тебе просьба. Передай моей милой Окейне, что сижу я в этом чулане и постоянно думаю о ней.

Подумала немного самая смелая мышка и согласилась:

— Не переживай, Простик, найду я твою кеглю и передам ей весточку от тебя.

Так самая смелая мышка и сделала. Когда игра в клубе прекратилась, она пробралась в комнатку кеглей и, найдя Окейну, рассказала ей о Простике.

Выслушав мышку, Окейна захотела сейчас же повидать Простика.

Мышка привела ее к двери чулана, в котором томился несчастный, а сама скрылась в чулане и сообщила Простике о приходе Окейны.

Простик поспешил к двери и с волнением воскликнул:

— Окейна, милая, ты пришла ко мне.

В ответ он услышал тихие всхлипывания Окейны.

— Окейна, ты плачешь? — расстроился он.

— Нет, я не плачу, — вытирая слезы, ответила Окейна, — мне плохо оттого, что я не могу тебя увидеть.

— Не переживай, я сделаю все, чтобы снова быть с тобой, — постарался успокоить ее Простик, — потерпи немного, и мы обязательно увидимся.

Так они проговорили целый час и проговорили бы больше, но Окейне нужно было вернуться в комнату кеглей до прихода работников.

А в это время в чулане мышки собрались на семейный совет.

— Уважаемые родственники, — начала самая смелая мышка, — вы, конечно, обратили внимание на то, как мучаются наши влюбленные. Я, например, считаю своим долгом помочь Простику выбраться из чулана.

— Но как мы можем ему помочь..... Что для этого нужно сделать ... — раздался голоса мышек.

— Задавать вопросы вы все мастаки, — возмутилась самая смелая мышка, — а вот подумать и что-нибудь предложить, слабо?

— Нет, не слабо, — запищали мышки, — поможем Простику, поможем.

Несколько минут мышки думали над тем, как помочь Простику выбраться на волю и, наконец, одна из них предложила:

— Давайте сделаем под стенкой подкоп.

— Но на это уйдет уйма времени, и подкоп могут обнаружить, — возразила другая мышка.

— А мы для этого пригласим наших родственников — крыс, и они быстро сделают необходимый подкоп, — уточнила самая смелая мышка.

— А вы не боитесь, что после побега Простика, на нас начнут охоту работники клуба? — спросила одна из мышек.

Мышки в задумчивости притихли, и если бы не самая смелая мышка, от мысли о подкопе они бы отказались.

Но самая смелая мышка проявила настойчивость и убедила их не отказываться от идеи о подкопе.

Для осуществления этой идеи были приглашены все крысы, проживавшие в данном районе. Им понадобилось всего два часа, чтобы сделать проход, по которому Простик смог выбраться наружу.

Покидая чулан, Простик поблагодарил всех мышей и крыс за проявленную отзывчивость и поспешил к Окейне.

Побег

Проснувшись Окейна не сразу поняла, кто ее будит, но когда разглядела в ночи своего любимого, быстро вскочила и вместе с Простиком вышла на помост.

Возле барьера они немного пошушукались и приняли решение бежать из этого противного клуба.

С большим трудом они пробрались мимо дремавших охранников, а, оказавшись на воле, растерялись. Они же еще не решили, куда бежать.

— Послушай, Простик, а куда мы с тобой побежим, где нас не смогут найти работники хозяина? — спросила Окейна.

— Окейна, на твою родину бежать далеко, — ответил Простик, — поэтому попробуем добраться до моего дома.

Так как родимый дом Окейны, действительно, был очень далеко от этих мест, она согласилась с предложением Простика.

Днем они шли по лесам, пробираясь сквозь кустарниковые заросли, а ночью выходили на проселочные дороги и скрывались в лесу только при появлении света фар проезжающих мимо машин.

В лесу им попадались ежи и зайцы, белки и бобры. Они искренне и от души помогали Простик и Окейне. Кто их накормит, кто спать уложит, а кто путь укажет. А один любопытный лягушонок увязался за ними и никак не хотел отставать. Ну что с ним поделаешь. После очередной попытки прогнать лягушонка, Простик махнул на него рукой и предложил Окейне как-нибудь его назвать.

— А давай назовем его Попрыгунчиком, видишь, как он любит прыгать, — предложила Окейна.

— Попрыгунчиком, так Попрыгунчиком, — согласился Простик, и, обратившись к лягушонку, произнес, — ну ты, Попрыгунчик, мы берем тебя в свою компанию.

Услышав это, Попрыгунчик запрыгал еще выше, выкрикивая какие-то кваканья.

— Ну, хватит, хватит, — урезонил его Простик, — нам нужно торопиться, до деревни еще далеко.

И они двинулись дальше.

Все бы ничего, но на третий день о появлении в лесу Простика и Окейны болтливая сорока нашептала на ушко вредной и хитрой лисе. Обнюхав беглецов, хитрая лиса поняла, что особой ценности для нее они не представляют. Правда, лягушонка она попыталась отправить в свой рот, но тот шустро отпрыгнул от нее и грозно проквалкал.

— Фу, какая мерзость, — произнесла лиса, — мало того, что он еще зеленый, так и говорить-то, как следует, не умеет. Кваква, — передразнила лягушонка лиса, — ну что за сленг такой. Сказав это, она переключила свое внимание на шар и кеглю. В другое время она, может быть, и отпустила бы без слов Простика и Окейну,

но по весне ее вредный характер становился еще вреднее.

— А не отвести ли их к волку, — подумала лиса, — да продать их этому прохвосту за какую-нибудь живность или кусок козлятинки?

Подумав так, она заискивающе произнесла:

— Дорогие гости, зачем вам ютиться под можжевельным кустом. Пойдемте лучше в одну из моих нор, там и согреемся.

Ничего не подозревавшие беглецы с благодарностью приняли приглашение лисы и уже через двадцать минут оказались у большой пещеры. Всю дорогу Попрыгунчик следовал за ними и квакал, не переставая.

Но Простик и Окейна не обратили внимания на его кваканье и напрасно.

— Славные вы мои, — обратилась к ним хитрая лиса, — побудьте немного возле входа, а я приберусь в пещере и приглашу вас.

В пещере лиса с трудом растолкала спящего волка и, мило улыбнувшись, проворковала:

— Дорогой Серый, извини за беспокойство, но вопрос срочной важности. Понимаешь, я тут с большим трудом заманила в лес двух влюбленных, но сама я с ними справиться не могу, поэтому хочу одолжить тебе их за пару курочек или козлиное бедрышко. Эти влюбленные не только очень вкусны, но еще и талантливы и смогут тебя развлечь.

— А чего же ты сама-то их не ешь, если они такие вкусные? — засомневавшись, спросил Серый.

— Вкусные-то они вкусные, только мне не по зубам, — ответила лиса, и, скривив мордочку, продолжила, — это у тебя зубы крепкие, да большие, а мои зубки маленькие, да хрупкие.

— А чем же они могут меня развлечь? — задал волк новый вопрос.

— А тем, что работали они в боулинг-клубе, — ответила лиса, — а там только тем

и занимаются, что развлекают богатенькую публику.

— Вот это очень интересно, — потирая лапы, воскликнул волк, — развлекали богатенькую публику, говоришь? Веди их скорее сюда, пусть они и меня поразвлекают, а то так скучно нынче в лесу.

— Серый, я, конечно, понимаю твое стремление поскорей с ними познакомиться, но сначала расчет, а потом развлекатели.

Серый немного подумал, потом вытащил из погреба козлиное бедро и рывкнул:

— А ну, веди скорей своих развлекателей.

Лиса вышла из пещеры и заворковала:

— Милости просим, гости дорогие. Проходите в пещеру, будьте как дома.

Обрадованные беглецы вошли в пещеру, но, увидев волка, испугались и попятились назад. А Попрыгунчик вообще подскочил до самого потолка.

— Проходите, проходите, — подтолкнула их Лиса, — это Серый, мой добрый и надеж-

ный друг. Его, как и меня, вы тоже можете не бояться.

— А чего меня бояться, — попытавшись улыбнуться, заявил волк, — мне влюбленные очень даже нравятся.

Сказав это, он погладил своей мохнатой лапой сначала Простика, потом Окейну. На Попрыгунчика же волк не обратил никакого внимания. — Тогда я пошла, — сказала Лиса и, прихватив козлиное бедро, ретировалась из пещеры.

После ухода лисы волк усадил Простика и Окейну напротив себя и приказал:

— А теперь развлекайте меня, пока я вас не съел.

Простик и Окейна прижались друг к другу и с испугом уставились на волка.

— Чего уставились, — взревел волк, — а ну, быстро меня развлекать.

Наши влюбленные переглянулись и, не сговариваясь, запели жалостливую песню про то, как злые люди издевались над ними:

— Ах, мы несчастные такие,
Никто не в силах нам помочь.
И истязают день и ночь
Нас люди страшные и злые...

— Что это вы тут сырость разводите, —
завопил волк, — только слез мне ваших
не хватало. Я же вас просил меня развле-
кать, а не расстраивать. А ну-ка, выдайте мне
что-нибудь веселенькое.

Хоть и не было у влюбленных никакого
настроения, но или развлекай, или

Но лучше об этом не думать.

— Солнышко, — шепнул на ухо Окейне
Простик, — давай станцуем для волка брейк,
чтобы он уgomонился.

Они закрутились в сложных пируэтах
брейка, и быстрые ритмы на время отвлекли
их от мрачных мыслей.

Глядя на танцующих, волк и сам пробо-
вал приплясывать и мурлыкать себе под
длинный нос. Расхрабдившийся Попрыгун-

чик своими нелепыми подпрыгиваниями только мешал танцующим.

Когда уставшие влюбленные прекратили танцевать, волк опять рассердился:

— А ну, что остановились, танцевать у меня до тех пор, пока я сам вам об этом не скажу.

Простик и Окейна уже и так валились с ног, но ничего не поделаешь, волка надо развлекать.

В конце концов, они так устали, что, повалившись на пол, уже не смогли больше подняться.

От такой наглости волк взревел и, схватив Простика, попытался его съесть.

Бедный волк, он даже представить себе не мог, как крепок этот плюгавенький шар.

Вместо того, чтобы откусить от шара приличный кусок, волк потерял целых два зуба.

— Аааа, — взревел волк, выплевывая зубы и переступая с лапы на лапу, — это вам дорого обойдется.

Провыв это, он швырнул Простика в дальний угол пещеры. За Простиком в тот же угол полетела и Окейна.

Попрыгунчик очутился в дальнем углу самостоятельно.

— Завтра я с вами разберусь, — прорычал волк и, чтобы хоть как-то унять боль, улегся на свою постель.

Его противные стоны будоражили всю пещеру и даже вырывались наружу. Пробегавший мимо ежик, услышав стоны, прошел в пещеру и участливо спросил у волка:

— Серый, я могу тебе чем-нибудь помочь.

Лучше бы он и не заходил. Волк так на него огрызнулся, что бедный ежик, как ошпаренный, выскочил из пещеры и покатился кувырком на предельной скорости. А волк продолжил свои стенания, проклиная лису за ее предложение. Через час его стоны ослабли, а потом и совсем прекратились. Значит, наш волк все же уснул.

Второй побег

Осмелевший лягушонок приблизился к Окейне и, увидев на ее теле ссадины, прикоснулся к ним своими холодными лапками. От приятного прикосновения Окейна очнулась, а ее ранки тут же зарубцевались. Когда ее глаза привыкли к темноте, она разглядела лежащего без движения Простика и обратилась к Попрыгунчику:

— Попрыгунчик, сделай что-нибудь, чтобы Простик очнулся.

Попрыгунчик прыгнул к Простик и стал прижиматься всем своим скользким телом то к одной, то к другой ранке.

Через некоторое время Простик открыл глаза и, увидев Окейну, слабо ей улыбнулся. Окейна придвинулась к Простик и, погладив его по голове, нежно произнесла:

— Милый Простик, я так хочу, чтобы ты поскорей поправился. Ее горячая слезинка упала Простик на лоб, отчего он сделал смешную гримасу и тихо заявил:

— Простику не нужно поправляться, так как он самый здоровый из всех здоровых на свете.

С этими словами он поднялся и подбоchenился.

Окейна очень обрадовалась, слезы перестали литься из ее красивых глаз, и она предложила:

— Ну, что ж, самый здоровый, тогда бежим отсюда поскорей, пока волк не проснулся.

Так они и сделали. Выбравшись из пещеры, они взяли курс на юг, в сторону ближайшего шоссе для того, чтобы даже если волк погонится за ними, то к проезжей части он подойти не решится.

Попрыгунчик еле за ними поспевал.

Целый час беглецы выбирались из лесной чащи. Сначала они слышали шум проезжавших по шоссе машин, потом увидели в предрассветном сумраке и саму дорогу.

— Вот мы и выбрались из леса, — воскликнула Окейна.

— Выбраться-то мы выбрались, но осторожность нам у дороги не помешает, — предупредил Простик.

Прячась в кустах, они пошли вдоль дороги по направлению деревни, которую два года тому назад покинул Простик.

А Попрыгунчик, первый раз увидевший дорогу, выскочил на нее и стал весело прыгать по асфальту.

Глупый Попрыгунчик, он даже не представлял себе, какой опасности подвергает свою жизнь.

Простик и Окейна стали махать ему руками и кричать о том, чтобы он немедленно уходил с проезжей части дороги, но развеселившийся Попрыгунчик не слышал их увещаний и продолжал прыгать, как заведенный.

Естественно, он не заметил приближения машины, и, если бы не девочка, которая сидела на переднем сиденье рядом с папой, быть бы ему раздавленным колесами автомобиля.

Заметив на дороге что-то скачущее, девочка громко закричала:

— Папочка, остановись, папочка, остановись.

— Сидевший за рулем отец резко затормозил, и машина остановилась в сантиметре от Попрыгунчика.

Попрыгунчик сначала опешил, а потом припустился со всех лап в сторону кустов, за которыми прятались Простик и Окейна.

Выскочившая из машины девочка побежала вслед за лягушонком. Отцу ничего не оставалось делать, как последовать вслед за ней. В кустах они увидели шар и кеглю.

— Папочка, давай возьмем их с собой, — предложила девочка.

— Леночка, у тебя и так в доме много игрушек, зачем тебе шар и кегля. Может, не стоит их брать?

— Нет, папочка, — заупрямилась Леночка, — у меня еще никогда не было такого большого шара и такой красивой кегли, я хочу с ними поиграть.

— Ну, хочешь, так хочешь, — согласился с ней папа и, взяв шар и кеглю, понес их к машине.

Попрыгунчик поспешил за ними, стараясь не отставать. Более того, он первым запрыгнул в машину и укрылся под сиденьем

Так Простик, Окейна и Попрыгунчик попали в дом к Леночке.

В гостях хорошо, а дома

Леночка с родителями жила в большом и красивом особняке на берегу живописного озера. Перед домом на зеленой лужайке красовался фонтан, а к озеру вела вымощенная красной плиткой дорожка.

В доме имелась специальная игровая комната, в которую Леночка каждый день заглядывала, чтобы поиграть со своими любимчиками. Игрушек у нее было очень и очень много. Одних только кукол насчи-

тывалось больше двадцати, и каждая кукла имела свой гардероб. В отсутствие Леночки куклы постоянно ссорились, пытаясь доказать друг другу свое превосходство. А где ссоры, там и рукоприкладство, отчего вид у кукол становился совсем неприглядным.

Приходя каждый раз в комнату, Леночка удивлялась, отчего это куклы такие растрепанные.

— Странно, — говорила Леночка, — вчера, перед уходом в спальню я их всех причесала, а сегодня они лохматые, как обезьяны.

Услышав такое про себя, обезьяны начинали искренне возмущаться, только этого возмущения Леночка не замечала, так как все ее внимание было сосредоточено на куклах.

Другие игрушки тоже были недовольны тем, что воображалы-куклы пользовались особым вниманием девочки. А были среди них и совсем дикие животные, такие как львы, тигры, бегемоты, слоны, жирафы, крокодилы... В общем, всех и не перечислишь.

Вот в такую компанию и попали наши беглецы.

Выходя из комнаты, Леночка улыбнулась куколкам, погрозила пальчиком диким зверюшкам и произнесла:

— Если будете обижать новеньких, я завтра же вас накажу.

Но разве напугаешь диких зверей маленьким пальчиком. Как только дверь за Леночкой закрылась, дикие звери сбились в кучу и стали разрабатывать план по наказанию новичков.

Ну, что поделаешь, звери есть звери. Хотя и у людей нередко замечается желание поиздеваться над новичками.

После небольшого шушуканья, звери двинулись в сторону Простика и Окейны. Попрыгунчик в это время отсыпался в цветочном горшке и зверями замечен не был.

Итак, дикие безобразники приближались к нашим беглецам, и было в этом приближении что-то варварски агрессивное.

Дрожащая Окейна прижалась к Простикку и прошептала:

— Простик, они, кажется, хотят нас побить.

— Не бойся, милая, — обняв Окейну, произнес Простик, — так просто они со мной не расправятся.

Даже куклы в этот раз забыли про распри и, устремили свои взоры на угол, в котором шар прикрывал своей грудью кеглю.

Но кукольные взоры не излучали энергию соболезнавания или сопереживания, из них исходили лучи неприкрытого любопытства и даже азарта.

— Ой, что сейчас будет, — пищали одни.

— Так им и надо, — восторгались другие.

— Будут знать, как уединяться от нашей компании, — заявляли третьи.

А четвертые бодрыми призывами даже поддерживали атакующих.

Услышав поддерживающие скандирования, дикие звери устремились на Простика, и тому пришлось применить все свое бор-

цовское мастерство, чтобы отразить первую атаку.

— Хорошо, что я в свое время изучал приемы каратэ, — вытирая пот, подумал Простик.

Но дикие звери вновь бросились на Простика, и теперь им удалось его окружить. Особенно свирепствовали тигры, они так и норовили наброситься на его спину. Окейна попыталась помочь Простик, но одним ударом слона была отброшена в угол.

И плохо было бы Простик, если бы не проснувшийся от шума Попрыгунчик.

Спрыгнув с цветочного горшка, он так заквакал, что звери сначала опешили, а потом забились по своим углам.

Забьешься тут, если какой-то неизвестный зеленый зверь так страшно орет, то есть квакает. Разве поймешь, что у этого орущего зверя на уме.

Мало того, что он орет, так еще и прыгает, как сумасшедший. Нет уж, нет уж, лучше подальше от беды.

А Попрыгунчик еще немного покрасовался перед восхитившимися его подвигом куклами и попрыгал зализывать раны своего друга.

Приведя себя в порядок, наши путешественники решили, не дожидаясь рассвета, покинуть этот красивый, но негостеприимный дом. Хорошо, что окно комнаты Леночка забыла закрыть. Вот только забраться на него Простику и Окейне удалось с большим трудом.

Забраться на окно было трудно, зато спрыгнуть в дворовый сад оказалось делом простым.

Вот моя деревня

И снова дальняя дорога по лесам и полям, по холмам и косогорам, по болотам и буреломам.

В одном месте им встретился медведь, но он был так занят поеданием малины, что

только кивнул в знак приветствия и продолжил лакомиться.

Зато лесная рысь долго преследовала их, укрываясь в зеленой листве и размышляя над тем, полакомиться ими сейчас или дождаться полночи.

В полночь, когда наши путешественники улеглись спать, рысь подкралась к их шалашу, заглянула внутрь, но, обнюхав шар и кеглю, только скривила свою усатую мордочку и поспешила на свежий воздух.

Мало того, что шар с кеглей и чистыми-то пахли не привлекательно для семейства кошачьих, а тут еще и не мылись несколько дней. Нет, они, конечно, купались в лесном озере сегодняшним утром, но за день изрядно пропотели, пробираясь через буреломы.

— Тьфу, какая гадость, — возмутилась рысь, — и что я за ними тащилась весь день.

А наши путешественники крепко проспали до самого рассвета, даже не догадываясь о том, что их жизни в эту ночь были

на волоске от Были, но не оказались, и слава богу.

Умывшись утренней росой, наши путешественники приступили к поиску завтрака. Попрыгунчик быстро наелся мошками, которых было не счесть возле старого болота, а Простик с Окейной позавтракали черникой, да земляникой.

После завтрака наша троица опять отправилась в путь с мыслью о том, что до деревни осталось только два перехода.

Один переход они сделали до обеда, во время которого гостеприимные белки угостили их лесными орехами. Ох, и вкусные были орехи, то ли оттого, что наша троица очень проголодалась, то ли оттого, что орехи предлагались им от чистого сердца. А, может быть, от того и от другого.

Попрощавшись с гостеприимными белками, наши путешественники пустились в последний переход и к вечеру вышли к излучине реки, возле которой и находи-

лась деревня. Вот только жителей в деревне они так и не нашли. Старики все повымирали, а молодежь разбежалась в поисках заработка.

Простик с Окейной решили остаться на ночлег в опустевшей деревне, чтобы, как говорится: «утро вечера мудренее». Утром они собирались подумать о своих дальнейших шагах.

А ночью по указке хозяина боулинг-клуба в деревню наведалься полиция. Она хотела найти беглецов, чтобы вернуть их хозяину.

Хорошо, что Попрыгунчик остался на улице и спал очень чутко. Услышав разговор полицейских, он так расквакался, что разбудил Простика и Окейну. Выглянув в окно, Простик увидел полицейских и вместе с Окейной поспешил скрыться в близлежащем лесу.

Полицейские, не найдя беглецов, немного посоветовались и отправились в обратный путь.

Когда они уехали, Простик с Окейной вышли из лесу и решили, не теряя времени, покинуть деревню.

Попрыгунчик отказался от их предложения идти в сторону родины Окейны и остался в деревне.

— Что я там буду делать, в этом жарком климате — сказал он, — я лучше останусь здесь, на своей родине. Здесь мне все привычно и знакомо.

На прощание, крепко обнявшись с Попрыгунчиком, Простик и Окейна скрылись в полусонном лесу.

Пожелаем же им счастливого пути и радостной встречи с родителями Окейны.

Хихиград и его обитатели

В дальней стороне, за высокими горами, у берега теплого моря стоял красивый белоснежный город с озорным названием Хихиград.

В этом городе жили очень веселые и отзывчивые люди. Все свои действия и поступки они сопровождали задорным смехом, всякими шутками-прибаутками и никогда не унывали.

Самых маленьких жителей этого города называли хихикалами, юноши и девушки прозывались хахакалами, люди среднего возраста звались хохокалами, а симпатичные старички и старушки именовались хехекалами.

Щедрое Солнце щекотало хихиградцев своими ласковыми лучами, отчего они заливались звонким и жизнерадостным смехом. К слову сказать, Солнце над Хихиградом никогда не заходило за горизонт, а лишь прикрывало свои большущие глаза и это служило для хихиградцев сигналом для отхода ко сну.

Волны теплого моря в этот момент заводи́ли свою колыбельную песню, от которой у всех жителей города слипались глаза и по телам разливалась приятная нега.

Сны хихиградцам снились только цветные и, конечно же, веселые.

Через определенное время Солнце дисциплинированно открывало глаза, послушный ветер теребил колокола хихиградской звонницы и малиновый звон, разливаясь по улицам и площадям Хихиграда, будил его обитателей.

Все жители города одновременно выходили на веселую зарядку, обмениваясь друг с другом своими сновидениями.

После зарядки теплое море принимало хихиградцев в свои объятия. Купание сопровождалось веселым смехом и задорными песнями. А их хихиградцы знали превеликое множество.

Хихикалы плескались на мелководье и звонко напевали:

Мы с водичкою морскою
Неразлучные друзья.
Не знакомы мы с тоскою.
Нам скучать никак нельзя.

Хехекалы с умилением наблюдали с берега за проделками маленьких хихиградцев, мурлыкая что-то веселенькое себе под нос.

Хахакалы в это время заплывали далеко в море и там резвились с поджидавшими их дельфинами, а хохокалы медленно плавали вдоль берега, подставляя свои лица ласкам легкого бриза.

После водных процедур румяное Солнце своими лучами заботливо обнимало

мокрые тела хихиградцев, приглашая их к завтраку.

Питались хихиградцы, в основном, овощами и фруктами, которых на побережье было видимо-невидимо. Причем фрукты и овощи были такими большими, что одного апельсина вполне хватало на компанию из 8—10 хихиградцев.

А арбузы с тыквами вырастали до таких размеров, что хихиградцам приходилось выдалбливать в них отверстия, проникать внутрь и наслаждаться сладкой мякотью.

Очищенные от мякоти арбуз или тыква превращались, в дальнейшем, в превосходные жилища.

В течение дня хихикалы только тем и занимались, что выдумывали для себя все новые и новые игры. Хахакалы в это время сочиняли веселые — развеселые песни, а хохокалы писали интересные книжки, в которых добро всегда побеждало зло.

Хехекалы весь день грелись на солнышке, вели заумные беседы и следили за проказами малышей.

Так и текла в Хихиграде размеренная жизнь, полная веселья и радости.

Но, в один не совсем удачный день разбуженное море прибило к берегу плот с пятью бородатыми чужеземцами.

Их внешний вид отличался свирепостью и коварством. Наверное, поэтому жители города называли бородачей хихиморами.

Но это не помешало хихиградцам отнестись к хихиморам с искренним сочувствием и уважением.

Предоставив хихиморам под жилье самые большие арбузы и тыквы, они угощали их всевозможными вкусностями.

Хихиморы же не торопились выражать отзывчивым хихиградцам свою признательность.

Более того, они стали приносить горожанам одни неприятности.

Прежде всего, они не хотели вовремя ложиться спать и, как только Солнце закрывало глаза, начинали горланить препротивные песни.

От этих песен мурашки пробегали по спинам хихиградцев и сон боялся навещать их дрожащие тела. О зарядке хихиморы и слышать не хотели.

Просыпаясь в полдень, они наполняли свои животы таким количеством пищи, что шевелиться после обеда уже не могли.

Лежа на Солнце, они громко икали и лениво переругивались. Было ясно, что в их словарном запасе не нашлось места для добрых, не ругательных выражений.

От нежелания умываться, бороды хихимор слиплись, руки покрылись грязной коростой, а от ног так неприятно пахло, что находиться рядом с ними было просто невыносимо.

Впрочем, хихиградцы теперь не имели ни малейшего желания приближаться к этой бородатой компании.

Обжившись и обнаглев окончательно, хихиморы стали запрещать хихиградцам петь веселые песни и писать хорошие, добрые книжки.

Маленькие хихикалы совсем перестали играть в свои любимые игры, отчего хехекалы потеряли аппетит, безнадежно разводили руками, тяжело вздыхали и охали.

Хихиград окутала тревожная тишина, периодически разрываемая пронзительными воплями хихимор.

Солнце все больше мрачнело, наблюдая с высоты творящуюся на земле несправедливость.

Оно какое-то время еще надеялось, что жители Хихиграда сумеют постоять за себя. Но доброта и терпение хихиградцев были безграничны.

Они не роптали даже тогда, когда хихиморы выгнали их из собственных жилищ.

И тогда Солнце показало свой независимый нрав. Сначала оно опалило хихи-

морам их клочкастые бороды, затем острыми лучами стало колоть их ожиревшие тела.

Хихиморы пытались спрятаться от солнечных лучей в своих хоромах, но Солнце распалилось до такой степени, что прожгло корки арбузов и тыкв, в которых укрылись хихиморы.

Солнечные лучи с новой силой обрушились на чужеземцев. Они безжалостно хлестали их до тех пор, пока те не запросили пощады.

Выслушав мольбы о пощаде, Солнце позволило хихиморам смастерить из большой тыквы баркас и отплыть на нем в открытое море.

Хихиградцы вернулись в свои жилища и стали молиться Солнцу, сделав его своим божеством.

Жизнь в Хихиграде потекла своим чередом, только песни, которые в настоящее время звучат над городом, наполнены какой-то неподдельной грустью, а сами

хихиградцы нередко с опаской смотрят в море, как будто видят вдали приближающуюся беду.

Удивительные макароны

Нельзя сказать, чтобы Леночка не любила макароны. Они ей, конечно, нравились. Но если кашу Леночка съедала довольно таки быстро, то за тарелкой макарон сидела минут двадцать, а то и все тридцать.

Первое время она ела их с помощью ложки, но непослушные макароны постоянно сваливались с нее. Леночке приходилось рукой укладывать макаронку в ложку и только после этого отправлять ее в рот. Но не успевала Леночка поднести ложку ко рту, как непослушная макаронка спрыгивала в тарелку. И все приходилось начинать сначала. Некоторые макароны до того распустились, что во время еды по несколько раз спрыгивали с ложки. Хорошо, если спрыги-

вали они в тарелку, а бывали случаи, когда макароны попадали в подол Леночкиного платья, а то и на пол.

Леночка грозила им пальчиком, сдувала с них пыль, настойчиво укладывала в ложку и вновь отправляла в рот.

А когда работать ложкой Леночке надоело, она откладывала ее в сторону и начинала отправлять макароны в рот с помощью рук.

И процедура эта доставляла Леночке истинное удовольствие. Она аккуратно брала пальчиками макаронку, поднимала ее вверх, а потом осторожно опускала в рот. Иногда, подняв макаронку вверх, она надолго задумывалась, представляя макаронку маятником, и только после этого отправляла ее в рот.

А бывало и так, что макаронка сначала оказывалась на Леночкином носу, а потом медленно перемещалась в ее рот.

Каждый раз мама терпеливо ждала, пока Леночка управится с макаронами, но однажды не выдержала и она.

— Леночка, — сказала мама, — ты у меня уже совсем взрослая, а взрослые кушают макароны с помощью вилки.

Почувствовав себя совсем взрослой, Леночка без всяких капризов отложила в сторону ложку и взяла в руки вилку.

Но вилка оказалась не самой лучшей помощницей, так как макаронки ловко изгибались, стараясь уклониться от неприятных уколов. А когда Леночке все-таки удавалось зацепить макаронку вилкой, та ухитрялась от нее отцепиться перед самым ртом.

Но с помощью вилки Леночка научилась делать из макаронки некоторые буквы алфавита, которые она выучила совсем недавно.

Под Леночкиной рукой с вилкой макаронка послушно превращалась в букву О.

И буква Р из макаронки получалась очень даже хорошей.

А как здорово выглядела макаронка в виде буквы С.

Так, превращая макаронки в буквы, Леночка, во-первых, научилась ловко управ-

лять вилкой, а, во-вторых, без труда выучила весь алфавит.

А после того, как она выучила весь алфавит, она стала быстро поедать макароны, так как торопилась к своим любимым книжкам, которые ей понравилось читать самой.

Ай, да макароны, ай, да вкусные помощницы.

Сказка про браконьеров

Браконьеры

В дождливую пятницу сентября собрались у Носатого его закадычные дружки Лохматый и Бородатый. После короткого приветствия уселись они за кухонный стол и стали обсуждать свою готовность к завтрашнему походу в лес.

Нет, туристами они никогда не были, да и на природу выезжали только в качестве браконьеров. **Braconnier**, так на французский лад величают псовых охотников. В нашей же стране браконьерами называют тех людей, которые, без всякого на то права, охотятся

на диких животных, ловят рыбу запретными способами и добывают редкие дикорастущие растения. Дикорастущие растения нашу троицу не интересовали, а вот диких животных и рыбку уничтожали они в больших количествах.

— Ну что, Лохматый, все ли капканы приготовил к завтрашней охоте? — спросил Носатый.

— Обижаешь, Носатый, у меня все тип-топ, — прохрипел Лохматый.

На браконьерском языке «тип-топ» означает «все хорошо, все готово».

— А у тебя, Бородатый, сети готовы? — обратился ко второму другу Носатый.

— Готовы и сети, короче, и багор готов, так что рыба, короче, от нас не уйдет, — доложил Бородатый.

Вроде бы нормально излагал свои мысли Бородатый, но слово-паразит «короче» значительно удлиняло его речь. Кстати, слова-паразиты засоряют нередко и детскую речь. Причем, дети так к ним привыкают, что

и не замечают вовсе. Но что-то я совсем отвлекся от разговора закадычной троицы.

— Я тоже свое ружьишко почистил, патроны приготовил, ножи наточил, — доложил дружкам Носатый, — так что ранним утром выезжаем в лес. На том разговор и закончился.

А в это время в лесу

К Лисе в эту пятницу из-за границы приехал на выходные дальний родственник Енот. Говорил он с заметным американским акцентом, мешая английские слова с русскими, но Лиса его хорошо понимала.

— My dear Лизон, — обратился енот к встретившей его Лисе, — балшой привьет тьебэ от my mather and my brothers.

— Спасибо, Енот, — вильнув хвостом, поблагодарила Енота Лиса, — сколько лет, сколько зим. Я очень рада тебя видеть. Как здоровье тетушки Долли?

— My mather чу... чувствует себя very good, — сообщил Дуглас, — а как ты поживать?

— У меня тоже все хорошо, — стрельнув глазками, ответила Лиса, — вот и сегодня я приглашена на лесной бал, который организует для зверей Волк.

— О, Енот тоже хотеть на бал, — с восторгом воскликнул Енот, — ты взять меня на бал?

— Конечно, возьму, только приведи себя в порядок после долгой дороги, — посоветовала Лиса.

Енот ловко забрался на дерево и принялся аккуратно расчесывать свой свалявшийся мех. Лиса тем временем добежала до Белки, жившей по соседству, и сообщила ей о приезде заграничного родственника. Белка поделилась этой вестью со Щеглом, Щегол с другими птицами. В общем, через несколько минут весь лес узнал о приезде иностранца.

К назначенному времени лесные обитатели стали собираться возле большого

дуба. Галантный Волк, по праву хозяина бала, встречал гостей натянутой улыбкой и бодрым похлопыванием лапой по загривкам зверей. Зайцы от этих похлопываний пригнулись к земле, но, отойдя от Волка, вновь выпрямились и поспешили обозреть танцевальную площадку, возле которой уже собрались неугомонные белки, ворчливые ежики и писклявые мышки.

Лису Волк приветствовал с особым почтением. Обнявшись, они обменялись ничего не значащими фразами, после чего лиса представила Волку Енота:

— Дорогой Волк, это мой американский родственник, господин Енот.

Волк заискивающе посмотрел на иностранца и произнес:

— Милости просим, господин Енот. Рады видеть вас в нашем лесу.

— О, yes, мистер Вульф, это очен карашо, very well, мистер Вульф, — не сдерживая эмоций, воскликнул Енот.

Он еще долго бы изливал свои чувства, но Лиса остановила его:

— Мистер Енот, хватит разговаривать, я хочу танцевать.

Волк махнул лапой, и лесной оркестр заиграл веселые ритмы. Звери стали приглашать друг друга на танец, а птицы взлетели с деревьев и стали кружиться над танцплощадкой, насвистывая что-то веселенькое. Енот в этот вечер был просто нарасхват. С иностранцем хотели танцевать и белки, и зайчихи, и даже мышки. В общем, вниманием Енот обделен не был.

Под конец вечера растроганный Волк попросил Лису спеть его любимую песню, и Лиса запела:

Как приятно в осеннем лесу
Веселиться под сказочным дубом,
И попеть про лесную красу
Вместе с серым и ласковым другом.

Заслушавшийся Волк даже прослезился от таких слов:

— Ишь как выводит, рыжая, прямо за сердце берет.

В общем, до полуночи продолжался бал, и продолжался бы еще дольше, если бы не хозяин мероприятия.

Когда Кукушка прокуковала двенадцатый раз, Волк махнул рукой, и оркестр тут же прекратил играть. Разочарованные звери стали нехотя расходиться по своим норам.

Ничего не поделаешь, ночью всем нужно спать.

Правда Енот так и не смог сомкнуть своих глаз, потому что в Америке в это время был день, а днем енот спал очень мало. Забравшись на дерево, он посмотрел на звездное небо и мысленно улетел на другую планету.

Лес встревожился

Разогнавшее тучи Солнце уже добралось до зенита и теперь внимательно обзревало окрестности.

Прощупав лучами зеленую листву, оно заглянуло под кроны деревьев, но зверей там не нашло, потому что, натанцевавшись до полуночи, те безмятежно спали в своих уютных норах.

Только Енот сидел на дереве и учил английскому языку Дятла.

Он бился с ним уже больше двух часов, но непоседливый Дятел все время отвлекался на каких-то мошек и букашек.

— Скажи sister, — попросил Дятла Енот.

— Тер, — повторил за Енотом Дятел и вновь приступил к долбежке ствола осины, на которой и проходил урок английского языка.

— Прекращать крутит your глупый башка, — рассердился Енот, — твой хочет speak English?

Дятел на время перестал долбать ствол, внимательно посмотрел на Енота и произнес:

— Пик-пик.

— O, my god, — возмутился енот, — по пик, ты должен сказать speak.

И тут Дятлу надоели наставления Енота, он пробежался немного по стволу осины, потом взлетел и, сказав: «Сам ты спик», скрылся за деревьями.

Недовольный Енот покрутил пальцем возле виска и стал слезать с дерева.

А Солнце переключило свой взор на опушку леса, к которой уже приближались наши браконьеры. У одного из них за плечом было ружье, у другого мешок с капканами и ловушками для животных и птиц, а у третьего рыболовная сеть и резиновая лодка. Да, подготовились браконьеры основательно. Хорошо, что их вовремя заметила любопытная сорока, сидевшая на сосне. Громким «чики-чики» она выразила свое недовольство, но тем самым выдала себя.

Разгневанный Бородатый схватил с земли камень и запустил им в сороку. Сорока ловко увернулась от камня, и тот угодила в здоровенную шишку. Шишка не удержалась на ветке, полетела вниз и со всей силой опустилась на нос Бородатого. Бородатый взвыл от боли и попытался выхватить из рук Носатого ружье. Но Носатый не позволил ему этого сделать:

— Не дам, мое ружье заряжено на зайца. Глупые сороки нам сегодня ни к чему.

А Сорока тем временем перелетела подальше от браконьеров, немного подумала и, проворчав: «Я вам этого никогда не прощу», полетела вглубь леса.

В лесу она раскричалась так, что разбудила даже Лису. Зевающие звери стали собираться у большого дуба, но теперь уже не на бал, а на тревожный сбор.

Когда большинство зверей собралось на поляне, возбужденная Сорока рассказала им о появлении браконьеров.

Белкам и птицам было поручено следить за браконьерами и запоминать каждый их шаг. Второй сбор зверей был назначен на вечер.

Проделки браконьеров

А браконьеры тем временем дошли до лесного озера, разложили пожитки и принялись за строительство шалаша. Безжалостно срубив молоденькие деревца, они наделали кольев, наломали веток и смастерили из них подобие корявого шалаша для ночлега.

После этого Бородатый накачал резиновую лодку и, отплыв от берега, стал ставить большущую сеть с тем, чтобы за ночь в нее попало как можно больше рыбы. А Носатый с Лохматым углубились в лес для того, чтобы выкопать яму для поимки волка, расставить капканы на лис и зайцев, развесить ловушки для енота и птиц.

Первым делом они расставили капканы, потом развесили ловушки, после чего вышли на волчью тропу и принялись копать яму. Носатый больше командовал, а бедный Лохматый весь взмок, копая яму.

— Может немного передохнем, — предложил он Носатому.

— Никаких передохнем, — прохрипел Носатый, — копай, копай, нам нужно поспеть до захода солнца. Утром Волк должен попасться в эту яму.

Лохматый обиделся, но копать не прекратил. Уж больно ему хотелось поскорей изловить Волка.

А мы знаем, что за действиями браконьеров внимательно наблюдали белки и птицы. Причем птицы так надоедали Носатому, что тот то и дело швырял в них камнями. Один из камней срикошетил от дерева и угодил Лохматому по макушке. Лохматый взвыл от боли, бросил лопату и схватился руками за голову. Хорошо, что яма была уже готова.

Закончив свои грязные дела, довольный Носатый с ушибленным Лохматым вернулись к шалашу, где их уже поджидал расставивший сеть Бородатый.

— Ну, как дела? — спросил он.

— Все нормально, — ответил Носатый и, ухмыльнувшись, продолжил, — вот только Лохматому не повезло. Какая-то птица бросила в него камень и попала в самую маковку.

— Наверное, большая ворона резвилась, — поддержал Носатого Бородатый, — они иногда такими булыжниками бросаются, что просто диву даешься.

— Вам смешно, а у меня шишак на голове вскочил, — произнес Лохматый, показывая шишку.

— Ничего, до свадьбы заживет, — попытался успокоить Лохматого Бородатый. Продолжая общаться в таком же духе, они поужинали и улеглись спать.

Второй сбор лесных обитателей

Вечером у большого дуба состоялось второе собрание обитателей леса. Белки и птицы рассказали собравшимся обо всех проделках браконьеров. Лесные обитатели стали громко охать и ахать, и только Волк не потерял самообладания. Под его чутким руководством был разработан гениальный план противодействия непрошеным гостям.

Вот что по этому плану отводилось лесным обитателям:

1. Мышки должны были пробраться к браконьерам в шалаш и щекотать браконьерские пятки, мешая им спать.

2. Волк должен был подойти как можно ближе к шалашу и громко выть, пугая браконьеров.

3. Утром Лиса, вместе с Енотом, должна была заманить кого-нибудь из браконьеров в ту самую яму, которую те выкопали для Волка.

4. Семейка ежей должна была перенести капканы со звериных тропинок на дорожку, по которой ходили браконьеры.

5. Совам поручалось сбросить ночью с деревьев все установленные браконьерами ловушки.

6. Заяц должен был предупредить ондатр, которые проживали в озере, чтобы те прогрызли сеть и выпустили попавшую в нее рыбу.

7. Дятлу поручалось выполнение очень опасного задания.

Он должен был пробить в лодке дырку в момент вытягивания браконьером сети.

Те, кому никакого поручения не досталось, очень расстроились, ведь они тоже хотели участвовать в борьбе с браконьерами.

Обсудив план, лесные обитатели приступили к практическому его выполнению.

Мышки забрались в браконьерский шалаш и сморщились от неприятного запаха, исходившего от ног браконьеров.

Да, мыть ноги перед сном браконьеры ленились. Ну, что ж, это дело самих браконьеров, а мы не будем брать с них пример. Заткнув носы, мышки все же приступили к выполнению ответственного задания. Своими хвостами они стали щекотать браконьерские пятки, но браконьеры, только отдергивали ноги и продолжали храпеть.

И тут раздался громкий волчий вой. Первым проснулся Носатый. Протерев глаза, он принялся будить своих дружков. Испуганные браконьеры выскочили из шалаша, прихватив с собой ружье, но вой прекратился. Минут через пять браконьеры вновь забрались в шалаш, и волчий вой снова возобновился. Браконьеры из шалаша, вой прекращается, браконьеры в шалаш, вой возобновляется. В конце концов, напуганные браконьеры разожгли костер, да так и просидели возле огня до самого утра.

Дневные приключения

Утром не выспавшиеся браконьеры пошли по своим делам. Бородатый поплыл на резиновой лодке за пойманной рыбой, а Носатый с Лохматым углубились в лес, чтобы проверить капканы и заглянуть в волчью яму.

Подплыв к месту, где вечером была заброшена сеть, Бородатый принялся аккуратно вытягивать ее из воды. Трудно поддавалась сеть, и в сознании Бородатого промелькнула радостная мысль:

— Вот это улов, такого улова я еще не видел.

Но мы то знаем, что рыбы в сети быть не могло. Ее там и не было, потому что Заяц успел предупредить ондатр, те прогрызли сеть и выпустили на волю попавшую в нее рыбу.

Вместо рыбы ондатры натаскали в сеть всяких коряг, которые и создавали видимость большого улова.

Пока Бородатый кряхтел над сетью, смелый Дятел подлетел к лодке и, сев на борт, продолбил в нем внушительную дырку, через которую воздух стал выходить из лодки. Бородатый не сразу заметил пробоину, а когда заметил, было уже поздно, лодка стала медленно погружаться в воду.

Бородатый стал звать на помощь, бросил сеть и, спрыгнув с лодки, поплыл в сторону берега. Через несколько минут он, чуть живой, выбрался на берег и в изнеможении развалился на зеленой траве. Силы его покинули.

А в это время Носатый пошел проверять капканы, да сам в один из них и угодил. Истошный крик попавшего в капкан Носатого разнесся по округе, взбудоражив лесных обитателей.

Конечно же, этот крик услышал и Лохматый. Со всех ног он бросился на помощь дружка, да забыл про яму, которую своими руками вырыл для Волка.

Еще один крик потревожил окрестности. Это попавший в яму Лохматый бранился и звал на помощь. Но звери боялись подходить к браконьерам, а Бородатый не мог отойти от нервного потрясения, связанного с его вынужденным купанием в холодной воде.

Только через час Бородатый справился со своими нервами и пошел на крик попавших в беду дружков. Сначала он освободил из капкана Носатого, а потом они вдвоем с большим трудом выволокли из ямы Лохматого. Так ни с чем рассерженные браконьеры покинули лес с мыслью о том, что больше никогда не придут сюда с ружьем и капканами.

А лесные обитатели собрались вечером у большого дуба, чтобы песнями и танцами отметить свою победу над браконьерами.

Оказывается вместе можно победить любое зло, каким бы большим и коварным оно ни было.

После праздника возбужденные звери стали собирать Енота в обратную дорогу.

Нагруженный подарками, он с трудом забрался на приготовленную тележку, в которую были впряжены два молодых волка. Когда Енот комфортно разместился на тележке, Волк дал команду и его собратья лихо понеслись в сторону опушки.

— До свидания, Енот, приезжай в гости еще, — кричали звери и махали лапами до тех пор, пока тележка не скрылась за деревьями.

Рыжик

В детстве нам с сестренкой очень хотелось завести маленькую собачку или котенка.

Мы только и мечтали о том времени, когда сбудется наше желание, но долгожданный день все не наступал и не наступал, потому что мама была категорично против всякой четвероногой живности. Ни наши мольбы, ни обещания хорошо учиться, ни робкая папина поддержка не оказывали на маму никакого влияния.

Но в один прекрасный день лучшая мамина подруга принесла и показала нам маленького пушистого котенка. Грудка и кончики лапок у него были белыми, а сам он был рыжим-рыжим. И глаза у него были

рыжими и, как нам показалось, очень хитрыми, хотя выглядел он беспомощным и беззащитным. Мы обрадовались, захлопали в ладоши, стали гладить котенка, но мама была непреклонна. Только пространная речь маминой подруги, да решительная папина поддержка склонили чашу весов в нашу пользу.

Котенок остался жить у нас, и я предложил назвать его Рыжиком. При одной воздержавшейся, в лице мамы, мое предложение было принято, и папа сделал Рыжику ящик с песком. На кухне приспособили миску для молока и тарелку под мясо и косточки, а в нашей спальне, возле моей кровати постелили коврик, на котором котенок должен был спать.

С этого момента котенок стал пятым, не всегда послушным членом нашей дружной семьи.

Поначалу не все получалось так, как нам хотелось. К миске котенок приспособился. Он то и дело подходил к ней, чтобы полакать

вкусного молока. А вот к коврику он никак не мог привыкнуть, а, может, просто не хотел. Вместо коврика он все время пытался забраться на мою или сестренкину постель, что не нравилось нашей маме. Чтобы как-то разрядить обстановку, папа брал Рыжика за шкурку, укладывал его на коврик и внушал ему, что ночевать воспитанному котенку полагается в своей постели. Рыжик ненадолго успокаивался, но потом вновь порывался забраться на чью-нибудь кровать.

Ящик с песком Рыжик вообще оставлял без внимания, что вызывало в нашей семье цепную реакцию. Папа, приходя с работы, выслушивал укоризненное мамино высказывание: «Опять твой Рыжик сходил мимо ящика». Часть вины он спешил разделить с провинившимся котенком. Папа ловил Рыжика, подносил его к ящику и давал ему пару шлепков, приговаривая: «Воспитанный котенок такого безобразия себе бы не позволил». После такого серьезного наказания Рыжик забивался в какой-нибудь

дальний угол и потом долго не показывался нам на глаза. Но одиночество Рыжика тоже не устраивало. По истечении времени в гостиной появлялся сначала его мокрый рыжий нос, потом хитрая мордочка, потом весь он с гордо поднятым хвостом вырисовывался перед нами. Войдя в гостиную, он останавливался, потом смотрел на всех нас и шел к папиному креслу. И его можно было понять. Меня с сестренкой он недолюбливал потому, что мы его постоянно тискали, маме, не чувствуя ответной реакции на свое мурлыканье, Рыжик отвечал тем же, а папины шлепки Рыжик быстро забывал, потому что они сопровождались ровными, не злыми наставлениями.

Нам даже казалось, что котенок с нетерпением ждал папу с работы. Правда, характер ожидания очень зависел от его дневного поведения. Или он выходил в прихожую и терся о папины ноги, или скрывался от внимательного папиного взгляда.

Отсутствие котенка в прихожей безошибочно подтверждало его плохое поведение, чаще всего связанное с игнорированием ящика. Появлялся он только после ужина, когда вся семья размещалась в гостиной. Рыжик подходил к папиному креслу, несколько мгновений смотрел на папу, потом прыгал к нему на руки. Уткнувшись в папин бог, он начинал подхалимски мурлыкать, после чего надолго засыпал. Папа старался понапрасну не шевелиться, чтобы не будить Рыжика.

Больше всего Рыжик не любил банный день. Он с ужасом прислушивался к плеску воды в ванной комнате и пытался спрятаться от нас под диваном. Мы все равно находили грязнулю и, как бы он ни упирался, доставляли в ванную, где он так и норовил кого-нибудь поцарапать или укусить. В конце концов, Рыжик смирялся с судьбой мокрого мученика и давал нам себя домыть. После мытья мы укутывали тощего и дрожащего Рыжика в полотенце и укладывали его

на диван. Высохнув, Рыжик опять становился пушистым и красивым.

Однажды, в теплый летний день, когда Рыжик прятался от зноя в нашей спальне, к нам в открытое окно гостиной залетел маленький желтый комочек. Мы с сестренкой попытались его поймать, но он опять вылетел на улицу. Мы очень расстроились, упрекая друг друга в неловкости, но желтая птичка опять влетела в нашу гостиную. Научившись горьким опытом, мы сначала прикрыли окно, потом вновь принялись ловить птичку. Мы так шумели, что привлекли внимание родителей. Войдя в гостиную, папа попросил нас оставить птичку в покое, обещав через час принести клетку и корм, что он и сделал. Наши попытки посадить кенара в клетку закончились безрезультатно, кенар все летал и летал по гостиной. Мы ушли спать, так и не дождавшись, пока кенар займет свой уютный домик.

Утром я проснулся первым и тут же заглянул в гостиную. Кенар, как ни в чем

не бывало, спокойно сидел в клетке и не проявлял никакого беспокойства.

За завтраком мы обсудили имя нашего странного гостя и решили назвать его Кешей.

Так как клетка стояла на серванте, Рыжик не сразу обнаружил нового постояльца, но, как только его слух уловил посторонние звуки, он оживился и попытался забраться на сервант. С кресла он запрыгнул на стол и, понимая, что до серванта ему не допрыгнуть, стал метаться с краю на край, как разъяренный зверь. Мы стыдили котенка за его негостеприимность и агрессивность, но тот и не пытался быть приветливым.

С этого дня Рыжик потерял покой и, проснувшись, спешил к закрытой двери гостиной с категоричным требованием ее открыть.

Постоянно держать Кешу в клетке мы не могли, но, выпуская его, мы не спускали глаз с Рыжика. Тот носился за Кешей как сумасшедший. С кресла на стол, со стола на занавеску, с занавески валился на пол

и опять прыгал на кресло, но Кеша никак ему не давался.

Мы очень переживали за Кешу и покрывали на Рыжика, но тот нас совсем не замечал, все его внимание было приковано к летающей птичке.

Позже мы стали замечать, что такие гонки не так страшны, потому, что нравились как Рыжику, так и Кеше. Когда Кешу выпускали из клетки, он начинал летать по комнатам в поисках Рыжика. Заметив котенка, Кеша пикировал на него и перед самым носом Рыжика снова взмывал вверх. Рыжик оживлялся и начинал весело носиться за Кешей.

Дружба Рыжика и Кеши внезапно оборвалась, и виной тому был зашедший к нам в гости сосед. Увидев кенара, он громко запричитал: «Яша, дорогой, как ты сюда попал. Я потерял всякую надежду тебя найти». Оказалось, что год тому назад именно от соседа улетел наш неугомонный Кеша. Как ни жаль было расставаться

с Кешей, но пришлось отдать его старому хозяину.

После расставания с Кешей, наша семья ходила как в воду опущенная, но больше всех переживал Рыжик. Он мотался из комнаты в комнату, смотрел на сервант и жалобно мяукал. Нам было больно смотреть на тоскующего Рыжика, даже мама стала лучше к нему относиться. Посоветовавшись с папой, она предложила ему купить новую птичку, что папа и сделал. Но новая птичка не возбудила нашего Рыжика. Он как-то быстро повзрослел и посерьезнел. В его движениях появилась степенность и в глазах пропали озорные огоньки. Рыжик превратился из маленького рыженького котенка в большого рыжего кота. Да и мы тоже стали взрослее.

Приключения Тени

Появление на свет

В одном большом и красивом городе жила-была девочка по имени Полинка.

Жила она с папой и мамой, училась в школе и мечтала стать великой спортсменкой.

А так как рядом с домом была секция настольного тенниса, туда-то ее и привели родители.

Занятия в секции не мешали Полинке хорошо учиться и помогать маме по дому.

На каникулы Полинка любила ездить в деревню к бабушке и дедушке. Ей очень

нравилось вставать утром под пение петухов, пить парное молоко и бегать босиком по мокрой от росы траве.

А еще ей нравилось ходить с дедушкой в лес по ягоды. Такие прогулки были по душе не только Полинке. Старый дедушкин пес по кличке Пират весело бежал в лес, периодически оглядывался на дедушку и Полинку и вилял от удовольствия хвостом. Несмотря на свое страшное имя, Пират был добрым-предобрым псом. В его глазах можно было прочесть столько благодарности и восторга, что их с лихвой хватило бы на всех жителей деревни, а, может быть, и города.

Кстати о городе. Как бы ни хорошо было в деревне, но наступали дни, когда Полинка надолго задумывалась, с грустью вспоминала родителей, своего тренера и подружек по секции.

Дедушка с бабушкой долго не могли догадаться о причинах, заставлявших грустить их любимую внучку, а, когда заметили, с какой нежностью Полинка гладит свою

теннисную ракетку, решили сделать во дворе настоящий теннисный стол.

Дедушка с большим желанием взялся за такую работу и на следующий день теннисный стол был готов. Он был сколочен из свежеструганных досок и установлен на козлы для распиловки дров.

Дедушка хотел его покрасить, но Полинке не терпелось поскорее установить сетку и пригласить к игре своих деревенских подружек.

В один из солнечных дней, когда Полинка с подружками играли в теннис, шарик, после очередного удара, закатился в курятник и девочки, сколько ни искали, не смогли его найти. Немного погоревав, они возобновили игру новым шариком и, вскоре, забыли о своей пропаже. Во дворе до самого ужина был слышен веселый детский смех, и раздавались звонкие удары ракеток по шарикам.

Затерявшийся шарик, тем временем, преспокойно отдыхал на притоптанном сене курятника.

Ближе к вечеру в курятник пожаловал его главный хозяин — петух Никодим. Он, как всегда, стал наводить там порядок, а так как от старости был слаб глазами, то, приняв теннисный шарик за куриное яйцо, рассердился и принялся выговаривать курицам свое возмущение.

Курицы беспрекословно слушались Никодима и, чтобы его успокоить, согласились высиживать и теннисный шарик. Высиживать шарик было поручено самой молодой курочке по имени Пеструшка. Пеструшка без особого удовольствия уселась на шарик, приступив тем самым к выполнению ответственного задания.

Одни курицы искренне жалели Пеструшку, другие же незлобиво посмеивались над ней.

Долго пришлось Пеструшке сидеть на шарике, но, однажды, терпение ее было вознаграждено. Оболочка шарика с треском лопнула, и из-под Пеструшки раздался не то писк, не то тонкий задиристый смех.

Пеструшка осторожно отодвинулась, высвобождая место шевелящемуся существу, с изумлением посмотрела на него и принялась радостно кудахтать.

На ее кудахтанье сбежался весь курятник. Курицы от удивления закудахтали так, что разбудили спящего Никодима. А пробуждаться не по расписанию ой как не любил Никодим.

Он замахал крыльями, распустил хвост и пугающе показал свои шпоры. Курицы мгновенно стихли и расступились, давая дорогу Никодиму.

Около Пеструшки Никодим увидел шевелящееся существо белого цвета. Существо отличалось от цыпленка не только цветом, но и формой. Все у этого существа было округлым: и голова, и туловище, и руки, и ноги. Да, да, именно руки и ноги, а не лапы и крылья. На круглой голове были такие же круглые уши, глаза, нос и рот.

Белое существо весело подмигнуло Никодиму, что-то пискнуло и стало быстро

и высоко подпрыгивать. Тем самым оно хотело выразить окружающим свою признательность. Каждое подпрыгивание сопровождалось восклицаниями типа тень-тень, тень-тень.

Пеструшка попыталась успокоить подпрыгивающий комочек, но не тут-то было.

Только сердитое кукареканье Никодима немножко утихомирило малыша. Никодим подошел к маленькому существу, внимательно посмотрел на него и изрек: « Так как первое, что я от него услышал, было «тень-тень», назовем его Теня. Курицы, в знак согласия, принялись с восторгом громко кудахтать и танцевать вокруг Никодима и Тени.

Так в курятнике радостно отметили рождение Тени.

Утром, как обычно, Никодим призывным кукареканьем разбудил всех обитателей курятника, а заодно и жителей деревни.

Со двора слышались странные восклицания: цыпа, цыпа, цыпа Дверь

в курятник отворилась и курицы, как ошпаренные, бросились во двор.

Теня, преодолевая страх, подошел к открытой двери курятника и осторожно выглянул во двор.

На дворе он увидел какое-то большое существо, которое издавало эти странные восклицания и разбрасывало что-то маленькое, и это что-то с удовольствием клевали курицы и Никодим. Одна из маленьких частичек долетела до Тени. Он, по примеру куриц, взял ее в рот, попытался разжевать, но, не получив никакого удовольствия, моментально выплюнул обратно.

Закончив разбрасывать маленькие частички, большое существо направилось к курятнику. Теня с невероятной скоростью бросился в курятник, зарылся в сено и притих. Зайдя в курятник, большое существо, не торопясь, собрало все яйца и направилось с ними в дом.

После ухода большого существа Теня не сразу вышел из своего укрытия. Только

когда Пеструшка позвала его, он осмелился высунуться из сена. Пеструшка рассказала Тене о том, что большое существо — это хозяйка, которую не надо бояться потому, что она кормит куриц, убирает в курятнике. В общем, проявляет всякую заботу и не делает ничего плохого. После этих слов Теня немного успокоился, но все равно какое-то непонятное волнение не покидало его.

Ночью, когда курицы дремали на своих насестах, Теня проснулся, потихоньку выбрался из курятника, удивился необычайной тишине, звездному небу и двинулся в путь, в еще неизведанный мир.

Тут-то и начались его необычайные приключения.

Встреча со звездой

Не успел он отойти от курятника на каких-нибудь сто метров, как около него сверху упало что-то светящееся. Несмотря на свои маленькие размеры, оно светилось такой улыбкой, что вокруг нее было светло и радостно. «Здравствуйте, меня зовут Звездочка» — представилась звездочка и смущенно заморгала своими большими ясными лучиками-ресничками. Теня высоко подпрыгнул, затем галантно поклонился и произнес: «А я — Теня, понимаешь, я — Теня».

Звездочка утвердительно кивнула маленькой головкой и протянула Тене руку, а точнее светящийся лучик. Так они и познакомились. Теня рассказал Звездочке о курятнике и его обитателях, поведал ей о том, как без спросу решил прогуляться и теперь идет себе, куда глаза глядят.

Звездочка удивленно спросила: «А куда же у тебя глаза глядят»? «Правда —

удивился Теня, — а куда же они у меня глядят, куда же они глядят»? Не придумав ничего вразумительного, Теня изрек: «Ну глядят и глядят. Кому какое дело, куда они глядят».

Звездочке показалось, что Теня даже обиделся на нее. Она опять радостно улыбнулась и спросила: «А хочешь, я расскажу тебе о жизни звезд»? Тене было, конечно, интересно узнать о том, как там звезды эти живут. Он посмотрел с интересом на звездное небо и сказал: «Рассказывай, только чтобы было интересно».

«Ты видишь как много звезд на небе — начала Звездочка — и каждая звезда движется там по определенному пути».

«Ты что, смеешься надо мной — воскликнул Теня — откуда ж они движутся-то?» Теня задрал вверх голову, показал рукой на небо и продолжил: « Они висят там неподвижно, как лампочки в курятнике, только очень маленькие».

«Ах, Теня, Теня — сказала Звездочка — на самом деле звезды очень большие. Это

с Земли они кажутся такими маленькими потому, что между Землей и звездами очень большие расстояния».

«Откуда же ты такая маленькая взялась, если звезды большие?» – спросил Теня.

«Я лишь маленькая частичка большой звезды, долетевшая до Земли. Ты что, мне не веришь?»

«Верю, верю» – как-то уж больно быстро согласился Теня. Про себя же он подумал: «Как это так, из большого, нет, даже из очень большого, вдруг превратиться в очень маленького?»

Звездочка, не заметив сомнительной ухмылки Тени, продолжила: «Ты сам видишь, что звезд на небе превеликое множество и каждая звезда по-своему интересна. Ты тоже сейчас находишься на одной из звезд по имени Земля».

«Как это на звезде? – возмутился Теня, – Во-первых, она совсем плоская, а, во-вторых, где ты видишь, чтобы она свети-лась?»

«Теня, какой же ты непонятливый. Если смотреть сюда с высоты звезд, Земля тоже кажется круглой и светящейся, как другие звезды».

«И что же ты хочешь сказать, что на других звездах тоже есть курятники с курами и петухами?» — с недоумением произнес Теня.

«Может быть и есть — ответила Звездочка, — не на всех, конечно, но на некоторых есть».

От таких слов глаза у Тени полезли на лоб, рот широко открылся и он даже забыл свои постоянные подпрыгивания.

Звездочка весело засмеялась и сказала: «Теня, сейчас в твой рот залетит какое-нибудь насекомое. Какие летающие насекомые есть у вас на Земле?»

Теня быстро закрыл рот, сделал важный вид и произнес: «У нас в курятнике, например, летает много — много мух. Они противно жужжат и не дают спокойно заснуть. А еще я слышал о каких-то комарах, которые

больно кусаются и пьют чью-то кровь. А вот чью кровь, не знаю» — понутив голову, закончил Теня.

«Странно — сказала Звездочка, — неужели кроме кур и петухов на Земле больше никто не живет?»

«Почему не живет? Пеструшка рассказывала о каких-то людях, которые кормят кур и берут у них взамен яйца».

«А как выглядят эти люди? — спросила Звездочка.

«Не знаю — ответил Теня — может быть также как хозяйка».

«А кто такая хозяйка?» — в очередной раз спросила Звездочка.

«Хозяйка — почесав за ухом, переспросил Теня — это та, в общем та, которая приходит в курятник кормить куриц. Никодим говорит, что она очень добрая и справедливая. Но, почему-то, когда хозяйка приходит в курятник, Пеструшка прячет меня в дальний угол и просит не шуметь».

«А ты покажешь мне курятник и хозяйку?» — спросила Звездочка.

«Покажу, но только издали. Я совсем не хочу возвращаться в курятник» — сказал Теня.

«А что это ты меня все время спрашиваешь? — вдруг опомнился он — а ну-ка рассказывай мне про свою звезду».

«Ну что ж, слушай» — согласилась Звездочка и продолжила свой рассказ.

«Название моей звезды — Квидея»

«Какое странное название у твоей звезды» — воскликнул Теня.

«Не перебивай меня, пожалуйста, а то я не успею поведать тебе о судьбе квидеанцев, населявших эту звезду» — попросила Звездочка.

Квидеанцы были очень маленькими, добродушными и трудолюбивыми существами. У них были овальные головы, треугольные туловища, спиралевидные ноги и не очень длинные, но гибкие руки.

На головах у квидеанцев были органы слуха в виде небольших антенн, большие округлые глаза и маленькие отверстия для забора воздуха.

«А где же рты?» — спросил Теня. Отверстия для приема пищи у квидеанцев были в туловищах. Именно туда направляли они кусочки пищи. Причем питались квидеанцы исключительно кактусами. Сотни сортов кактусов произрастали на планете Квидея.

«А что такое кактус?» — поинтересовался Теня.

Кактус — это дерево с сочной мякотью и острыми колючками. Вот этой сочной мякотью и питались квидеанцы. Колючки же квидеанцы использовали в строительстве жилищ. Из колючек они делали прочные каркасы, которые затем покрывали листьями папоротника и обмазывали красной глиной. Получались очень крепкие и красивые дома.

«А как же они общались друг с другом?» — перебил ее Теня.

«Очень просто — ответила Звездочка, — с помощью сигналов, которые излучали антенны».

«А что же случилось с жителями вашей звезды?» — спросил Теня.

Однажды на планету Квидея прилетел космический корабль с представителями другой звезды Кпир. Они были очень большими и свирепыми. Обнаружив на Квидее огромные залежи золота и алмазов, они согнали квидеанцев на один из островов, отделили его от планеты и выбросили вместе с жителями в космическое пространство. Только я, маленькая частичка этого острова долетела до вашей планеты.

«Какая печальная история» — грустно сказал Теня и надолго задумался.

Из состояния задумчивости его вывело призывное кукареканье Никодима, который каждое утро четко исполнял свои обязанности и будил обитателей курятника. Теня засуетился, потом вспомнив, что он не в курят-

нике, вопросительно уставился на Звездочку. Звездочка напомнила Тене о том, что он обещал показать ей курятник и хозяйку с курами.

Они осторожно приблизились к курятнику, спрятались за поленницей и с нетерпением стали ждать появления хозяйки.

Солнце тем временем поднималось все выше и выше, на улице рассвело и Звездочка растворилась в утреннем тумане.

Когда хозяйка вышла на крыльцо и стала звать кур, Тень обернулся назад, чтобы показать Звездочке хозяйку, но никого за спиной не обнаружил.

Он тихонько позвал Звездочку, попытался найти вблизи курятника, потом с надеждой пошел искать ее в оживший после ночи лес.

Лесные приключения

В лес от деревни вела широкая тропинка, по которой Теня и добрался до опушки.

Войдя в лес, Теня весь съежился, то ли с испугу, то ли от мысли, которая моментально закралась в его душу.

Ему показалось, что кусты и деревья воинственно нависли над ним и своими ветками пытаются дотянуться до него.

Теня хотел было повернуть назад, но увидел какое-то маленькое существо, которое из-за куста с интересом наблюдало за ним.

У существа была симпатичная мордочка с острым носом и круглыми глазками.

Его туловище было покрыто колючками, поэтому Теня подумал про себя: «Колючий кактус какой-то». Вслух же Теня произнес: Меня зовут теня, а тебя как?»

«Меня — спросило существо, — меня зовут Ежик. А что ты тут ищешь?» — поинтересовался он.

«Ежик, не видел ли ты в лесу Звездочку, маленькую звездочку, которая прилетела на Землю с другой планеты?»

«Нет — сказал Ежик, — не видел я здесь никакой Звездочки. Я ищу грибы, а ты мне мешаешь».

«А что такое грибы?» — спросил Теня.

«Ты что, не знаешь что такое грибы? — удивился Ежик, — грибы этоНет, лучше я тебе покажу их, иди за мной».

Теня охотно согласился, и они углубились в лес.

Ежик шел впереди, внимательно посматривая по сторонам.

Вдруг он остановился, повернулся к Тене и сказал:

«Посмотри под березу, видишь, там стоит гриб. Это подберезовик. А вон еще один, видишь?»

Теня посмотрел под березу и увидел под ней нечто, стоящее на крепкой ножке под серой шляпкой. Вблизи от этого нечто стояло еще одно нечто меньшего размера.

«Так это и есть грибы?» — спросил Теня.

«Да — сказал Ежик, — но это только один вид грибов. Хочешь, я покажу тебе другие виды?»

«Конечно хочу, но давай сначала поговорим с этими грибами» — сказал Теня.

«Теня, ну ты даешь. Да разве грибы разговаривают» — засмеялся Ежик.

«Что это ты так развеселился — обиделся Теня, — здравствуйте подберезовики» — обратился он к грибам, но грибы почему-то не ответили Тене.

«Да, они действительно не разговаривают» — сказал Теня, и они двинулись дальше.

Вдруг с дерева кто-то окликнул ежика: «Эй, колючий, ты что тут ищешь?»

Теня запрокинул вверх голову и еле разглядел на сосне маленького зверька с пушистым хвостом. Этот зверек ловко перепрыгивал с ветки на ветку и через несколько секунд оказался на земле, рядом с Ежиком и Теней.

Ежик важно заметил: «Прежде чем начинать разговор, нужно бы поздороваться».

«Здравствуй Ежик — набор колючек и ножек. Кого это ты в лес привел?» — спросил зверек с пушистым хвостом.

«Это Теня, он ищет маленькую Звездочку, которая прилетела с другой планеты и куда-то подевалась».

«Теня, Теня — дребеденя — игриво воскликнул зверек — а меня зовут Белка».

«Очень приятно — сказал Теня, — но зачем же дразниться».

«Не обижайся на Белку — посоветовал Ежик — она всем придумывает какие-нибудь прозвища».

Белка перебила Ежика: «Расскажи-ка Теня-дреденя о твоей Звездочке. Откуда она прилетела?»

Тене вновь пришлось повторить свой рассказ о Звездочке.

Белка засуетилась, запричитала: «Как же так, Звездочка пропала, а вы спокойно ходите по лесу и грибы ищете. Кстати, много ли грибов ты нашел, колючий, сегодня?»

«Да нет — ответил Ежик, — только я начал искать грибы, как увидел Теню, а с Теней нам попались лишь подберезовики около высокой березы, что стоит у оврага».

«Ну что ж, Теня, продолжай с Ежиком искать грибы, а я попробую отыскать Звездочку, мне сверху виднее — предложила Белка, — а ты, Ежик, не забывай те места, где прячутся грибы. Ты же знаешь, что я собираю их на зиму».

С этими словами Белка поспешила к высокой березе за подберезовиками. Не успели Ежик и Теня отойти на каких-нибудь двадцать метров, как под елкой Ежик заметил новые грибы. У этих грибов были толстые плотные ножки и большие темно-коричневые шляпки.

«Смотри, Теня, какие красивые боровики» — показав на грибы, воскликнул Ежик.

Теня посмотрел под ель и ахнул. Под елкой он увидел не один, а целых восемь грибов. Они были похожи на большую

семью, которая вышла по-утру на прогулку. Теня осторожно подошел к одному из грибов и аккуратно потрогал его плотную шляпку.

«Какой крепкий боровик — сказал Теня, — нужно обязательно рассказать о боровиках Белке».

«Нет уж, нет уж — воспротивился Ежик, — боровиков я и сам люблю».

Он сложил боровиков в кучку и прикрыл на время облетевшей листвой.

«Когда стемнеет, я перенесу их к себе в норку — с трудом отдышавшись, заметил Ежик, — давай-ка лучше перекусим, а то я проголодался что-то».

Они вышли на большую поляну, на которой ягод было видимо-невидимо.

Тут тебе и сладкая-пресладкая земляника и витаминная черника. Ешь — не хочу.

Теня впервые в своей короткой жизни попробовал такую вкуснятину. Он набивал рот ягодами, от удовольствия прикрывал глаза и смачно чавкал.

Ежику не понравилось Тенино чавканье: «Теня, перестань чавкать, учись жевать культурно». И Ежик показал Тене как нужно жевать, не чавкая.

Несколько минут у Тени получалось есть ягоды по-культурному. Но по-культурному есть ягоды выходило слишком медленно, поэтому Теня вновь перешел на бескультурное чавканье.

Они так увлеклись, что не заметили, как с другой стороны на поляну, полакомиться ягодами вышел медвежонок. Увидев Ежика, медвежонок поздоровался с ним, как со старым знакомым: «Привет колючий, кого это ты тут потчует?»

«Здравствуй, Косолапик — ответил Ежик, — это мой новый друг, Теня. Он родился в курятнике, а в лесу пытается отыскать маленькую Звездочку, которая прилетела к нам на Землю и потерялась».

«Маленькую Звездочку? Куда же она потерялась? Может быть, она заблудилась? А, может быть, она не в силах выбраться

из оврага?» — стал высказывать свои версии Косолапик. Он вообще любил задавать окружающим, да и самому себе, умные вопросы и не обижался даже в тех случаях, когда не получал на эти вопросы вразумительных ответов.

Вот и на этот раз он так и не услышал ответов ни от Ежика, ни от Тени.

От Ежика потому, что тот искренне не знал вразумительных ответов, а от Тени потому, что, заметив медвежонка, он как открыл от удивления рот, так и не мог его закрыть.

Теня смотрел на медвежонка своими расширенными глазами и от удивления забыл даже про вкусные ягоды.

Косолапик, посмотрев на удивленного Теню, спросил у Ежика: «Он что, на всех так смотрит? А говорить он умеет? Может ему помочь?»

Ежик подошел к Тене и с трудом вывел его из оцепенения, дернув несколько раз за руку: «Теня, ты что, никогда медведя не видел?»

«Конечно, не видел. Какой он лохматый и большой — с трудом выдавил из себя Теня, — ему, наверное, очень жарко в своей шубе?»

«Совсем и не жарко — ответил Косолапик, — моя шуба защищает меня как от холода, так и от жары. Ты, вместо того, чтобы спрашивать, расскажи-ка лучше о Звездочке, которая потерялась».

И Тене вновь пришлось рассказывать о том, как он ушел из курятника и случайно повстречал Звездочку. Во время рассказа Косолапик то и дело перебивал Теню своими умными вопросами, а под конец спросил: «Где ты теперь будешь ее искать? Может она.....»

Но Ежик не дал Косолапику закончить вопросительную фразу: «Ты, Косолапик, тоже посматривай по сторонам, может тебе повезет, и ты первым увидишь Звездочку».

На что Косолапик ответил: «Конечно, уж если я возьмусь искать, то обязательно найду. Может быть она где-то рядом? Может

быть вон за тем оврагом? Завтра встречаемся на этом же месте».

С этими словами Косолапик двинулся в направлении оврага, а Ежик и Теня пошли своей дорогой искать грибы, ни на минуту не забывая о пропавшей Звездочке.

Покидая полянку, Ежик принялся и стал лапками раздвигать траву. В траве Теня заметил ярко-оранжевые грибы.

«Какие красивые грибы — воскликнул Теня, — как они называются?»

«Это рыжики — сказал Ежик, — тоже очень вкусные грибы».

«А о рыжиках мы скажем Белке? — спросил Теня.

«Так и быть, скажем, пусть порадуются» — ответил Ежик и вновь прикрыл рыжики травой.

«Ну что ж, пойдем искать дальше» — предложил Ежик и пошел вглубь леса. Теня еще раз посмотрел на прикрытые травой грибы и двинулся за Ежиком.

Войдя в осинник, Теня сразу же увидел ярко-красные шапки каких-то новых грибов: «Ежик, посмотри сколько красивых грибов».

«Это подосиновики, очень крепкие и вкусные грибы. Видишь, они тоже растут семьями» — уточнил Ежик.

«Раз они вкусные и крепкие, значит о них мы Белке не скажем» — уныло произнес Теня.

«Почему не скажем? — возразил Ежик, — ты видишь их сколько. Белке тоже хватит».

Теня снова повеселел. Ему очень понравились последние слова Ежика.

Он с энтузиазмом принялся собирать подосиновики, складывая их в аккуратную кучку.

Вдруг он услышал, как Ежик с кем-то разговаривает, заглядывая под куст можжевельника: «Что-то давненько я тебя не видел, Длинноухий».

Из-за куста показались сначала длинные уши, потом усатая мордочка с широко открытыми глазами, а потом и весь пушистый серый зверек.

«Привет Ежик — сказал зверек, — меня родители водили за дальнее болото. Там так много вкусной травы. Знаешь Ежик, там и грибы стоят как вкопанные. Их столько, что и не сосчитать».

«Хоть ты и любишь прихвастнуть, Длинноухий, но в данном случае я тебе верю. Скажи, зачем мне тащиться за дальнее болото, если и здесь грибное раздолье. Это тебе нравится бегать по лесу как ошпаренному, а я люблю свой маленький кусочек леса, который с удовольствием обхожу, не спеша, каждый день. Ты лучше познакомься с моим новым другом. Зовут его Теня».

«Здравствуй, Теня — быстро сказал заяц, — а что ты делаешь в лесу? Я тебя первый раз здесь вижу».

Теня хотел уж было ответить, но его опередил Ежик: «Он ищет Звездочку, которая прилетела к нам на Землю и потерялась. Тебе, случайно, не попадалась маленькая Звездочка за дальним болотом?»

«Нет, не попадалась. Мы встретили там только бобров, которые строили на лесной речке свои запруды. Они так были заняты своим делом, что не захотели даже с нами поговорить. Да ты и сам знаешь, какие они задаваки».

«Да — согласился Ежик, строят из себя великих архитекторов, а сами — простые лесогрызы. В прошлом году одно из заваленных ими деревьев чуть не раздавило моего дядю, который мирно прогуливался по своему участку. Никакой тебе техники безопасности».

Теня ничего не понимая, вслушивался в их разговор. Потом это ему надоело, и он воскликнул: «Эй, вы, умники лесные, долго еще я буду слушать ваш бестолковый треп? Завелись как две старые сплетницы, не растащишь».

«И то, правда — спохватился Ежик, — что-то заболтались мы с тобой Длинноухий»,

«Давно не виделись, вот и разговорились — признался Длинноухий и запрыгал

по своим делам. Но, прежде, чем раствориться в желто-красном осиннике, он обернулся и сказал: « Не расстраивайся, Теня, если я увижу твою Звездочку, обязательно приведу ее сюда».

«Как быстро он прыгает — удивился Теня, — наверное есть у него враги, от которых ему приходится убегать?»

«Конечно, есть — сказал Ежик, — это тебе и серый волк и хитрая рыжая лиса, которая и меня норовит вытряхнуть из колючей шкурки. Не советую тебе с ними встречаться на узкой тропинке. Враз поймают и слопают».

«А что такое «слопают?» — спросил Теня.

«Слопают — это съедят и даже не поморщатся» — пояснил Ежик

Только он это вымолвил, как из-за деревьев показалась лиса.

Ежик, завидев лису, свернулся клубочком и затих, а Теня, не зная, что это и есть хитрая прожорливая лиса, приветствовал ее своим обычным приветствием: «Здравствуйте, меня зовут Теня, а вас как?»

«А меня зовут Патрикеевна. Ты, надеюсь, не будешь меня обижать. А то в этом лесу все только и норовят обидеть меня. Обидеть и оговорить. Да и не только в лесу. Вон деревенские куры по всему свету разносят небылицы, что я, якобы, пытаюсь их общипать при удобном случае. А я их так люблю, так люблю, что просто умираю от желания снова встретиться с ними. Они такие милашки: кудах, тах-тах, кудах, тах-тах»

Лиса медленно подошла к Тене, обнюхала его, лизнула шероховатым язычком и поморщилась. Что-то в этом белом существе не понравилось Патрикеевне и она еще раз, для пущей уверенности обнюхала Теню.

«А ты, случайно, не из курятника? Уж больно запах знакомый» — спросила лиса.

«Я, конечно из курятника. А как вы догадались? У меня, что, на лбу об этом написано?» — удивился Теня.

«На твоём лбу, Теня, написана сплошная белиберда! Но Патрикеевну не проведешь. Я самый опытный сыщик на этом лесном про-

странстве. В каком же курятнике ты прожил, мой юный друг?» — спросила лиса.

Ежик из-под своей колючей шкурки пытался что-то сказать Тене, но горло от страха так перехватило, что вместо слов он смог выдать только писк, на который Теня не обратил никакого внимания.

Лиса тоже сделала вид, что не заметила свернувшегося Ежика и вновь спросила: «Ну, так в каком же курятнике тебе пришлось бедствовать?»

«Я и не бедствовал. Наоборот, все в курятнике любили меня, пытались накормить и обогреть, а Никодим

Услышав это имя, лиса вдруг резко отпрыгнула, замерла, затем нервно оглянулась. Теня только что произнес имя заклятого ее врага Никодима, который вволю подолбал своим клювом ее головушку.

Сколько раз этот мерзкий петух отбивал у нее уже добытых ею вкусных-превкусных курочек, оставляя ее с носом.

Тот курятник уже давно она обходит стороной, затаив в душе обиду и тайную мысль о мщении. Она часами молила бога, чтобы тот как-то наказал Никодима. И вот теперь она поняла, что в лице Тени господь принес ей орудие мщения. Только Теня мог помочь ей обмануть Никодима и насладиться куриными потрошками из его курятника.

Она вновь приблизилась к Тене и ласково пропела: «Ах, не обращай внимания на бедную Патрикеевну. Так что ты хотел рассказать о курятнике?»

«Вот я и говорю — продолжил Теня, — Никодим старался сделать из меня настоящего защитника куриц. Он научил меня некоторым приемам, но я их еще не совсем освоил. Для того, чтобы как следует овладеть ими, нужно долго и упорно тренироваться».

«Вот и хорошо, что ты еще не овладел как следует этими приемами — обрадовалась лиса — у тебя еще будет много времени, чтобы потренироваться. Может быть,

ты расскажешь мне поподробнее о том, как Никодим живет, какие у него привычки и в какое время он спит. Тебе вряд ли удалось незаметно подкрадываться к Никодиму, заставая его врасплох?»

«Мне, не удавалось? — завелся Теня, — да я только и делал, что незаметно подкрадывался к нему или так прятался в курятнике, что меня долго и упорно искали до тех пор, пока я сам не уставал сидеть в укромном месте».

«Ах, какой же ты молодец — похвалила Теню лиса, — а давай вместе спрячемся в курятнике, пусть нас поищут Никодим с курами. Вот он обрадуется, когда увидит тебя живым и здоровым».

«Правда? А я думал он будет меня ругать за то, что я сбежал из курятника» — воскликнул теня.

«Да ты что, Никодим такой добрый, такой отходчивый (ни дна бы ему, ни покрывки). Он тут же обрадуется, как только увидит тебя — в который раз успокоила его лиса, —

собирайся и к вечеру мы будем уже в курятнике».

«Хорошо, может Ежик тоже с нами пойдёт?» — спросил Теня, повернувшись к Ежику. И тут он обратил внимание на какое-то странное поведение Ежика. Он первый раз увидел Ежика, свернувшимся в клубок.

«Ежик, что с тобой. Где твои нос и глаза?» — удивился Теня, но лиса попыталась оттеснить Теню от Ежика: «Да оставь ты его, видишь, он, наверное, уснул. Не надо его будить. Мы одни навестим курятник, а потом снова встретимся с Ежиком».

«Ну хорошо — согласился Теня, — пусть поспит, а мы навестим курятник и вернемся».

С этими словами Теня с лисой тронулись в путь.

Ежик высунул свой нос, потом весь выпрямился и закричал что есть мочи: «Теня, не ходи к курятнику, ведь это лиса. Она

хочет с твоей помощью добраться до кур и распотрошить их»

Услышав эти слова, Теня повернулся к лисе, принял боевую стойку и прокричал: «Ах ты, хитрая плутовка. Не дождешься от меня такого подарка. Я все расскажу Никодиму, уж он то с тобой разберется».

Лиса мгновенно оставила свой заискивающий тон, зло оскалилась и прошипела: «Ты скажешь Никодиму? Да я тебя прихлопну как назойливую муху, ты не успеешь даже глазом моргнуть. Ишь, защитник-доброволец выискался. Или ты поможешь мне справиться с Никодимом, или останутся твои косточки в этом лесу. Никто и не вспомнит, что жил когда-то на земле непутевый Теня, не то зверек, не то растенье. А ну, води меня к курятнику».

Лиса угрожающе стала приближаться к Тене. Ежик подбежал к Тене, выставил свои колючки, пытаясь таким образом защитить Теню от коварной лисы. Но для лисы Ежик не представлял никакого препятствия

и, если бы не Косолапик, который вместе с мамой — медведицей появился на поляне, плохо бы пришлось Тене.

Завидев медведицу, хитрая лиса поджала хвост и быстренько скрылась за деревьями.

Ежик оживился и рассказал медведице и Косолапику о том, как хитрая лиса пыталась с помощью Тени попасть в курятник и полакомиться в нем курочками.

Мама-медведица выслушала сбивчивый рассказ Ежика, посоветовала Тене быть осмотрительным и больше не попадаться на хитрые увещевания лисы.

Оказывается Косолапик рассказал маме-медведице о пропаже Звездочки.

Мама, в свою очередь, посоветовалась с Большой медведицей, которая смотрит на нас по ночам со звездного неба и та поведала ей о том, что очень много маленьких звездочек падают в течение ночи на Землю и ни одна из них не может сохраниться с наступлением солнечного дня.

Так что Теня напрасно пытается отыскать маленькую Звездочку, которая осветила ему предыдущую ночь.

От этих слов Тене стало грустно и как-то одиноко.

Ежик ни на минуту не оставлял Теню, пытался его как-то отвлечь от горьких мыслей. Но успокоить Теню он так и не смог. Наступившую ночь Теня без сна провел в мягкой листве у норки Ежика.

По-утру он осмотрелся, еще раз вспомнил приключения вчерашнего дня и невесело прокукарекал, подражая Никодиму.

Он как бы сообщал Ежику, что день уже наступил и пора выходить на свет из своей норы.

Заспанный Ежик высунулся из норы, с наслаждением потянулся, умылся освежающей росой и только после этого пожелал Тене доброго утра. На что Теня, по-никодимову ворчливо произнес: «Солнце над головой, а ты все прохлаждаешься. Пора навещать наше ягодное местечко».

После завтрака Ежик пригласил Теню побродить по лесу, но Теня наотрез отказался.

Ему почему-то стало очень грустно, он захотел вновь вернуться в свой родной курятник, под крыло хлопотливой Пеструшки. Он даже мысленно представил себе, как радостно закудахчут куры, как удивится Никодим, как предстанет он перед доброй хозяйкой.

Он извинился перед Ежиком, поблагодарил его за гостеприимство и, попрощавшись, поторопился в деревню.

Теня в городе

По всей видимости, он так торопился, что сбился с пути, заблудился и вышел, наконец, из леса у какого-то большого города.

Город был большим и, как показалось Тене, очень шумным. Куда-то спешили существа, похожие на хозяйку, быстро проноси-

лись какие-то четырехколесные и двухколесные механизмы, а над крышами домов с ревом пролетали большие серебристые птицы.

Теня втянул голову в плечи, весь как-то съежился и растерялся.

Он сам не помнит, как попал в небольшой двор, как очутился у песочницы, в которой играли какие-то маленькие существа.

Заметив его, маленькие существа очень обрадовались, захлопали в ладоши и пригласили в песочницу.

Именно таким и представлял Теня свое возвращение в курятник, только вместо кур искренне радовались его появлению какие-то неизвестные ему маленькие существа.

Немного посомневавшись, он запрыгнул в песочницу и, улыбнувшись, представился: «Я, Теня, понимаете, Теня».

Маленькие существа еще больше обрадовались говорящей игрушке и, перебивая друг друга, стали выкрикивать свои имена: «Лера, Ксюша, Дима, Вова, Вика.....»

Теня, поочередно перезнакомился со всеми обитателями песочницы. Каждый из них с удивлением дотрагивался до Тени, задавал ему какие-то вопросы.

Тене пришлось еще раз рассказать о курятнике, о его лесных встречах, но делал он это с нескрываемым удовольствием, потому что нашел в детях внимательных и благодарных слушателей.

А когда Теня начал рассказывать о встрече с лисой, все дети заволновались, стали переживать за Ежика и Теню. Они просили Теню не слушать хитрую лису и очень обрадовались, когда узнали о том, что мама-медведица сумела прогнать рыжую.

После рассказа Теня еще долго качался с детьми на качелях, скатывался с высокой горки, бегал и веселился.

Но наступил вечер, детей стали звать домой.

Дети приглашали Теню в гости, обещали его угостить и познакомить со своими

игрушками, но Теня так и не смог выбрать, к кому же лучше пойти в гости.

Эту ночь он провел в маленьком домике, который стоял на детской площадке.

В домике Теня улегся на скамейку и через некоторое время уснул.

Ему снился курятник и Никодим, в очередной раз отчитывающий взволнованных куриц. И вдруг за Никодимом он четко увидел подкрадывающуюся лису. Он громко закричал и проснулся. В темноте он разглядел две светящихся точки, которые уставились прямо на него.

«Эй, кто здесь?» — воскликнул Теня, покрываясь от страха холодной испариной.

«Это я — слышалось из темноты — кошка Машка. А ты кто такой?»

«Я — дрожащим голосом проямлил Теня, — я Те те теня».

«Теня? Какое странное имя. Да и сам ты какой-то странный, кругленький, пучеглазый. Откуда ты такой взялся, Теня?»

Теня, еще не видя обратившееся к нему существо, немного успокоился и рассказал о всех его приключениях.

Кошка Машка внимательно слушала Теню, иногда прерывая его рассказ высказываниями типа: «Ах, как интересно» или: «Ну и хитра» (Это она про лису), или: «Повтори-ка Теня еще раз, как он вас будил» (Это про Никодима).

Рассказ Тени растянулся на всю ночь, а когда стало светать, Теня рассмотрел свою ночную гостью.

Это было черное пушистое четырехлапое существо с симпатичной усатой мордочкой. Белыми на этом существе были только мордочка, грудка и кончики лапок.

Выслушав Теню, Машка, в знак благодарности несколько раз мяукнула, потерлась о Теню своей мордочкой и спросила: «А что же ты теперь собираешься делать?»

«Не знаю, — как-то обреченно ответил Теня, — наверное, постараюсь найти дорогу в курятник».

«А, почему бы, тебе не пойти со мной. У меня в подвале тепло и сухо. Я познакомлю тебя с моими котятами. Им всего еще две недели, но они такие резвые и любопытные, что с ними не соскучишься».

Тене захотелось побывать в подвале и познакомиться с Машкиными котятами.

В подвале он действительно увидел пять маленьких котят, у которых даже не было еще настоящих имен, были только прозвища, на которые они откликались: Пучеглазик, Пятнышко, Хвостатый, Царапка и Мяучка. Именно так представила Машка своих котят. Котята окружили Теню, стали пищать что-то непонятное. Непонятное только для Тени, Машка же отлично понимала каждого из них.

Она покормила котят, умыла их своим шершавым язычком. Сытые котята быстро уснули возле теплого Машкиного бока.

Теня тоже сладко зевнул и устроился рядом с котятами.

Проснулся Теня от приятного щекотания. Котята, зажмурившись и мурлыкая, терлись

о него и лизали его голову. И потому как они громко мурлыкали, процедура эта доставляла им истинное удовольствие.

Тене тоже по началу была приятна эта процедура, но, через несколько минут, когда от удовольствия котята стали выпускать коготочки, приятные ощущения закончились и Теня, как ошпаренный вскочил, выбрался из подвала и пошел куда глаза глядят.

Будьте внимательны, дети. Может быть, вы увидите Теню на улицах вашего города.

Планета Утропия

На одной далекой планете живут странные живые существа. Головами они похожи на людей, но туловища и конечности отличаются от человеческих существенно.

Туловища у жителей планеты яйцевидны, верхние конечности походят на крабовые клешни с миниатюрными присосками, а нижние — настоящие страусиные ноги.

Так как планета называется Утропия, то жителей планеты мы назовем утропийцами или утропийками, а маленьких обитателей планеты — утропчиками.

Утропчиков на планете видимо-невидимо, потому что в каждой утропийской семье рождается по десять-пятнадцать утропчиков. И чем больше в семье утропчиков, тем

больше счастья заводится в этой семье. А счастье делает утропчиков красивыми и жизнерадостными.

Живут утропийцы в больших светлых шарах, которые обогреваются солнечными лучами.

В каждом дворе можно увидеть много зелени и цветов и обязательный фонтан, в котором освежаются утропчики.

На детской площадке, которая имеется в каждом дворе, кроме знакомых нам горок, домиков и качелей, размещены специальные катапульты, которые выстреливают утропчиков на 10–20 метров и они попадают на площадки соответствующих вышек.

С этих вышек утропчики прыгают и приземляются с помощью пружинных амортизаторов или механических птиц, которые, медленно планируя, доставляют их вниз.

На вышках чаще всего играют утропчики-мальчики, а утропчики-девочки любят качаться в гамаках, которые подбрасывают

их высоко вверх. Вниз девочки опускаются с визгом и криками, получая при этом большой заряд экстрима.

На площадке нашлось место для автомата с табло, на котором высвечивается какой-нибудь текст на утropicalном языке. Автомат щедро раздает конфеты тем утropicalчикам, которые умудряются быстро читать высвечиваемый на табло текст. За отведенные пять минут необходимо прочитать как можно больше текста. Больше текста — больше конфет.

Утropicalчики-мальчики любят соревноваться у табло-автомата, после чего угощают девочек конфетами. Утropicalчики-девочки после таких угощений приглашают мальчиков играть с ними в фантики.

Спортивные игры, в которые играют утropicalчики, несколько отличаются от игр на Земле.

У них, например, нет отдельно футбола и гандбола, но есть игра, напоминающая и ту, и другую.

От центра поля до штрафной площадки игрок имеет право вести и передавать мяч только ногами, но, как только он входит в штрафную площадку, так игра ногами заканчивается и начинается игра руками. Таким образом в штрафной площадке игра больше напоминает наш ручной мяч. В Утропии эта игра называется ганокару, что в переводе на земной язык означает «пинай-бросай». Игра эта в Утропии является самой популярной.

Земного волейбола в Утропии тоже нет. Одну партию утропийцы играют руками, как у нас в волейболе, вторую — ногами, третью — головами, четвертую — руками, как у нас в пионерболе, а пятую, если до нее доходит дело, играют таким способом, на который указывает жребий. Называется эта игра «кисетшевы», что на земном языке означает «через сетку» или «мяч над сеткой».

Есть еще одна интересная игра, которая называется лузобол. Определенный участок

земли отгораживается бортами с лузами, в которые с помощью одного из мячей ногами или клюшкой забиваются другие мячи. Кто быстрее забьет определенное количество мячей, тот и выиграл. Правда эта игра очень похожа на наш бильярд, только без стола, кия и рук?

Но есть игры, которые совсем похожи на наши земные: большой теннис, который в Утропии называется гибнет, хоккей на траве — гринкей, ватерпол — гидов и множество других интересных игр.

Но не только об играх я поведаю вам со страниц этой книжки.

Живет на этой планете мальчик по имени Мади. Есть у него шесть братьев и шесть сестер. Папа и мама у Мади ученые, мама в области биологии, а папа занимается изучением других планет.

Мади ходит в первый класс близлежащего скула. А так как преподаватели этого скула являются креативномыслящими специа-

листами, то учится Мади с большим удовольствием. В школе их обучают правописанию, чтению, рисованию, логике и конструированию. Есть еще музыкальные занятия, но их посещают только те скульники, которым хочется изучить нотную грамоту и вокальное искусство.

Особенно Мади нравятся занятия по логике и конструированию. Молодая учительница Кратегия умеет не только грамотно рассказать учебный материал, но и красиво показать основные практические его элементы. Так как в учебной группе всего пять человек — три мальчика и две девочки, то попрактиковаться в логическом мышлении могут все без исключения. Причем на занятиях скульники помогают друг другу и сообща выполняют трудные задачи на разработку креативных идей.

Вопросы Кратегия задает самые разные.

На одном из занятий она вдруг спросила: «Представьте себе цветочную клумбу и сравните ее с воздушным шариком».

Скульникам необходимо было найти различия и сходства цветочной клумбы и шарика.

Сходств перечислили не очень много — круглые, красивые, разноцветные, радующие.

Различий нашлось значительно больше: клумба земляная, а шарик резиновый и воздушный; клумба неровная, а шарик ровный; клумба не лопнет, а шарик может лопнуть; клумба не улетит, а шарик улетит; клумбу можно перекопать, а шарик не покопаешь; по клумбе можно бегать, а по надутому шарiku не побегаешь; с клумбы можно сорвать цветы, а с шарика не сорвешь; клумбу нужно поливать, а шарик поливать не надо; шарик можно подкачать, а клумбу не подкачаешь.

Попробуйте и вы поискать сходства и различия между клумбой и шариком. Может быть, вам удастся найти больше сходств и различий.

На другом занятии Кратегия попросила представить себе родник, основным досто-

инством которого была бы его целебная вода.

И вот как он был представлен скульпниками:

Нави представил родник в образе доктора.

Нади нарисовала родник в виде множества таблеток.

Ляко нарисовал вокруг родника здоровых и красивых утропийцев.

Шаксю представила Утропу (по нашему Землю) в виде большого фильтра, через который проходит все полезное и в виде родника выходит на поверхность.

Мади же изобразил родник, а рядом с ним из земли прорастают молодые побеги растений.

Как вы думаете, кого больше всех похвалила учительница?

А как бы вы представили основное достоинство родника?

Третье занятие началось вообще очень странно.

Кратегия на доске нарисовала эллипс и попросила, используя не более трех деталей-штрихов, изобразить какой-нибудь предмет.

Нави, прибавив к эллипсу корпус и две палочки, нарисовал барабан.

Нади нанесла на эллипс сетку меридиан и параллелей, изобразив утропийский шар.

Ляко прибавил к эллипсу рукоятку, нарисовал сетку, и получилась теннисная ракетка.

Шаксю добавила к эллипсу ножку и получился круглый стол.

Мади пририсовал к эллипсу стропы, обозначил сверху отверстие для воздушного потока и получился парашют.

Вот оказывается что можно представить, глядя на эллипс.

Попробуйте и вы выполнить задание Кратегии.

Пианино

В большом и красивом городе жила — была девочка, которую звали Лерочкой.

Когда Лерочке исполнилось пять лет, родители подарили ей пианино и, во что бы то ни стало, решили сделать из нее великую пианистку.

Родители всегда хотят, чтобы их дети были великими. На меньшее они, как правило, не согласны.

Итак, Лерочке предстояло пройти долгий и тернистый путь от простой ученицы до выдающейся пианистки.

Первое время Лерочке нравилось хаотично ударять пальчиками по белым и черным клавишам пианино. Но когда учитель музыки приступил к серьезному Лероч-

киному обучении., а родители стали ревностно следить за выполнением дочкой музыкальных заданий, Лерочка загрустила и за пианино стала садиться с большой неохотой. А без желания научиться чему-нибудь просто невозможно.

После музыкальных занятий Лерочка долго не могла уснуть, а когда засыпала, ей снилось черное пианино в виде огромного животного. Животное открывало свою вместительную пасть, обнажая черно-белый ряд клавиш-зубов. Оглушающие звуки вырывались из открытой пасти и будили Лерочку. Лерочка с плачем просыпалась и успокаивалась только в маминых объятьях.

Никогда бы Лерочке не научиться играть на пианино, если бы не случай, который произошел с ней в один не совсем обычный день.

В этот день Лерочка, как всегда, села за пианино и нехотя стала перебирать гаммы. И когда сил для игры на пианино у Лерочки уже не осталось, из-под одной

клавиши выскочил маленький человечек и убедительно произнес: «До, до, до, до»

Лерочка было испугалась маленького человечка, но когда тот приветливо улыбнулся ей, оживилась и возобновила игру на пианино, с интересом наблюдая за тем, как из-под клавиш поочередно появляются маленькие человечки.

Один из них все время горланил «Ре, ре, ре, ре.....» — и кивал при этом своей кудрявой головой.

Другой человечек поочередно подпрыгивал то на одной, то на другой ножке и капризно повторял: «Ми, ми, ми, ми»

Самым неугомонным был рыжий веснушчатый человечек, который сразу же пустился в пляс, напевая при этом: «Ля, ля, ля, ля»

Больше всех шумели два белобрысых человечка, поочередно выкрикивавшие: «Фа, соль, фа, соль, фа, соль»

А самым маленьким и легким был человечек, который негромко попискивал: «Си, си, си, си»

Что только не вытворяли маленькие человечки, пытаясь как-то развеселить Лерочку.

Они пели развеселые песни, отплясывали самые невероятные танцы, включая ламбаду, кувыркались на паласе и прыгали до самого потолка.

Лерочка с восторгом наблюдала за проделками маленьких человечков и радовалась знакомству с ними.

Но как только за дверью слышались мамины шаги, маленькие человечки прыгнули на пианино, скрылись под клавишами и затихли.

Войдя в комнату, мама поцеловала Лерочку, похвалила ее за усидчивость и пригласила к ужину.

С этого дня Лерочка без принуждения садилась за пианино и играла до тех пор, пока не появлялись маленькие человечки.

Каждый день она с нетерпением ждала новых встреч с семьей проказников, а маленькие человечки ухитрялись незамет-

но оттягивать момент своего появления из-под клавиш и Лерочка, не замечая этого, непроизвольно увеличивала время игры на пианино и ни капельки не уставала при этом.

Заметив, что игра на пианино стала доставлять Лерочке удовольствие, маленькие человечки вообще перестали появляться из-под черно-белых клавиш.

Таким образом Лерочка не только научилась хорошо играть на пианино, но и любила этот удивительный инструмент.

Одуванчик

На газоне одного большого и красивого города проклюнул землю Одуванчик. Появившись на свет, он посмотрел на солнце и зажмурился. А как тут не зажмуришься, если большой солнечный круг лупит тебя своими яркими лучами. Правда, через несколько минут Одуванчик привык к солнечному свету и уже не жмурился. Ему даже понравилось теплое прикосновение этих самых лучей.

Оглянувшись по сторонам, Одуванчик увидел рядом с собой своих сородичей и другую, неизвестную ему травку. Он попытался заговорить с этой травкой, но та ему не ответила. Зато сородичи откликнулись на его приветствие и заголосили так, что

понять их было невозможно. Одуванчику даже уши пришлось заткнуть, чтобы не слышать их беспорядочного гвалта.

Жил себе Одуванчик, потихонечку подрастал, радовался солнцу, питался соками земли и общался с сородичами. Но не так уж безоблачной была жизнь Одуванчика.

В какой-то момент земля перестала питать его соками, а солнечные лучи стали действовать обжигающе. В недоумении Одуванчик оглянулся по сторонам и понял, что его соседи и сородичи тоже стали вянуть под лучами солнца. И если раньше он радовался каждому дню, то теперь его спасением были ночи. В ночной прохладе он чуточку оживал, но бессонница не улучшала его самочувствие.

В один из дней он не выдержал и обратился к небу:

— Уважаемое небо, не выпускай, пожалуйста, солнышко по утрам.

Небо с укоризной посмотрело на Одуванчик и ничего ему не сказало.

Зато к вечеру солнце спрятали какие-то темно-синие существа, и из этих существ полилась на землю влага.

Вы даже представить себе не можете, как обрадовался этой влаге Одуванчик. Всего себя он подставил под освежающие струи влаги, лившейся на землю. А утром земля вновь стала питать его витаминными соками.

И Одуванчик ожил, как ожили и все травы, окружавшие его. Ожили, но не все выжили. Когда на нем и его сородичах появились желтые головки, они привлекли внимание больших чудищ. Эти чудища стали втаптывать сородичей и растущую рядом траву в землю или безжалостно срывать их. Одни срывали сородичей просто так, а другие с определенными целыми. Одуванчик не сразу узнал о том, для чего использовались его сородичи. Оказывается, чудища из них делали красивые венки, салаты и даже вкусное варенье.

Одуванчику очень не хотелось попадать в этот перечень, поэтому при появлении чудищ, он старательно пригибался.

Так он дожил до дня, когда вместо желтых лепестков на его голове появились белые пушинки. Пока они были маленькими, Одуванчик легко удерживал их на своей голове. Но когда белые пушинки подросли, удержать их стало совсем невозможно.

А уж как любил с ними поиграть необузданный ветер. Вырываясь на свободу, он прилетал к Одуванчику и трепал его голову, после чего начинал играть с оторвавшимися белыми пушинками. Он гонял их в разные стороны, а, утомившись, выпускал из своих объятий. Белые пушинки приземлялись на землю и прорастали в ней зернами.

Так от знакомого нам Одуванчика на земле появились новые маленькие одуванчики, которых вы можете встретить на газонах своих городов. А встретив, не топчите их без особой надобности.

Непослушный листочек

Зима еще пыталась сопротивляться, но прилетевшая на теплом крыле ветерка Весна все активней брала в свои руки бразды правления.

Разросшиеся за зиму сосульки, не сдерживая слез, превращались в тонюсенькие подобия иголок, а то и вовсе падали вниз, не выдерживая весеннего напора. То тут, то там был слышен грохот падающих ледяных бомб, от которого у людей сжимались сердца, а кой у кого эти самые сердца уходили в пятки.

Непоседливые ручейки суетились под талым снегом, а, найдя проталинки, вырывались на волю и устремлялись в неизведанный путь, оповещая округу веселым звоном.

Ах, как радовалась этим звонам ребятня. В ее руках обычный спичечный коробок превращался в сказочный кораблик, а березовая щепка — в быстроходный катерок.

Умытые оттаявшим инеем деревья распрямили свои ветки, встряхнули вершинами и принялись за наполнение почек.

Оставленные морозами воробушки уже не хохлились, а слетались в стайки и чирикали так, что их чириканье, смешанное со звуками Весны, было подобно симфонической увертюре.

А вот и первые вестники Весны прилетели. Счастливчики уже заняли свои скворечники, а запоздавшие скворцы еще метались в поисках пристанищ.

Им на помощь спешили заботливые школьники, которые на уроках труда мастерили новые скворечники и прикрепляли самодельные домушки к деревьям.

Почувствовав свою значимость, деревья начали разбухать и важничать. От этой важности почки у них раскрылись, и на свет

появились небольшие частички нежно зеленых листочков. Увидев солнце, эти частички потянулись к нему, и уже через несколько дней горожане любовались молодой листвой.

На одной из берез появившаяся листва вела себя спокойно, и только один листочек все время вертелся, пытаясь рассмотреть все и сразу.

Никакие березкины уговоры не действовали на егозливый листочек. Даже по ночам он продолжал крутить своей нежно зеленой головой и про что-то расспрашивать.

И вот настал момент, когда березка не выдержала суетливости листочка и позвала на помощь пролетававший мимо ветерок. Она надеялась, что ветерок успокоит егозу, и листочек перестанет вертеть головой, но ветерок не рассчитал своих эмоций и своим дуновением сорвал листочек с ветки.

И полетел листочек по воле ветра на все четыре стороны. А ветер все дальше уносил листочек от родной березы

Летит листочек над лесами и полями, над озерами и реками, над городами и селами.

Чем дальше улетает листочек от дома, тем страшней и тоскливей ему становится.

«Верни меня к маме-березке, — запищал он, обращаясь к ветру — я хочу к мамочке».

А ветер, словно не слыша листочка, несет и несет его на своем крыле.

И только когда листочек совсем разрыдался, ветер выпустил его из своих объятий, и тот опустился на томящуюся под зноем, растрескавшуюся землю, на которой росли одни верблюжьи колючки, да копошились какие-то мерзости.

Одна из таких шипящих мерзостей подползла к листочку, лизнула его своим раздвоенным язычком и, сморщившись, произнесла: «Фу, какая гадость. Носит же такие невкусности по нашей грешной земле».

Листочек поначалу съежился от испуга, потом выпрямился и спросил: «Извините, а что такое гадость»?

«Гадость, зеленый, это самая противная вещь, которая существует на свете», — прошипев, ответила мерзость.

Немного подумав, мерзость произнесла: «А что, Зеленый — кажется, звучное имя. Теперь я буду называть тебя Зеленым».

«А Вас как зовут», — спросил листочек.

«А меня, малыш, зовут Шипящая роза, — ответила мерзость, — неправда ли, красиво?»

«Да, — согласился листочек, — очень красиво».

«Ты знаешь, — расслабилась от комплимента Шипящая роза, — во мне все прекрасно: и глаза и кожа, и даже жало. Ты не находишь?»

Зеленый ненадолго задумался, потом учтиво произнес: «Конечно, нахожу, но почему ты все время шипишь?»

«Шипишь, это разве шипение, — прошипела Шипящая роза, — ты бы послушал, как моя бабушка шипит».

«Неужели можно шипеть еще про... — замешкался Зеленый, — еще прекрасней».

«Да, я еще не научилась так шипеть, — создалась Шипящая роза, — мне же еще только девяносто девять лет».

«Девяносто девять лет», — переспросил Зеленый.

«Да, Зеленый, — подтвердила Шипящая роза, — я еще в самом расцвете сил. Неужели ты не видишь, как я грациозна?»

Сказав это, Шипящая роза встала в боевую стойку и распушила свой капюшон.

У Зеленого мурашки пробежали по всему телу, он еще больше съежился и прикрыл глаза.

«Не бойся, Зеленый, я друзей не трогаю, — произнесла Шипящая роза, — ты же хочешь быть моим другом?»

«Конечно, хочу, — поспешил ответить Зеленый, — я даже очень хочу быть твоим другом».

«Если хочешь, так будь им», — словно делая снисхождение, заявила Шипящая роза.

«А что я для этого должен делать», — вновь спросил Зеленый.

«Главное, не делай мне гадостей и не мешай, — ответила Шипящая роза, — ты же знаешь, что я люблю приятные слова, доброе к себе отношение и, конечно, честность».

«А что значит честность», — опять спросил Зеленый.

«А это значит, что со мной ты должен быть откровенным и правдивым, — ответила Шипящая роза, — я ужасно не люблю обманщиков и врунов».

«Шипящая роза, я не буду тебя обманывать», — пообещал Зеленый.

«Ну, если так, то садись на меня, и мы проследуем в мое жилище», — предложила Шипящая роза.

Зеленый с радостью запрыгнул на Шипящую розу, и она величественно поползла в сторону своего жилища.

А жилищем ей служила вырытая грызунами норка.

Шипящая роза без особого труда отводила это жилище, так как, услышав подо-

зрительный шорох, наиболее шустрые песчанки успели убежать, а «кто не спрятался, я не виновата».

В общем, норка была занята Шипящей розой без всяких потерь.

Познакомив Зеленого со своим жилищем, Шипящая роза удалилась и через полчаса вернулась в норку с двумя яйцами какой-то птицы. По праву гостеприимной хозяйки она одно яйцо отдала Зеленому, а сама, не напрягаясь, проглотила второе яйцо.

Проглотив яйцо, она бодро произнесла: «Ешь Зеленый, не скромничай. В наших краях нет ничего вкуснее яиц».

Даже услышав бодрое напутствие Шипящей розы, Зеленый все никак не решался попробовать яйцо: «Уважаемая Шипящая роза, но я никогда не ел птичьих яиц».

«Зеленый, ты меня удивляешь, — возмутилась Шипящая роза, — мы все когда-то пробовали съестное в первый раз. Я, например, свое первое яйцо проглотила в двух-

летнем возрасте, а первую жабу съела, когда мне исполнилось пять лет».

«Так ты еще и жаб ешь», — с ужасом в голосе спросил Зеленый.

«Я их, просто, обожаю, — призналась Шипящая роза, — они такие вкусные, такие скользкие, раскрыл пасть, и она уже в желудке»

«Фу, как противно», — поморщился Зеленый.

«Зеленый, ты же обещал делать мне только приятное», — возмутилась Шипящая роза.

«Прости меня, Шипящая роза, — воскликнул Зеленый, — это с голоду помутился мой разум. Я больше не буду тебя огорчать».

«То-то же, а то я вычеркну тебя из списка друзей», — сказала Шипящая роза.

«Нет-нет, не вычеркивай меня, пожалуйста», — еще взволнованней произнес Зеленый.

«Хорошо, так и быть, не вычеркну, — пообещала Шипящая роза, — а теперь быстро ешь свое яйцо».

«Шипящая роза, я же еще маленький», — произнес Зеленый.

«Ну и что из того, что ты маленький, — сказала Шипящая роза, — маленькие тоже есть хотят».

«Просто мне не съесть целое яйцо, — признался Зеленый, — ты лучше помоги мне с ним справиться».

«А чего с ним справляться-то, — удивилась Шипящая роза, — взял в пасть, да и съел».

«Хорошо тебе говорить, — сказал Зеленый, — у тебя вон какая большая пасть. У меня же такой пасти нет».

Сказав это, он приоткрыл свой маленький ротик, и Шипящая роза убедилась в том, что, имея такой маленький рот, Зеленый с яйцом не справиться. Тогда она взяла в пасть яйцо Зеленого, раздавила его своими сильными челюстями и частичку скор-

лупки с остатком белка протянула ему: «На, лакомься».

Зеленый аккуратно лизнул скорлупку, сморщился и, закрыв глаза, все же проглотил противный белок. Что сделаешь, голод — не тетка.

А после обеда можно и поспать.

Зевнув, шипящая роза свернулась клубочком и, прикрыв хвостом голову, углубилась в приятное сновидение.

Зеленый прилег рядом с ней, закрыл глаза, но сон никак не хотел пускать его в свои объятья.

Покрутившись с боку на бок, Зеленый встал и вышел из норки.

Знойное солнце ехидно посматривало с высоты, раскаляя своими лучами утомленное пространство, и на этом пространстве не было видно ни одной живой души.

Почувствовав на себе солнечный жар, Зеленый тут же вернулся в норку и, уткнувшись носом в прохладный бок Шипящей розы, быстро уснул.

И приснился ему сон, будто висит он на матушке-березе в компании своих братиков и сестренек. На зеленых веточках весело прыгают разные птички, а ворчливая ворона свила большущее гнездо, в котором копошатся маленькие воронята. Они поочередно поднимают свои открытые рты, и заботливая ворона кормит их различными червячками и пищевыми деликатесами.

Внизу под березой играет детвора, а беспризорный дворовый кот спешит забраться на дерево, чтобы поймать зазевавшуюся птичку. К вороньему гнезду он не рискует приближаться, потому что совсем недавно уже получил от разгневанной вороны по лбу, и след от удара остался на всю его непутевую жизнь.

Вдруг, откуда ни возьмись, налетел холодный ветрище, наклонив бедную матушку до самой земли, и стал срывать с нее зеленое одеяние.

И тут Зеленый вскочил и, еще не открыв глаза, закричал что есть мочи. Правда, мочи

у него было не так уж и много, но ее хватило на то, чтобы разбудить Шипящую розу.

Шипящая роза мгновенно встала в боевую стойку, но, увидев сонного Зеленого, наклонилась к нему и произнесла: «Ты что это раскричался, Зеленый»?

От ее шипения Зеленый окончательно проснулся и, посмотрев на Шипящую розу, пропищал: «Прости меня Шипящая роза, но мне приснился приятный сон».

«Если сон был приятным, тогда почему же ты кричал», — спросила Шипящая роза.

«А потому и кричал, что налетевший ветер разбудил меня», — ответил Зеленый.

«Зеленый, ты, случайно, не заболел, — еще внимательней посмотрела на него Шипящая роза, — откуда здесь ветер?»

«Шипящая роза, ветер я видел во сне», — ответил Зеленый.

«Ах, во сне, — успокоилась Шипящая роза, — тогда давай еще поспим».

Сказав это, Шипящая роза вновь свернулась клубком и затихла.

А Зеленому теперь и вовсе стало не до сна. Воспоминания о маме-березке разбредили его неокрепшую душу.

«Зачем я не слушался свою любимую мамочку, — подумал он, — теперь бы нежил-ся в ее объятьях, играл бы со своими бра-тишками и сестренками. Рядом с мамой мне было так хорошо».

Так он лежал в сплошной темноте, тяжело вздыхал и думал о своей неудав-шейся судьбе.

Часа через два проснулась Шипящая роза. Посмотрев на бодрствующего Зелено-го, она спросила: «Зеленый, а ты что, так и не спал»?

«Нет, Шипящая роза, я так и не смог заснуть», — признался Зеленый.

«Да, Зеленый, ты что-то совсем раскис, — произнесла Шипящая роза, — сейчас пой-дем с тобой на охоту, может охота развесе-лит тебя».

«На охоту, — переспросил Зеленый, — а что это такое, охота».

«Охота, Зеленый, это очень забавное занятие, — ответила Шипящая роза, — я очень люблю охотиться. Да что говорить, выходи на свежий воздух, а там сам увидишь. Только, чур, мне не мешай».

«Хорошо, Шипящая роза, не буду тебе мешать», — пообещал Зеленый.

Они вышли из темени норки в темноту ночи. Темное небо, словно звездный шатер, укрывало земное пространство, а любопытная луна, подобно большой лампе, освещала это, казалось бы, безжизненное пространство. Но безжизненным пространство только казалось. В этих жарких местах, когда все живое прячется от палящих лучей солнца, ночная прохлада является спасительным источником жизни, к которому тянутся местные обитатели.

Зеленый примостился на спине Шипящей розы, и та поползла в район охоты, ведомый только ей. Иногда она прекращала свое движение и чутко прислушивалась к ночному безмолвию. Полежав без движе-

ния, она вновь начинала ползти, напряженно всматриваясь в ночную темноту. И вдруг Шипящая роза сделала резкое движение вперед, от которого Зеленый свалился с ее спины и на мгновение потерял сознание. Когда он очнулся, то увидел в пасти Шипящей розы чей-то хвостик. Этот хвостик становился все короче и короче, а потом и вовсе исчез в утробе Шипящей розы. Заметив вытаращенные глаза Зеленого, Шипящая роза тихо произнесла: «Извини Зеленый, что тебе не оставила. Все как-то очень быстро получилось. Но ты не переживай, следующая мышь будет твоей».

«Шипящая роза, так ты и мышей трескаешь», — пересилив волнение, спросил Зеленый.

«Трескаешь. Ну и словечко, где ты только набрался таких слов», — дважды икнув, спросила Шипящая роза.

«Таких слов я набрался у детей, которые играли под нашей мамой-березкой», — сознался Зеленый.

«Ох, уж, эта молодежь, — ворчливо произнесла Шипящая роза, — почему бы не сказать — „кушаешь“, или на худой конец — „ешь“, а то трескаешь. Чему вас только в школе учат».

«А я еще в школе не учусь», — пропищал Зеленый.

«Да я и не про тебя, — с ворчливым шипением сказала Шипящая роза, — я про твою детвору, которая язык свой коверкает».

«А что такое «коверкает», — спросил любопытный Зеленый.

«А это значит, что детвора скоро совсем разучится говорить на культурном языке», — ответила недовольная Шипящая роза, — ты, Зеленый, не учись у них тарабарскому языку, будь выше этого».

Зеленый хоть и не понял половины из сказанного Шипящей розой, но на всякий случай пообещал: «Хорошо, Шипящая роза, я постараюсь».

«Не постараюсь, Зеленый, а обещаю, что не буду тарабарить», — поправила его Шипящая роза.

«Да, конечно, обещаю, что не буду тарабунить», — пискнул Зеленый.

«Не тарабунить, а тарабарить», — опять поправила его Шипящая роза.

«Не буду тарабарить», — повторил он.

«Вот и хорошо, вот и ладненько, — ожилилась Шипящая роза, — по-моему, на сегодня охотиться хватит. Ты же трескать ..., фу ты привязалось, ты же кушать не хочешь?»

«Почему не хочу, я даже очень хочу кушать, — ответил Зеленый, — я только мышей есть не хочу».

«Ну и привередливый же ты, Зеленый, того он не хочет, этого он не любит, — заворчала Шипящая роза, — запомни, ресторанов в этой местности нет, всяких пирожных, мороженных мы не держим. Так уж, извини».

«Да что ты, Шипящая роза, я только мышей не люблю», — поторопился успокоить ее Зеленый.

Поторопился, а зря. Шипящая роза тут же намотала его высказывание себе на ус. Конечно, никакого уса у Шипящей розы и в помине не было, но уж так было принято говорить: или намотать на ус, или ловить на слове. В данном случае, «намотала себе на ус» означало, что Шипящая роза четко усвоила то, что Зеленый не любит только мышей.

А раз Зеленый не любит только мышей, то в качестве пищи ему можно предложить какую-нибудь змейку, ну например, гюрзу.

И она, не сказав ему ни слова, повела его на поиски гюрзы.

Уже под утро они заползли в заросли каких-то колючек и притаились в них.

Далекий горизонт медленно окрашивался алым цветом, оповещая окрестности о том, что солнце вот-вот покажется из-за его воображаемой линии. Уставшие за ночь звезды куда-то удалились с небесного свода, и только серп луны пытался зацепиться за краешек неба.

Пока Зеленый любовался луной, Шипящая роза увидела свою добычу и, приняв боевую стойку, вызвала ее на поединок. И тут завязалась настоящая борьба с укусами и удушениями, с ударами хвостом и головой.

Зеленый спрятался за кустом перекастиполя и с ужасом смотрел на смертельную схватку.

Да-да, именно смертельную, потому что в этой схватке только один мог остаться в живых.

Зеленый не ощущал времени, но ему показалось, что схватка длилась целую вечность. Наконец, гюрза последний раз дернулась и затихла. Шипящая роза победно посмотрела по сторонам и произнесла: «Я, кажется, сделала это».

Сказав это, она уронила свою голову на хвост и тоже затихла.

Расстроенный Зеленый подбежал к Шипящей розе и, прижавшись к ее разгоряченному телу, стал быстро повторять: «Шипящая роза, миленькая моя, только

не умирай, только не умирай, я тебя очень прошу. Я не хочу, чтобы ты умирала».

Слезы катились из его маленьких щелок и падали на, казалось, бездыханное тело Шипящей розы. За слезами Зеленый не заметил, как Шипящая роза подняла свою голову, чему-то улыбнулась и наигранно заворчала: «Кто это меня здесь торопится хоронить, уж не маленький ли и глупый Зеленый?»

Ей было очень приятно видеть искреннее отчаяние и безутешность в глазах маленького Зеленого.

Услышав голос Шипящей розы, Зеленый вскочил и, повеселев, громко закричал: «Шипящая роза жива, Шипящая роза жива, как здорово, что ты жива».

«А куда же я денусь, мой маленький плакса, — воскликнула Шипящая роза, — в этом безумном мире я не могу тебя оставить одного».

Лизнув Зеленого своим жалом, Шипящая роза произнесла: «А теперь, мой настоящий друг, приступаем к завтраку».

Услышав предложение Шипящей розы, Зеленый сморщился и попытался спрятаться за кустом колючки.

«Нет уж, нет уж, — воскликнула Шипящая роза, вытаскивая Зеленого из-за куста, — ты же сказал, что не любишь только мышей».

«Уважаемая Шипящая роза, я, конечно, не хочу тебя обижать, но змей я тоже никогда не пробовал», — произнес он.

«Не пробовал, так попробуешь, — твердо сказала Шипящая роза, — попробуешь и поймешь, как они вкусны».

Сказав это, она подтолкнула Зеленого к распластавшейся по земле гюрзе, и, чтобы не обидеть Шипящую розу, он несколько раз лизнул расплюснутую голову гюрзы.

После этого он поблагодарил Шипящую розу за предложенный ему деликатес и отошел от гюрзы.

«Ну, ты и едок, — возмутилась Шипящая роза, — я бы с таким аппетитом и дня не смогла прожить».

Потом она попросила Зеленого отвернуться и только после этого медленно заглотила гюрзу.

Облизнувшись, Шипящая роза произнесла: «Поели, теперь можно и поспать».

Они медленно доползли до своей норки, и Шипящая роза провалилась в глубокий сон.

«Ну вот, опять спать», — подумал Зеленый, но, замученный ночными переживаниями, он и не заметил, как вслед за Шипящей розой сам крепко уснул. Правда, в этот раз ему уже ничего не снилось.

Проснулся он оттого, что кто-то невидимый щекотал его пятку. Присмотревшись, Зеленый разглядел в темноте маленького мышонка, который, не чувствуя опасности, забрался в жилище Шипящей розы.

Хорошо, что Шипящая роза, объевшись гюрзой, крепко спала, а то бы жить мышонку считанные секунды.

Зеленый осторожно вывел мышонка из норы и только после этого представился:

«Здравствуй, меня зовут Зеленый, а тебя как зовут?»

«Меня, — пропищал мышонок, — моя мама зовет меня Плаксик».

«Плаксик, — переспросил Зеленый, — какое странное имя».

«Ничего странного, — пискнул Плаксик, — просто после рождения я много плакал».

«А сейчас ты не плачешь», — спросил Зеленый.

«Сейчас я уже большой, — с ноткой взрослости произнес Плаксик, — теперь я уже не плачу».

И тут из норки вылезла Шипящая роза. Увидев мышонка, она приняла боевую стойку и уже хотела его убить, но Зеленый прикрыл собой испугавшегося и расплакавшего мышонка и закричал: «Не смей, не смей его убивать. Это Плаксик, он мой друг».

Шипящая роза с удивлением посмотрела на Зеленого и прошипела: «Зеленый, разве не я твой друг».

«Ты тоже мой друг, Шипящая роза, — воскликнул Зеленый, — но разве у меня не может быть несколько друзей?»

Шипящая роза ненадолго задумалась, а потом произнесла:

«Ну, раз он твой друг, то я не трону его, только пусть он больше не пищит. Я ужасно не люблю детского плача».

«Спасибо тебе, Шипящая роза, — поблагодарил ее Зеленый и, обратившись к Плаксику, сказал,

— Плаксик, ты же сказал, что больше не плачешь».

Плакстик тут же прекратил плакать и, обратившись к Шипящей розе, произнес:

«Благодарю Вас, Шипящая роза, я больше не буду плакать».

«Вот и хорошо, — подытожила Шипящая роза, — но как ты сюда забрался?»

«Наверное, я заблудился», — ответил Плаксик.

«Так заблудился, или, наверное, заблудился», — переспросила Шипящая роза.

«Я заблудился, я точно заблудился, — ответил Плаксик., — я не послушался свою маму и заблудился».

«Ай, ай, ай, как нехорошо, — покачала головой Шипящая роза, — разве можно не слушаться маму».

«Я даже очень с Вами согласен, Шипящая роза, — согласился Плаксик, — маму нужно обязательно слушаться».

«Вот-вот, обязательно, — назидательно произнесла Шипящая роза, — а кто не будет слушаться маму, того я буду употреблять за завтраком или обедом».

Услышав такие слова, Плаксик прикрыл лапками свою голову и хотел, уж было, заплакать, но Шипящая роза милостиво его успокоила: «Не бойся, Плаксик, я же сказала, что друзей Зеленого трогать не буду».

Плаксик опять воспрянул духом и произнес: «Шипящая роза, мне очень хорошо с Вами и Зеленым, но мама меня, наверное, изыскалась, поэтому разрешите мне пойти домой».

«Иди, но как же ты найдешь дорогу домой», — спросила Шипящая роза.

«А я вернусь по своим следам», — ответил Плаксик.

«Ну, если так, тогда счастливого пути», — пожелала Плаксику Шипящая роза.

Поблагодарив Шипящую розу и простившись с Зеленым, Плаксик пошел к своей маме, обещав вернуться к ним на следующий день.

И, действительно, на следующий день, ближе к вечеру Плаксик заглянул в норку Шипящей розы, и они втроем пошли на прогулку.

Дневная жара уже отступила, и в воздухе чувствовалась вечерняя свежесть, в которую было приятно погрузиться.

Оранжевое солнце подобралось к горизонту и собиралось спрятаться за его обожженный край, но исходящий от него свет все еще мешал темноте завладеть окрестностями.

Забыв про осторожность, наши друзья шли, о чем-то оживленно переговариваясь. Даже бдительная Шипящая роза увлеклась разговором и не обратила внимания на тень, которая скользнула по кусту колючки.

Это была тень варана — злейшего врага Шипящей розы. Он бесшумно подкрался к нашей троице и, выйдя из куста, устрашающе открыл свою большую пасть: «Наконец-то ты мне попалась, Шипящая роза. Долго я за тобой охотился».

Шипящая роза на секунду оцепенела, потом приняла боевую стойку и произнесла: «Не думай, Вар, что я сдамся тебе без боя».

«Ах, какие мы страшные, — произнес с издевкой Вар, — неужели ты думаешь меня победить?»

«Я буду биться с тобой, Вар, а там посмотрим», — ответила Шипящая роза.

«Ну, что ж, тогда держись», — взревел Вар и стал наступать на Шипящую розу.

Почувстввав беду, Зелений и Плаксик переглянулись и, не сговариваясь, решили помочь Шипящей розе.

Забравшись на варана, они приблизились к его голове. Мышонок влез в ухо варана и своим хвостиком стал щекотать ушную раковину, а Зелений подкрался к одному из вараньих глаз и прикрыл его своим телом.

Варан окончательно рассвирепел, замотал головой, пытаясь стряхнуть Зеленого и Плаксика, но Зелений вцепился в его веки так, что никакая сила не могла оторвать его от вараньего глаза, а Плаксик в вараньем ухе вообще чувствовал себя комфортно.

В общем, варан так завертел своей головой, что через несколько минут его голова закружилась, и он рухнул на остывшую землю.

Зелений с Плаксиком быстро спустились с варана и вместе с Шипящей розой поспешили с поля брани в свою нору.

За долгую жизнь Шипящая роза впервые почувствовала, что такое настоящая дружба.

Скупые слезы так и катились из ее глаз, когда она благодарила маленьких друзей за свое спасение.

Слушая слова благодарности, Зеленый и Плаксик сначала смутились, потом горделиво задрали свои носики, но, посмотрев на уставшую Шипящую розу, прижались к ней и безмятежно уснули.

Пожелаем же им, маленьким, но таким смелым и надежным, спокойной ночи и приятного пробуждения.

Загадочная аббревиатура

Когда в свои пять лет Петенька Саблев выучил весь алфавит, у него появилось острое желание читать заученные буквы, где бы они ни попадались. Он читал их в папиной газете и на уличных плакатах, на вывеске детского садика и на стене дома, в котором жил с папой и мамой. Иногда он читал их так громко, что папа или мама одергивали его. Правда, эти одергивания забывались Петенькой через несколько минут.

Однажды, играя во дворе со своими сверстниками, он увидел высокого дядю, который направлялся в соседний подъезд. На спине у дяди крупными буквами было написано МЧС.

— Мэчэсэ, — прочитал Петенька и попытался догнать дядю, но тот уже скрылся в подъезде.

— Интересно, — подумал Петенька, — с буквы М начинается только одно слово, которое я умею читать, это слово «мама». А что, интересно, означает слово «мэчэсэ»?

Вечером, когда вся семья уселась за обеденным столом, Петенька обратился к папе:

— Папа, а что означает слово «мэчэсэ»?

— А где ты увидел такое странное слово? — в свою очередь спросил Петеньку папа.

— Это слово я увидел на спине у дяденьки, кото́лый живет в соседнем подъезде, — ответил Петенька.

— Ну, если у дяденьки из соседнего подъезда, тогда это МЧС — аббревиатура от названия очень важной организации, — пояснил папа.

— А что это за олганизация? — вновь спросил Петенька.

— Это Министерство по чрезвычайным ситуациям, — ответил папа.

Петенька хотел задать папе очередной вопрос, но мама строго сказала:

— Сначала поужинайте, а потом беседуйте, сколько хотите.

Ну, что ж, ужинать, так ужинать. Но после ужина Петенька уселся папе на колени, и вопрос, который уже давно щекотал кончик его языка, вырвался наружу:

— А что это за ситуации такие чрезвычайные?

— А к чрезвычайным ситуациям, Петенька, относятся землетрясения и наводнения, пожары и засуха, разрушения домов и авиационные катастрофы. Есть и другие виды чрезвычайных ситуаций, но о них ты узнаешь, когда подрастешь.

Петенька внимательно посмотрел на папу и задал новый вопрос:

— А что делают дяденьки с этими чрезвычайными ситуациями?

— Не с этими чрезвычайными ситуациями, Петенька, а в этих чрезвычайных ситуациях, — поправил Петеньку папа и продолжил, — а в этих ситуациях смелые дяденьки приходят на помощь всем тем, кто нуждается в их помощи.

— Значит, дяденька, который живет в соседнем подъезде, тоже смелый? — задал очередной вопрос Петенька.

— Конечно, смелый, — утвердительно ответил папа, — только смелые люди могут работать в данном Министерстве.

А почему только смелые? — спросил Петенька.

— А потому, что им приходится вытаскивать людей из огня и воды, из-под обломков обрушившегося здания и упавшего самолета, из-под снежных заносов и завалов деревьев. Сотрудники МЧС без промедления бросаются в огненную стихию и бурлящие потоки, ежесекундно рискуя своими жизнями.

Слушая папу, Петенька представлял себе, как высокий дяденька из соседнего подъез-

да вытаскивает из огня маленькую собачку или выходит из водной пучины с девочкой на руках.

От таких картинок глазенки его загорелись, а на щеках выступил ярко-красный румянец.

— Папа, а ты смог бы вытащить меня из огня, — возбужденно спросил он у папы.

— Славный ты мой малыш, — погладив Петеньку по голове, произнес папа, — я бы, не раздумывая, бросился тебя выручать, но лучше бы этого не потребовалось.

Сказав это, он поцеловал Петеньку и отправил его к маме.

Уйдя в свою комнату, Петенька еще долго осмысливал папины слова, а ночью ему приснился сон, в котором высокий дяденька и папа вытаскивали из-под обломков самолета стонущих людей.

Утром он, первым делом, подошел к папе и прижался к его теплой и сильной руке.

Добролет Барабамбо

Сидел однажды маленький Ванечка на краю дворовой песочницы и лепил куличики. И такие у него куличики получались, просто загляденье.

Улыбчивое Солнышко посматривало на него с высоты, стараясь не отвлекать Ванечку от любимого занятия. Теплыми лучами оно незаметно гладило Ванечку по голове и любовалось его работой.

Вдруг что-то черное налетело от горизонта и заслонило от Ванечки улыбчивое Солнышко. Это был ненасытный черный коршун. Тот самый коршун, который не любил маленьких детей и постоянно охотился за ними.

Вот и сейчас, заметив Ванечку, он резко спикировал к песочнице, цепкими когтями

вцепился в ворот Ванечкиной рубашки и взмыл с ним в небо.

Ванечка даже испугаться, как следует, не успел и только зажмурился. А когда он открыл глаза, то увидел внизу проплывающие мимо поля и леса, города и поселки, а еще голубые блюдца озер и извилистые змейки рек и речушек.

Ванечка попробовал посмотреть вверх, но коршун крепко держал его в своих сильных лапах.

— Не знаю, как Вас зовут, но разрешите задать Вам один вопрос, — обратился Ванечка к птице.

— Задавай, маленькое ничтожество, — разрешил коршун.

— Никакое я не ничтожество, — обиделся Ванечка, — я мальчик и зовут меня Ванечкой.

— А мне совсем неважно, как тебя зовут, — прохрипел коршун, — да не вертись ты, противный мальчишка.

От такого окрика Ванечка сжался и на некоторое время потерял дар речи.

Правда, через некоторое время этот дар снова вернулся к Ванечке, и он задал новый вопрос:

— Скажите, пожалуйста, а как Вас зовут?

Доброжелательное обращение мальчика понравилось коршуну, и он, щелкнув клювом, ответил:

— Зовут меня Барабамбо, что в переводе с птичьего языка означает коршун, который ест маленьких детей.

Услышав такие откровения, Ванечка еще больше испугался и дрожащим голосом спросил:

— Значит, Вы меня тоже съедите?

— Как только прилетим в гнездо, я с превеликим удовольствием тебя слопаю, — мерзким голосом ответил Барабамбо.

Ванечка совсем сник и уже до самого гнезда не пытался заговорить с Барабамбой.

А гнездо Барабамбо смастерил на вершине большого кедра, который стоял на опушке дремучего леса. Неподалеку от опушки протекала таежная речка Тай-

менька, где хозяйничали упитанные бобры и плескалась разнообразная рыба.

Вот в это гнездо и прилетел Барабамбо со своим пленником.

Бросив Ванечку на подстилку из листьев, Барабамбо приступил к приготовлению любимого соуса, которым он сдабривал свою пищу.

Казалось, он так увлекся приготовлением соуса, что не замечал ничего вокруг, но как только Ванечка подполз к краю гнезда, Барабамбо схватил его за шиворот и вновь усадил на подстилку.

Бедный Ванечка загрустил, вспомнив о маме с папой, бабушке и дедушке:

— Они, наверное, с ног сбились, чтобы меня найти, а я сижу здесь в гнезде и жду своей гибели.

Последние переживания совсем сморили его, и он не заметил, как уснул.

Приготовивший соус Барабамбо повернулся к Ванечке с желанием приступить к долгожданному приему пищи, но, увидев

свернувшегося в клубок мальчика, решил повременить:

— Неудобно как-то есть спящего мальчишку. Вот проснется, тогда я его и слопаю.

И как ни возмущался его голодный желудок, Барабамбо проглотил слюну и прилег рядом с Ванечкой.

— Еще никогда в жизни я не откладывал прием пищи на потом, — подумал он, — неужели жалость посетила мое сознание, и я обмяк?

Барабамбо встрепенулся, попытавшись стряхнуть свою нерешительность, но, посмотрев на мальчика, понял, что сегодняшней ночью ему придется спать голодным. Укрыв Ванечку своим крылом, Барабамбо сначала засопел, а потом дал такого храпака, что заснувшие у плотины бобры моментально проснулись.

Ванечке этот храп тоже не понравился, и он попытался выбраться из-под крыла, но Барабамбо еще крепче прижал его

к себе. Тепло Ванечкиного тела перелилось в Барабамбу, и тот во сне даже улыбнулся. Надо сказать, что вместе с теплом в Барабамбу влилась и Ванечкина доброта.

Утром Барабамбу разбудила лесная сплетница сорока. За любовь к сплетням ее и прозвали Лялякалом. Как всегда, на своем длинном хвосте Лялякало принесла самые свежие лесные известия:

— Уважаемый Барабамбо! Вчера вечером прожорливый волк Стремный подавился заячьей костью, и только журавль смог ему помочь.

— И как же он смог ему помочь, белобокая сплетница? — протирая глаза, спросил Барабамбо.

— А так и помог, а так и помог, — зачастила Лялякало, — своим длинным клювом он вытащил из волчьей пасти кость, и Стремный подарил ему за это дюжину лягушек.

— А где же Стремный взял столько лягушек? — задал новый вопрос Барабамбо.

— А лягушек, уважаемый Барабамбо, наловила для волка змея по имени Гадина. Нет, не Гадина, а Гадюка.

— А что, теперь Гадюка на Стремного работает? — спросил Барабамбо.

— Работает, еще как работает, — затараторила Лялякало, — по своей близорукости Гадюка ужалила недавно дальнего родственника волка. Стремный хотел Гадюку четвертовать, но лиса Прохиндейка уговорила его, и вот теперь бедная Гадюка работает и на волка, и на лису.

— Да, Прохиндейка знает, где можно пожить, — согласился с Лялякало Барабамбо, — а что еще в лесу новенького?

И тут из-под крыла Барабамбо показался Ванечка.

— Ой, — воскликнула Лялякало, — это кто же у тебя, уважаемый Барабамбо, гостит?

— Не гостит, старая сплетница, а находится в плену, — уточнил Барабамбо.

— Какой симпатичный пленник, — не скрывая зависти, воскликнула Лялякало, — а можно мне с ним поиграть?

— Никаких игр, я еще сам с ним не наигрался, — рассердился Барабамбо, — займись-ка лучше своими сплетнями.

Второй раз Лялякало просить не пришлось. Зная крутой нрав Барабамбо, сорока не стала задерживаться, взлетела с ветки и полетела вглубь леса. Через полчаса вся лесная округа знала о симпатичном пленнике, который появился в гнезде Барабамбо. Не часто такие известия будоражили любопытство лесных обитателей, поэтому большинство из них потянулось к большому кедру, на котором находилось гнездо. Правда, некоторых из них тянуло к гнезду вовсе не любопытство, а надежда на кусочек лакомства, который мог им перепасть. Принимая пищу, Барабамбо не редко делился со зрителями ее кусочками, и лесные обитатели это хорошо знали.

Конечно, Стремного и Прохиндейку такими кусочками не соблазнишь, поэтому к кедру их привело только любопытство.

— Вот если бы весь пленник мне достался, тогда другое дело, — пробурчал Стремный.

— А я бы и одной ножкой удовлетворилась, — пропела Прохиндейка.

— Ну, вы и обжоры, — пропищал ежик, которого лесные обитатели прозвали Ершистым.

— А ты не ерепенься, колючий, а то, как дам по макушке, — рявкнул Стремный.

— Сначала найди мою макушку, а уж потом давай, — подразнил Стремного Ершистый и превратился в колючий клубок.

— Ну что за нравы, никакого уважения к старшим и сильным, — проворчал Стремный.

— Совершенно с Вами согласна, совсем распустились, — поддержала его Прохиндейка.

— Какую глубокую мысль Вы высказали, Стремный, — заискивающе произнес заяц по прозвищу Подхалим.

Именно умение этого зайца вовремя лизнуть и своевременно поддакнуть спасло его от раннего растерзания. Стремному нравились сладкие речи и подхалимаж, поэтому он оставил зайца в своем окружении.

Взбодренный последним высказыванием Подхалима Стремный посмотрел вверх и завыл:

— Эй, Барабамбо, крылатый мошенник, показывай-ка нам своего пленника.

Услышав такое обращение, Барабамбо обиделся и сердито спросил:

— Уж, не хочешь ли ты, пройдоха Стремный, чтобы я с тобой поделился?

— Был бы не против, но, зная твою жадность, на это даже не рассчитываю, — рывкнул Стремный.

Прохиндейка и Подхалим, в знак поддержки, заискивающе хихикнули.

Это высказывание вместе с подхалимским хихиканьем совсем взбесило Барабамбо, и он грозно произнес:

— Да пошел бы ты подальше в лес со своими подхалимами, Стремный. Ничего тебе не перепадет.

— Как ты смеешь перечить Стремному, — завизжал Подхалим, — этому великому хозяину леса.

— Это кто тут хозяин леса? — раздалось на опушке. Звери оглянулись на голос и увидели медведя Косолапа, приближавшегося к кедру. Подойдя к кедру, Косолап вновь спросил:

— Так кто здесь хозяин леса?

Испугавшийся Подхалим прижался к Стремному, а Прохиндейка заискивающе произнесла:

— Уважаемый Косолап, ну кто, кроме Вас, может хозяйничать в лесу. Вы, как всегда, вовремя появились возле кедра.

— А по какому поводу вы тут собрались? — спросил Косолап.

— Да понимаете... — начала Прохиндейка, но Стремный ее остановил и сам продолжил:

— Понимаешь, Косолап, этот Барабамбо совсем оборзел. Мало того, что он делиться не хочет, так еще и дерзит старшим.

— А чем он должен с вами поделиться? — вновь спросил Косолап.

— Лялякало сказала, что он какого-то мальчишку затащил в свое гнездо, — ответил Стремный, — мы хотели бы его посмотреть, а Барабамбо на нас накинулся с ругательствами. Косолап посмотрел наверх и обратился к Барабамбо:

— Это правда, что ты мальчишку прячешь у себя?

— Ничего я не прячу, — возмутился Барабамбо, — просто мальчик еще спит, а как проснется, так я его и покажу обитателям леса.

— А чего ждать, когда он проснется, — воскликнул Косолап, — буди его, да нам показывай.

Настроение у Барабамбо совсем испортилось, а вместе с настроением испортился и аппетит.

Разбудив Ванечку, он усадил его на себя и, приказав покрепче держаться, вылетел из гнезда.

Лесные звери только его и видели.

А Барабамбо полетел в сторону Ванечкиного дома.

Сегодня утром, когда Лялякало улетела в глубь леса, Барабамбо хотел тут же позавтракать, но, взглянув на заспанного мальчика, на время отложил прием пищи. Таким беззащитным выглядел Ванечка, что Барабамбо даже немного прослезился. Более того, он снова укрыл мальчика своим крылом и спел колыбельную:

Спи, мой мальчик, досыпай.

И сон к тебе придет.

Под крылом комфортно спать,

Гнездо теперь твой дом.

И Ванечка, успокоенный колыбельной, действительно, уснул.

Появление возле кедра лесных обитателей, таких настырных и ненасытных, окончательно убедило Барабамбо в том, что мальчика надо вернуть его родителям.

И вот уже показались знакомый двор и песочница, в которой любил играть Ванечка.

Барабамбо аккуратно приземлился и, так же аккуратно, снял Ванечку на землю:

— Иди к своим родителям, а то они совсем извелись.

Ванечка с благодарностью посмотрел на Барабамбо и спросил:

— А как же ты? Неужели ты снова будешь охотиться за детьми?

— А тебе какое дело? — сердито пробурчал Барабамбо, — захочу, и буду охотиться, а захочу, и не буду.

— Мой добрый Барабамбо, если бы ты только знал, как мне понравилось летать на тебе. Я не хотел бы с тобой расставаться.

Ты не мог бы ко мне, хоть изредка, прилетать.

Взглянув на мальчика и увидев в его глазах искреннюю просьбу, Барабамбо обнял Ванечку своим крылом и пообещал:

— Ванечка, я буду прилетать к тебе, как только ты этого захочешь.

На том они и расстались. А через два дня Ванечка не успел подумать о Барабамбе, как тот оказался возле песочницы. Он усадил Ванечку на себя и сделал с ним несколько кругов над двором. По просьбе Ванечки Барабамбо целый день проиграл с ребятами. Поочередно он усаживал их на себя и поднимался в небо. Иногда, во время полета, некоторые непоседливые детишки сваливались с Барабамбо и устремлялись к земле. Но они еще не успевали, как следует, испугаться, как Барабамбо ловко подхватывал их своими когтями и бережно опускал на землю.

За такие полеты детишки искренне благодарили Барабамбо и приносили ему всякие вкусности.

Между собой они стали называть коршуна Добролетом Барабамбо.

И по сей день летает с детишками Добролет Барабамбо над городком, где живет Ванечка.

Воздушный шарик и мыльный пузырь

Жил себе воздушный шарик в своем закутке и горя не знал. Захотел, с детишками попрыгал, захотел, на дереве повисел, захотел, полетал в свое удовольствие.

Но в один прекрасный день прилепился к нему мыльный пузырь, выпущенный из трубочки маленьким мальчиком. Причем, прежде чем прилепиться к воздушному шарiku, мыльный пузырь попытался взмыть в небо, но сильный порыв ветра понес его параллельно земле. Летя над землей, мыльный пузырь с интересом рассматривал пролетаемые объекты и копошащихся возле этих объектов людей. Правда, он еще не знал, что копошащиеся внизу существа — это люди.

Трудно представить, куда бы унес мыльного пузыря сильный ветер, но на его пути повстречалось высокое дерево, к которому прицепился воздушный шарик. Именно к этому шарiku и прилепился наш мыльный пузырь. Воздушный шарик попытался его стряхнуть, но не тут-то было. Мыльный пузырь накрепко прирос к воздушному шарiku, и никакая сила не смогла бы его оторвать.

— Вот привязался, — сделав последнюю попытку отлепить мыльного пузыря, проворчал воздушный шарик.

— Ничего я не привязался, — капризно произнес мыльный пузырь, — это ветер меня прилепил, вот с ним и разбирайся.

Но разбираться с ветром воздушному шарiku не пришлось, так как тот уже улетел в далекие края.

Отцепившись от дерева, воздушный шарик, вместе с прилепившимся к нему мыльным пузырем, спустился на землю. На земле он еще раз попытался стряхнуть

навязавшегося прилипалу, но быстро понял, что затея бесполезна.

— Ну что ж, — подумал воздушный шарик, — потерплю немного, а если будет сильно надоедать, найду способ от него избавиться.

Так и стали жить в маленьком закутке воздушный шарик и прилипший к нему мыльный пузырь.

Для облегчения своего повествования я, с вашего позволения, назову воздушный шарик Вошариком, а мыльный пузырь Пузариком. Ранним утром Пузарик разбудил Вошарика, так как захотел подышать свежим воздухом. Недовольный Вошарик попытался его уговорить, но тот только громче запыхтел, выражая свое несогласие.

Пришлось Вошарику окончательно пробудиться и выйти из закутка.

Увидев солнце, Пузарик заверещал еще громче:

— Прикрой меня, прикрой, а то солнце совсем меня высушит.

Как не хотелось Вошарику покидать солнечную сторону, но уж лучше тень, чем верещание настырного прилипалы.

Зайдя в тень, Вошарик произнес:

— Пузарик, если ты и дальше будешь капризничать, я постараюсь от тебя избавиться.

— А как ты от меня избавишься, — спросил Пузарик.

— А вот так и избавлюсь, — неопределенно ответил Вошарик.

Конечно, такой ответ не мог удовлетворить Пузарика, но в этот раз он промолчал.

Но, когда Вошарик стал прыгать с детишками, Пузарик опять рассердился:

— Перестань прыгать, а то у меня голова кругом идет.

— Ну, хорошо, я буду прыгать невысоко, — пообещал Вошарик.

Но и невысокого прыганья хватило ненадолго. Через пять минут Пузарик опять капризничал:

— Я больше прыгать не хочу, я хочу где-

нибудь просто посидеть.

Вот вредина, как будто он до этого бегал марафон, а не сидел на закукорках у Вошарика.

Недовольный Вошарик попрощался с детьми и перелетел в тихую беседку.

Посидев некоторое время молча, Вошарик начал сочинять стихи, и вот что у него получилось:

— Прыгать очень интересно,
Прыгать очень весело.
Распевай со мною песню,
Станет еще песенней.

Вместо того, чтобы подпеть Вошарику, Пузарик опять закапризничал:

— Не хочу я тебе подпевать, давай лучше летаем.

— Давай, — согласился Вошарик, — только с песней и летать приятней.

— Кому приятней, а мне нет, — пробубнил Пузарик.

И вот летят они над детской площадкой, дети им машут руками, что-то весело кричат. Вошарик кричит им в ответ и радостно смеется. Пузарик же опять надул свои щеки и заголосил:

— Давай еще выше, еще, еще...

Вошарик начал набирать высоту, и тут Пузарик стал раздуваться, а потом и вовсе лопнул.

И не понять, лопнул он от разряжения воздуха или от злости.

Только Вошарику от этого стало как-то не по себе.

— Наверное, это я виноват в случившемся, — подумал он.

А мне захотелось успокоить Вошарика и сообщить ему о том, что на определенной высоте мыльные пузыри лопаются. Особенно вредные.

Буйные пленники

Настенька, которой от роду было всего пять лет, очень любила ловить всяких жучков-паучков.

Как только теплая весна украшала землю травой и цветами, Настенька брала пустой спичечный коробок и шла на поиски божьих коровок.

Вот и этой весной в один из солнечных дней Настенька насобирала целый коробок этих пятнистых насекомых, принесла их домой и показала маме.

Мама недовольно посмотрела на Настеньку и попросила немедленно выпустить бедных коровок на волю. Иначе божьи коровки не выдержат тесноты спичечного коробка и быстро умрут.

Чтобы не обижать маму, Настенька сделала вид, будто выполнила ее просьбу. На самом же деле она решила сохранить божьих коровок до утра, чтобы наутро похвастаться своей коллекцией перед подружками. Вот уж удивятся подружки Настенькиному богатству и, конечно, будут завидовать ей.

Перед сном она еще раз заглянула в переполненный коробок и осторожно спрятала его в ящик с игрушками.

Мама, не заметив обмана, пожелала Настеньке спокойной ночи, поцеловала ее и ушла в свою комнату.

Настенька за день так намаялась, собирая божьих коровок, что, поворочавшись всего пять минут, крепко уснула.

А в ящике с игрушками тем временем стали замечаться какие-то шевеления. Из плохо прикрытого коробка начали выползать божьи коровки, потревожив сон Настенькиных игрушек. Они смело спустились на пол и строем двинулись в направлении кухни.

Почему именно в направлении кухни, спросите вы? Да потому, что именно с кухни доносился приятный запах сгущенного молока, которое божьи коровки любили больше всего на свете. Сгущенное молоко предназначалось Настеньке. Мама заранее вынула баночку из холодильника и открыла ее, чтобы к утру молоко не было таким холодным.

Наевшись сгущенного молока, божьи коровки вдруг стали быстро расти и, в считанные минуты, выросли до размеров плюшевого мишки. А плюшевый мишка был самой большой Настенькиной игрушкой.

Он не помещался в ящик с игрушками и поэтому восседал в кресле, свысока посматривая на кукол, зайчиков, лис и других обитателей игрушечного ящика.

Тяжело ступая по полу своими лапами, божьи коровки вернулись в Настенькину комнату, едва поместившись в ней. Они бесцеремонно рассматривали содержимое игрушечного ящика, больно дергали кукол

за косички, а зайчиков так трепали за длинные уши, что у тех на глазах от боли и обиды выступили слезы.

Плюшевый мишка недолго любовался этой отвратительной сценой. Не выдержав, он слез с кресла и стал отгонять божьих коровок от игрушечного ящика и Настенькиной кровати. Божьи коровки стали громко возмущаться и распускать свои крылья. Взлетев к потолку, они поочередно пикировали на мишку, пытаясь сбить его с лап, но мишка стойко сопротивлялся.

На помощь к нему пришли все обитатели игрушечного ящика. Даже заброшенный Настенькой крокодил выполз из-под кровати и воинственно раскрыл свою зубастую пасть.

Разбуженные индейцы с достоинством отбивались от божьих коровок тамагавками и теснили их к занавешенному окну.

От невообразимого шума Настенька проснулась, взглянула сонными глазами на побоище и испугалась.

Через несколько минут, поборов свой страх, Настенька подкралась к окну и распахнула его настежь.

Воодушевленные Настенькиной поддержкой, игрушки еще смелее стали теснить божьих коровок и те, мешая друг другу, устремились к окну и ретировались из комнаты.

До самого утра Настенька наводила в своей комнате порядок. Она поочередно брала на руки игрушки, с нежностью убаюкивала их и укладывала в игрушечный ящик.

Закончив уборку, она села в кресло рядом с плюшевым мишкой и надолго задумалась.

Мама, зайдя будить Настеньку, очень удивилась, увидев ее сидящей в кресле в обнимку с плюшевым мишкой. Еще больше удивилась мама, когда заглянула на кухню и обнаружила там опустошенную банку сгущенного молока.

Мама хотела было отругать Настеньку за самоуправство, но задумчивый вид дочери

остановил ее. Она погладила Настеньку по голове и пригласила к завтраку.

Случай с божьими коровками очень изменил Настеньку. Теперь она всегда прислушивается к маминым советам и старается ее не обманывать.

Путешествие в Кракатукию

Пятеро разных

В одном доме одного города не за тридцать земель, а рядом с нами, жили пять мальчишек дошкольного возраста. Характеры у них были очень разными, что не мешало их мальчишеской дружбе. Хотя их дворовое общение вряд ли можно было назвать дружбой.

Наблюдая за мальчишками, местный дворник дал им соответствующие прозвища, которые я тоже буду использовать в своем повествовании.

Самого злого он назвал Злобом, самого доброго — Добрилой, умного и рассудительного — Рассудом, безбашенного — Балдеем, а хитрого и изворотливого — Хитряем.

За внешний вид Добрилу можно было назвать Толстячком, Рассуда — Очкариком, Злоба — Каланчой, Балдея — Хиппозы, а Хитря — Пижоном.

Но остановимся на первых прозвищах дворовой пятерки и приступим к повествованию. Итак, наша дворовая пятерка только что простилась с детским садом и в настоящее время готовилась к школе. Точнее, к школе готовились их родители, закупая в магазинах школьную форму, учебники, тетради и другие школьно-письменные принадлежности.

Мальчишки же готовились к школе теоретически.

Кстати о родителях.

Добрило воспитывался в семье, где родители любили друг друга и обожали своих многочисленных детей.

Интеллигентные родители Рассуда отличались тем, что постоянно повышали свой интеллектуальный уровень и советовали ребенку делать то же самое.

Вот Злобу с родителями не повезло. Каждый день у них начинался с ругани, так как ссорились родители из-за каждого пустяка.

Балдей жил только с мамой, которая не обращала внимания на его малые шалости, но эти шалости с каждым днем становились все неприятней.

Хитряй жил в полном достатке, но взаимоотношения в семье строились через торгашеские «ты мне — я тебе».

— Убери свои игрушки, — обращалась к Хитряю мама.

— Дашь конфетку, тогда убери, — отвечал ей Хитряй.

Получив конфетку, Хитряй начинал убирать игрушки.

— Дорогая, — обращался папа к маме, — не мешай мне работать.

— Купи шубку, тогда не буду мешать, — отвечала ему мама.

И так было всегда. Менялись только предметы торга.

В один из августовских дней сидела наша пятерка на дворовой скамейке и рассуждала о будущей школьной жизни.

— Скорей бы в школу, — по-взрослому заявил Рассуд.

— А чего это ты туда торопишься? — спросил Хитряй.

— Как чего? — переспросил Рассуд, и сам же ответил, — хочется поскорей знания получить. — У тебя от знаний и так крыша поехала, — с раздражением произнес Злоб.

— Ничего у него не поехало, — заступился за Рассуда Добрило, — завидуешь, что Рассуд больше тебя знает?

— Кто, я завидую? — переспросил Злоб, — сейчас как дам по башке.

— Правильно, Злоб, — поддержал его Балдей, — Добрило давно на щелбан наывается.

— А руки распускать нехорошо, — рассудительно заметил Рассуд.

— Хорошо — нехорошо, — проворчал Злоб, — твоей башке, может быть, и нехорошо, а мне будет приятно.

— Го-го-го, — льстиво загоготал Балдей.

Почувствовав поддержку Балдея, Злоб повернулся к Рассуду и занес над его головой руку для щелбана.

Путешествие в Кракатукию

И тут скамейка под мальчишками заходила ходуном, потом сорвалась с места и полетела в сторону захода Солнца. Не успели мальчишки, как следует, напугаться, как скамейка приземлилась на кочковатой поляне дремучего леса. Над поляной склонились корявые ветви столетних дубов и колючие сосновые лапы. Вечерняя мгла окутала поляну, и раздались душераздирающие вопли. Словно сотни

шакалов и волков заполнили лесное пространство.

Мальчишки прижались друг к другу, и дрожь пронизала их тела.

Так продолжалось несколько минут. Потом, словно по мановению палочки, все стихло, и поляна осветилась тысячами огней.

Через мгновение над поляной завис огненный шар. Он висел над головами мальчишек, и навалившийся на них испуг стал постепенно сменяться естественным любопытством.

— Интересно, — начал размышлять Рассуд, — чей это космический корабль? Неужели мы попали в плен к инопланетянам?

Злоб посмотрел на Рассуда и повертел возле виска.

В этот момент огненный шар резко приземлился, на его боковой поверхности открылся большой люк и выдвинулся телескопический трап. По трапу стало спускаться инопланетное чудовище, чем-то напоминающее осьминога, только четыре щупальца

служили ему ногами, а остальные шесть выполняли роль рук.

Покрутив по сторонам маленькой головкой, чудовище подошло к скамейке и своими щупальцами погладило мальчишек по головам. От такого поглаживания новая волна испуга прокатилась по мальчишеским телам, и они опять прижались друг к другу.

— Не бойтесь, — пропищало чудовище, — кракатуки не обижают маленьких детей. Сейчас к вам выйдет Повелитель кракатуков, умнейший из умнейших и мудрейший из мудрейших, сиятельный Кракатонг.

И тут в проеме люка показалось другое страшилище, превосходящее по размерам первое. Мало того, что у него щупальца-ноги были, как у слона, так и щупальц-рук было значительно больше. Кроме того, две больших головы имели по три глаза и по два рта, открывавшихся одновременно. Вот этими четырьмя ртами страшилище и заговорило:

— Приветствую вас на прекрасных просторах Кракатукии. Только вчера мне сооб-

щили о том, что дети Земли готовятся к школе, и я решил пообщаться с некоторыми из них. Мой верный слуга Кракуша посоветовал встретиться с вами, и вот вы здесь. Кракуша, — обратился он к первому чудовищу, — представь-ка мне этих маленьких уродцев.

— С превеликим удовольствием, мой сиятельный Кракатонг. Вот этого длинного уродца зовут Злобом. По своему характеру он напоминает самого злобного жителя нашей Кракатукии. Помните Краконду, который разбрасывает свое зло налево и направо?

— Как не помнить, — ответил Кракатонг, — только вчера я отшлепал его всеми щупальцами за очередное злобство и предупредил, что злобства на планете больше не потерплю.

— А это, мой сиятельный Кракатонг — Добрило, — продолжил Кракуша, указав на толстячка, — из этих уродцев он самый добрый и доверчивый.

— Неужели он никогда не злится? — спросил Кракатонг.

— Никогда, мой сиятельный, — ответил Кракуша, — его доброта вызывает восхищение.

— Думаю, что со своей добротой он ненадолго задержится на нашей планете, — сказал Кракатонг и, указав на Балдея, спросил, — а это что еще за чучело?

— Мой сиятельный, это чучело зовут Балдеем, — ответил Кракуша, — таких безбашенных еще свет не видывал. Он сначала делает, а уж потом думает.

— Ну, что ж, с этим безбашенным придется серьезно поработать, — сморщившись двумя лицами, произнес Кракатонг.

— А этого очкарика зовут Рассудом, мой сиятельный. В свои годы он уже умеет читать и писать, а также анализировать и делать выводы.

— Делать выводы? — переспросил Кракатонг, — ну, что ж, посмотрим, насколько он умен. Указав на Хитря, Кракуша сообщил:

— А этот уродец отличается своей хитростью и коварством. Он никогда не говорит правду в глаза и делает все исподтишка.

Прослушав информацию, Кракатонг взял одним из щупальцев Хитря за подбородок и, заглянув ему в глаза, прошипел:

— На нашей планете хитрецов ой, как не любят. Не завидую я тебе.

Окинув взглядом мальчишек, он произнес:

— С сегодняшнего дня вы будете находиться на нашем лучшем полигоне подготовки к школьной жизни. Время нахождения на полигоне будет зависеть только от вас. Кто-то из вас может вообще не вернуться на Землю. С правилами нахождения на полигоне вас ознакомит наш опытный инструктор Кракадент.

Сказав это, Кракатонг повернулся и медленно пошел в сторону огненного шара. За ним засеменял и Кракуша.

Глядя им вслед, мальчишки оживились, а Балдей даже высунул свой длинный язык.

Инструктор Кракадент

Как только огненный шар оторвался от поверхности, на поляне появилось новое чудовище, больше похожее на гору мышц в камуфляже. Подойдя к скамейке, чудовище представилось:

— Инструктор Кракадент. С этого момента вы должны выполнять все мои распоряжения, — грозно проинформировал он, — я научу вас уму-разуму.

В этот момент Балдей противненько хихикнул, и за это получил щелчок от Кракадента.

— Хихиканий я не потерплю, — сурово сказал Кракадент, — а теперь марш за мной. Повернувшись кругом, Кракадент пошел в сторону бурелома, который скрывал от чужих глаз полигон подготовки к школьной жизни.

За буреломом мальчишки увидели несколько зданий, похожих на казармы, какие-то приспособления, вкопанные

в поверхность и полосу препятствий со спортивной площадкой.

— Ну и тоска, — тихо простонал Злоб, но Кракадент услышал его.

— Прекратить разговорчики, — прорычал он, — сейчас быстро переодеться, поужинать и явиться в класс. Я доведу до вас распорядок недели.

Через полчаса переодетые в камуфляж мальчишки уже были в столовой.

Упитанный повар подозвал их к амбразуре раздачи, где они получили по тарелке какой-то еды и по кружке коричневого напитка. Сев за стол, мальчишки поковырялись вилками в тарелках, но предложенная пища не показалась им съедобной.

— Это блюдо похоже на обжаренных в томате кузнечиков, — предположил Рассуд.

— Какие это кузнечики, — возразил Злоб, — это корешки каких-то растений в отвратительном соусе.

— Давайте не будем портить друг другу аппетит, — посоветовал Добрило и, слизнув

с кончика вилки подливу, сказал, — кажется, есть можно.

— Ты сейчас даже от крапивы не откажешься, — брякнул Балдей.

— А что, моя бабушка из крапивы отличные щи делает, — сообщил Рассуд, поправляя очки.

— Ну, это ты загнул, — усомнился Хитряй.

— Ничего я не загнул, — обиделся Рассуд, — мне нравятся щи из молодой крапивы.

— А моя бабушка вкусные оладьи печет, — сказал Добрило, продолжая жевать.

— А моя

Но тут раздался зычный голос Кракадента:

— Прекратить прием пищи, встать и шагом марш на занятия.

Мальчишки все же успели отхлебнуть из кружек коричневого напитка и выскочили из-за стола, и только Добрило замешкался.

— А тебе, толстячок, особое приглашение нужно, — рывкнул Кракадент.

Добрило поднялся из-за стола и случайно опрокинул кружку с напитком.

Подойдя к Добриле, Кракадент сердито заявил:

— После занятий вернешься в столовую и уберешь со стола.

Добрило смутился и произнес:

— Хорошо, Кракадент.

— Не хорошо, а так точно, — поправил его Кракадент.

— Так точно, Кракадент, — уже громче произнес Добрило.

В учебном классе Кракадент рассадил мальчишек за отдельные столы, на которых не было никаких школьно-письменных принадлежностей, а были только экраны и пульта с клавиатурой.

Вместо школьной доски на стене был закреплен большой экран, управление которым осуществлялось с пульта инструктора.

Мальчишки тут же стали нажимать клавиши пультов, но пульта были заблокированы.

— Итак, — начал Кракадент, — вы прибыли сюда для того, чтобы подготовиться к школьной жизни и научиться товарищескому общению друг с другом. С завтрашнего дня наши инструкторы будут заниматься с вами по следующим дисциплинам:

1. Взаимоотношения учеников и учителей.
2. Виды общения с одноклассниками.
3. Влияние старшеклассников на жизнь первоклашек.
4. Отношения родителей и детей школьного возраста.
5. Физические занятия и труд.

Вопросы есть?

— У меня есть вопрос, Кракадент, — воскликнул Рассуд.

— Когда у курсанта появляется вопрос, он должен поднять руку и, получив разрешение инструктора, встать и задать его, — четко изложил Кракадент.

Рассуд поправил очки, поднял руку и, получив разрешение, встал:

— А сколько дней мы будем изучать данные дисциплины?

— Все будет зависеть только от вас. Кому-то понадобится на изучение неделя, кому-то месяц, а кто-то может навсегда остаться на планете Кракатукии, — ответил Кракадент.

— Так нечестно, — завопил Злоб, — я так не согласен.

— А твоего согласия здесь не требуется, — рявкнул Кракадент, — мы должны подготовить тебя к школьной жизни, и мы это сделаем.

— А если я не захочу изучать эти дрянные дисциплины? — задал вопрос Злоб.

— Встать, — приказал Кракадент.

От инструкторского рявканья заднее место Злоба оторвало от скамьи, он вскочил и четко спросил:

— Что будет, если я откажусь от занятий?

— Ты на всю жизнь останешься на нашей планете.

— Товарищ — господин Кракадент, — начал Хитряй, но Кракадент прервал его:

— Во-первых, встать, а, во-вторых, зовите меня просто Кракадентом.

Прищутив глазки, Хитряй встал и с пафосом произнес:

— Кракадент, можете не сомневаться, я буду прилежным курсантом.

— Похвально, Хитряй, — похвалил его Кракадент и, обратившись к курсантам, — вот с этого курсанта вы должны брать пример. А теперь, марш в туалетную комнату и спать. Мальчишки с шумом вскочили из-за столов и бросились к выходу.

Кракадент хотел их остановить, но только улыбнулся и покачал укоризненно головой. Мол, мальчишки, что с них возьмешь. Но сделал он это так, чтоб те самые мальчишки не заметили его слабости.

Первая ночь без мам

В туалетной комнате было пять комплектов принадлежностей. В каждый комплект входили: механическая зубная щетка, зубное желе, шампунь для головы, гель для тела, три полотенца и ночная пижама.

— Странно, — изумился Злоб, — зачем мне три полотенца? Дома нам на всех одного полотенца хватало.

— Неужели на всю семью у вас было только одно полотенце? — спросил Рассуд.

— А что такого-то, — скорчив гримасу удивления, произнес Злоб, — я вообще умыться не люблю.

— Я тоже умыться не люблю, — поддерживал его Балдей, — и зубы чистить не люблю.

— А разве твоя мама не следит за тем, чтобы ты умывался по утрам? — спросил Добрило.

— Следит, — ответил Балдей, — она проверяет тюбик с пастой, а я выдавливаю

из него пасту в раковину, мочу щетку, но зубы не чищу.

— Так ты без зубов можешь остаться, — поправив очки, заявил Рассуд. И тут туалетная комната наполнилась противными звуками скрежета, и прозвучала команда:

— Прекратить разговорчики и быстро умываться.

Мальчишки посмотрели по сторонам, но никого не увидели.

— Что это за чучело тут нами командует? — язвительно спросил Злоб. Он хотел еще что-то дополнить, но неведомая сила оторвала его от пола и прилепила к потолку. Мальчишки задрали вверх головы, а Балдей ехидно заметил:

— Ну, ты и летчик. Может, научишь полетам и?

Не успел он договорить, как оказался рядом со Злобом.

Оставшиеся внизу мальчишки поспешили к душевым кабинам и, быстро раздевшись, скрылись в них.

Первым из душа показался Хитряй. Взяв полотенце, он хотел изобразить тщательное вытирание, но неведомая сила затащила его обратно в душевую кабину.

Оказывается, открыв воду, Хитряй не пошел под чуть теплые струи. Постояв в душевой, он ограничился тем, что смочил кончик носа и ступни. Зубы чистить он тоже не стал, понадеявшись на то, что ему это сойдет с рук.

Но всевидящее око зорко следило за действиями мальчишек и не допускало никаких отступлений от правил нахождения в душевой, так что Хитряю пришлось выполнить водные процедуры с чисткой зубов.

Когда он вышел из душа, Рассуд и Добрило уже сидели в пижамах на скамейке и беседовали с висящими под потолком Злобом и Балдеем.

Заметив вышедшего из душевой Хитряя, они переключили внимание на него.

— Что это ты так долго мылся? — спросил его Добрило.

— А я вообще люблю мыться, — не моргнув глазом, соврал Хитряй, — я могу часами стоять под тугими струями и чистить зубы.

— Знаем мы, как ты любишь мыться, — зло произнес с потолка Злоб.

— То же мне, чистюля вонючий, — подержал его Балдей.

Рассуд внимательно посмотрел на Хитряя, но тот даже не покраснел.

— А теперь марш спать, — раздался зычный голос, и помывшиеся мальчишки поспешили в спальню.

А Злоб и Балдей так и остались висеть под потолком.

В спальне мальчишки быстро юркнули под одеяла, но сон не спешил войти в их чистые тела.

Немного помолчав, они стали обмениваться впечатлениями от первого дня пребывания на планете Кракатукии.

— Жалко, что я не увижу своих родителей целую неделю, — признался Добрило.

— А почему ты думаешь, что пробудешь здесь только неделю? — спросил Хитряй, — может быть, тебя вообще отсюда не выпустят?

— Нет уж, я сделаю все, чтобы через неделю вернуться домой, — твердо сказал Добрило.

— Я тоже задерживаться здесь не собираюсь, — произнес Рассуд, — хотя, мне было бы интересно пройти расширенный курс подготовки к школе.

— Не умничай, Очкарик, и так на душе кошки скребут, — сердито сказал Хитряй, но тут же опомнился и добавил, — нам нужно выбраться отсюда всем вместе.

В это время в спальне зазвучала релаксационная музыка, и глаза у мальчишек слиплись до самого утра.

Они даже не услышали, как далеко за полночь пришли из душевой помывшиеся Злоб с Балдеем.

И что самое интересное, всем им в эту ночь приснились мамы.

Первые занятия

Утром мальчишек разбудил звук фанфар, возвещавший о наступлении нового дня, но вставали они по-разному.

Рассуд открыл глаза, внимательно осмотрел спальню и, вспомнив события вчерашнего дня, сладко зевнул.

— Как не хочется вставать, — подумал он.

Полежав еще минуту, он, все-таки, встал и пошел в туалет.

Добрило же спал так крепко, что никакие фанфары не могли его разбудить. Уткнувшись носом в подушку, он продолжал ровно сопеть.

Проснувшийся Хитряй открыл только один глаз и, повернувшись к стенке, попытался снова уснуть.

От звука фанфар Балдей вскочил, как ошпаренный, потом протер глаза, потянулся и снова завалился спать.

Открывший глаза Злоб стал громко возмущаться:

– Какой идиот включил эту музыку? Ну, дайте же поспать еще немного.

И тут кровати под лежащими на них мальчишками стали медленно вибрировать. От такой вибрации Хитряй открыл глаза, Балдей снова вскочил, а Злоб перестал возмущаться. И только Добрило продолжал спать, как ни в чем не бывало.

Вибрация усилилась, и мальчишки забеспокоились. Балдей поспешил встать с кровати, за ним соскочил с кровати и Хитряй.

Злоб продолжил свое возмущение, а Добрило только повернулся на другой бок.

Вибрация еще больше усилилась, и Злоб, показав кому-то кулак, спрыгнул с кровати.

В это время кровать Добрилы накренилась, и тот оказался на полу. Открыв глаза, он сначала не понял, что с ним произошло. Потом протер глаза и, пробурчав что-то себе под нос, встал на ноги.

Так прошла первая побудка наших мальчишек на учебном полигоне планеты Крака-

тукия. После завтрака Кракадент построил их и привел в учебный класс.

Там их уже ждала инструктор Кракимора. Именно так представил ее Кракадент. После ухода Кракадента Кракимора усадила мальчишек за учебные столы и приступила к занятиям.

— Приветствую вас на полигоне планеты Кракатукия, — воскликнула она, — я буду вести у вас занятия о взаимоотношениях учеников и учителей, а также о видах общения с одноклассниками. Тема сегодняшнего занятия «Первый раз в первый класс». На нем мы рассмотрим следующие вопросы.

Сказав это, она включила проектор, и на экране появилась картинка с радостными учениками, в руках у которых были букеты цветов. На фоне этой картинки были обозначены три вопроса:

1. Подготовка к школе.
2. Торжественная линейка.
3. Первый школьный день.

— Итак, подготовка к школе. Кто из вас уже полностью готов к занятиям в школе? — задала вопрос Кракимора.

Мальчишки хором закричали о своей готовности, но Кракимора остановила их:

— Разве так ведут себя примерные курсанты? Примерные курсанты сначала поднимают руки, а уж потом, с разрешения инструктора, отвечают на поставленный вопрос. Рассуд, Добрило и Хитряй подняли руки, а Злоб с Балдеем только хихикнули.

— А вы разве не готовы к школе? — обратилась к ним Кракимора.

— Готовы, — за обоих ответил Балдей.

Услышав его ответ, Злоб показал Балдею большой кулак, а Кракимора напомнила ему о порядке ответа. После этого она вновь обратилась к мальчишкам:

— Курсанты, а как нужно готовиться к школе?

Первым поднял руку Хитряй.

— Отвечайте, — разрешила Кракимора ему. Хитряй встал и изрек:

— Мои родители уже купили все для школы, а если я принесу домой первую пятерку, то компьютер мне обеспечен.

Сказав это, он победоносно посмотрел на своих приятелей.

— А разве только в приобретении учебников, тетрадей и других школьно-письменных принадлежностей заключается подготовка к школе? — вновь спросила Кракимора.

— Нет, — воскликнул Злоб, но вовремя опомнился и поднял руку.

— Прошу Вас, курсант, — разрешила ему инструктор. Злоб встал и выпалил:

— А еще в покупке новой обуви и одежды.

Балдей при этом покрутил вокруг пальца и противно хихикнул. За это был награжден вторым Злобовым кулаком и замечанием инструктора. Заметив тянущуюся вверх руку Рассуда, Кракимора произнесла:

— А Вы что думаете, курсант?»

Рассуд встал и серьезно отметил:

— Нужно не только подготовить к школе школьно-письменные принадлежности, но и подготовиться самому.

— Молодец, курсант, — похвалила его инструктор, — а как Вы готовились к школе?

И Рассуд рассказал о том, как перед школой научился читать и писать, а также складывать и вычитать. Вот только делить и умножать он еще не научился.

— Ничего, — поддержала его Кракимора, — в школе Вас научат и этому.

Посмотрев на мальчишек, Кракимора вновь спросила:

— А кто из вас хочет в школу?

Все дружно подняли руки вверх, после чего Кракимора произнесла:

— А мне кажется, что не все из вас с удовольствием пойдут в школу. Найдите на пульте клавишу «Сканер» и нажмите на нее указательным пальцем.

Мальчишки с интересом посмотрели на пульта и, найдя клавиши, нажали на них указательными пальцами.

На экранах тут же высветились какие-то диаграммы.

Внимательно посмотрев на диаграммы, Кракимора сообщила:

— Данное обследование говорит о том, что курсанты Рассуд и Добрило с большим удовольствием идут в школу, курсант Хитряй идет в школу только из-за того, что может получить за это компьютер, для курсанта Балдея поход в школу не является значимым событием, а курсант Злоб совсем не хочет идти в школу.

Данная информация не явилась для мальчишек новостью, так как каждый из них знал ее до обследования.

Но само обследование вызвало у них восторженную реакцию удивления. Правда, реакция Злоба была озлобленно удивленной.

За такую реакцию Кракимора пересадила Злоба за последний учебный стол, который стоял в самом конце класса и был повернут в сторону стены.

— С этого момента Вам запрещается обращаться, — сказала она, — Вы можете только слушать.

Потом началось обсуждение поведения курсантов на торжественной линейке и в первый школьный день. Используя проектор и экран, Кракимора на примерах показывала, как ведут себя ученики на школьных линейках. При этом она забрасывала мальчишек вопросами.

— Курсант Добрило, разве на торжественной линейке можно есть чипсы?

Встав из-за стола, Добрило произнес:

— Если очень хочется, то можно.

— Молоток, Добрило, — мысленно похвалил его Злоб.

Кракимора же с пафосом заявила:

— Торжественная линейка является одним из важнейших школьных ритуалов и вести себя на ней нужно достойно. А достойное поведение исключает следующее.

Она повернулась к проектору, и на экране поочередно стали появляться

картинки, изображающие действия, которые школьникам делать не рекомендовалось.

Злобу так хотелось посмотреть на экран, но какая-то сила удерживала его голову от поворота.

— Так нечестно, — попытался крикнуть Злоб, но вместо этого его рот выдал только тихое сипение. Злоб сделал вторую попытку, но кроме сипения ничего не получилось. Неприятный озноб закрался под его одежды, и Злоб не на шутку испугался.

А Кракимора тем временем продолжала рассказывать о том, что не рекомендуется делать на торжественной линейке.

В этот перечень попали действия, которые очень нравились Балдею.

Подняв руку и получив разрешение, Балдей встал и спросил:

— А что будет, если я буду вертеться или, например, покажу кому-нибудь язык?

— На планете Кракатукия Вас лишат на несколько дней шоколада, который Вы

очень любите, а на Земле Вам могут сделать замечание и более ничего.

— Нет, с этой Кра... Кра планеты нужно тикать как можно быстрее, — сев на скамейку, подумал Балдей.

А Хитряй в это время тянул руку, чтобы задать инструктору свой вопрос.

Получив разрешение Кракиморы, он встал и спросил:

— А если я буду дисциплинированным, мне что-нибудь дадут?

Кракимора сердито посмотрела на Хитряя и произнесла:

— Курсант Хитряй! Почему Вы за каждое действие хотите что-то получать? Дисциплинированным Вы быть обязаны. За это на Земле Вас могут просто поблагодарить или наградить почетной грамотой. На планете Кракатукия дисциплинированными рождаются. За всю историю планеты только один ее житель оказался недисциплинированным, но за это его сослали на другую планету. И если кто-то из вас будет недис-

циplinированным, его сначала попытаются перевоспитать, а потом... В общем, вы меня поняли.

— Поняли, — хором ответили мальчишки и вновь загрустили.

Заметив это, Кракимора попыталась их успокоить:

— Не нужно расстраиваться, я надеюсь, что с дисциплиной у вас будет все в порядке.

Злоб опять хотел что-то возразить, но вместо возражения из его рта послышалось только сипение.

На этом занятия закончились и Кракимора, построив мальчишек, повела их на стадион. Там их уже ждал Кракадент.

Ох, уж этот стадион

Занятия на стадионе начались с легкой разминки. Именно так охарактеризовал ее Кракадент, но для мальчишек эта разминка показалась настоящим мучением. Ну, разве

это не мучение, руки вверх, руки в стороны, корпус налево, корпус направо, десять прыжков на одной ноге, десять — на другой. А под конец еще и отжимания, и кто только их придумал? В общем, когда настало время пробежать целый километр, у мальчишек сил уже совсем не осталось.

Первым сдался Рассуд. Сев на траву, он тихо произнес:

— Кракадент, я так устал, что ноги сводит.

— Немедленно встать, курсант Рассуд, — прорычал Кракадент.

Да, от такого рыка даже мертвый поднимется. Откуда только силы берутся.

Рассуд даже не понял, как оказался на ногах.

По команде Кракадента мальчишки с понурыми головами побежали вокруг стадиона. Кракадент остался на старте и со стороны наблюдал за небыстрым бегом мальчишек. После первого круга Хитряй немного отстал от группы, а потом и вовсе нырнул в высокую траву.

— Отлежусь здесь кружок, а потом выскочу и финиширую первым.

Так он и сделал. Как только на втором круге мальчишки пробежали мимо него, он вскочил и пустился вдогонку. Конечно, он быстро догнал уставших мальчишек, а перед самым финишем их обогнал.

После финиша уставшие мальчишки рухнули на траву, но Кракадент не дал им расслабиться.

— Встать, — прокричал он, — в одну шеренгу становись.

Когда мальчишки построились, Кракадент дал команду:

— Курсант Хитряй, выйти из строя.

Думая, что его сейчас похвалят, Хитряй бодро сделал два шага и повернулся лицом к строю. Но вместо благодарности Кракадент объявил:

— За ненадлежащее выполнение бега по дистанции курсант Хитряй наказывается пятью штрафными кругами. Остальные курсанты могут перед обедом отдохнуть.

Услышав это, Хитряй хотел возразить, но, посмотрев на сердитого Кракадента, передумал и вышел на беговую дорожку. Его бег сопровождался ехидными подтруниваниями Злоба и Балдея.

— А ну, быстрее, чемпион недоделанный, — раззадоривал его Злоб.

— Хилым чемпионам наш физкульт, — кричал каждый раз Балдей.

Глядя на взмокшего Хитряя, Добрило только посмеивался, а у Рассуда не осталось сил даже на улыбку.

Да, усталость после занятий навалилась на мальчишек такая, что не хотелось шевелить ни рукой, ни ногой. Правда, от обеда никто из мальчишек не отказался. Наоборот, за обеденным столом их ложки стучали по тарелкам так, что этот стук напоминал барабанную дробь. Если четверо мальчишек попросили еще добавки второго, то Добриле одной добавки оказалось мало, и он умял еще порцию. И компоту им было выпито несколько стаканов.

А после обеда представился целый час отдыха с возможностью понежиться в гамаке.

Через несколько минут реального блаженства глаза у мальчишек сомкнулись сами собой, и только Рассуд так и не заснул. Вспомнив о доме, он загрустил и дал себе слово, что не задержится на Кракатукии надолго.

Ровно через час командный голос Кракадента поднял мальчишек с приятного ложа.

И снова тренировка на спортивных тренажерах и бег трусцой. А тренажеры на стадионе были классные. Гребные и силовые, велотренажеры и шведские стенки, гири и гантели. Больше всего мальчишкам понравились качели и стенка для скалолазания.

Но все по порядку. После легкой разминки Кракадент подвел мальчишек к силовым тренажерам. По команде «Начали» мальчишки попытались поднять вес, установленный на тренажерах, но груз даже не шелох-

нулся. Кракаденту пришлось уменьшить вес, но груз вновь оказался неподъемным. Тогда Кракадент установил на тренажерах самый маленький вес. Но даже этот вес покорила только Добриле и Злобу.

Добриле потому что он был посильнее всех, а Злобу только от избытка злости. Он разозлился и дернул за ручки тренажера так, что установленный груз подскочил, как пушинка.

— Видать, мало каши вы ели до этого, — спрятав за усами улыбку, произнес Кракадент, — но нужно постараться, иначе дома не видать вам, как своих ушей.

Услышав это, Балдей попытался оттянуть свое ухо, чтобы его увидеть, но только глаза утомил.

От силовых тренажеров мальчишки перешли к тренажерам гребным, и там у них почти все получилось.

Почему почти? Да потому что Добриле так понравилось, что он не захотел освобождать тренажер и даже сломал какую-то деталь.

За это Кракадент объявил ему один наряд по уборке тренажерного зала.

На велотренажерах мальчишки начали заниматься с удовольствием, но на третьей минуте первым не выдержал Рассуд, за ним прекратил вращение педалей Добрило, потом Хитрый, Злоб и Балдей. В общем, ни один из них не выполнил заданного норматива, но на первый раз Кракадент их простил.

— Но, если завтра норматив не будет выполнен, — сказал он, — заниматься будем после ужина.

А потом были качели, с которых мальчишек пришлось сгонять зычным командным «Прекратить качаться».

Балдей попробовал послушаться этой команды, но какая-то неведомая сила выбросила его из сиденья. Встав с земли, он оглянулся по сторонам, почесал ушибленный зад и занял место в строю.

Строем они перешли к стенке для скалолазания, где Кракадент показал им основные приемы лазания.

И здесь на высоте оказались Рассуд и Хитряй.

Рассуд потому что внимательно слушал Кракадента и потом четко выполнял его рекомендации, а Хитряй потому что еще на Земле частенько лазил через заборы и заградительные барьеры, чтобы увидеть то, что скрывалось от глаз людских. Нередко ничего особенного за заборами он не находил, но любопытство свое удовлетворял.

На стенке Добрило устал больше, чем на силовых тренажерах. Поднять свой солидный вес на высоту ему было ужасно трудно, поэтому, спустившись со стенки, он дал себе слово много не есть. Посмотрим за ужином, как он сдержит данное слово.

А ужин начался сразу после занятий на тренажерах. В этот раз аппетит у мальчишек был не таким большим, как в обед, но Кракадент посоветовал:

— Если не будете есть, то спортивные нормативы выполнить вам не удастся, так что ешьте, как следует.

Интересно, что значит ешьте, как следует? То ли съесть только то, что на ужин дают, то ли нужно добавки просить.

Злоб и Добрило, например, решили попросить добавки.

Злоб, не задумываясь добавку проглотил, а вот Добрило долго думал, прежде чем приступить к поеданию порции. И все-таки добавку он съел, а, значит, слово свое не сдержал. Может быть, в другой раз сдержит.

А после ужина было свободное время, которое мальчишки могли использовать по своему усмотрению.

Балдей со Злобом уселись за шашечную доску и стали играть на щелбаны.

Хитряй согласился быть беспристрастным зрителем и судьей в одном лице.

Добрило вышел на свежий воздух и пустился в рассуждения:

— Если я не смогу выполнить нормативы, то останусь здесь надолго, а этого мне очень не хочется. Чтобы выполнить нормативы,

мне нужно поменьше есть и побольше заниматься на тренажерах. Побольше заниматься я могу, а вот поменьше есть... Нет, нужно попробовать, не так уж это трудно отказаться от лишней порции. Добрило разыграл даже целую сцену с отказом от добавки. Протянув свою руку к виртуальной тарелке, он демонстративно поморщился и отодвинул тарелку от себя.

Ладно, оставим Добрилу с его здравыми мыслями и перейдем в помещение для отдыха.

Шашечная баталия была в самом разгаре, и красный лоб Балдея красноречиво говорил о его слабых способностях.

Хитрая то и дело поднимал руку Злоба в знак его победы, после чего эта самая рука безжалостно щелбанила Балдеевский лоб.

После получения очередной порции щелбанов Балдей подумывал о прекращении игры, но стремление отыгаться брало верх, и он вновь садился за доску.

Рассуд в это время писал письмо своим родителям, хотя знал, что оно до них никогда не дойдет:

— Родные папочка и мамочка! Я очень соскучился и знаю, что вы тоже скучаете и делаете все, чтобы меня найти. Поверьте, я постараюсь сделать так, чтобы поскорее вернуться домой и вас поцеловать. Будет очень трудно, но я смогу преодолеть все трудности, потому что люблю вас.

Закончив последнее предложение, Рассуд надолго задумался. Перед его глазами проплыли озабоченные лица родителей и его комната с книжным шкафом и письменным столом, на котором красовался новенький ноутбук и любимый Чебурашка. Три года тому назад этого Чебурашку подарила ему на день рождения мама, и с того дня Рассуд никогда с ним не расставался.

— Дорогой Чебурашка, мы скоро вновь встретимся, — вслух произнес Рассуд.

— Рассуд, ты что, бредишь? — спросил его Хитрай.

Рассуд не сразу вышел из состояния задумчивости.

Для того, чтобы вывести его из задумчивого состояния, Хитрю пришлось повысить голос и вновь задать тот же самый вопрос.

Рассуд оглянулся по сторонам и, увидев ребят, тихо произнес:

— Мне очень хочется домой.

— А кому не хочется? — почесав покрасневший лоб, сказал Балдей, — всем хочется.

— А ты за всех не вякай, — посоветовал ему Злоб, — я, например, домой совсем не хочу.

— Неужели ты, действительно, не хочешь домой? — спросил его вошедший в комнату Добрило.

— Не хочу, — зло ответил Злоб, — вам хорошо, вас дома любят. А вот мне только ругательства приходится слушать. Не вертись под ногами, как дам по башке, марш на улицу.

Сказав это, Злоб отвернулся к стенке, и по его дрожащим плечам мальчишкам ста-

ло понятно, что он плачет. В первое мгновение мальчишки даже опешили. Им и в голову не могло прийти, что Злоб способен на переживания. Они, не сговариваясь, подошли к Злобу и попытались его утешить, но их участие только разозлило Злоба, и он, вырвавшись из мальчишеских объятий, выбежал из комнаты.

Добрило хотел пойти вслед за ним, но Рассуд остановил его:

— Пусть он побудет один. Сейчас мы его все равно не сможем утешить.

И тут раздалась команда «Приготовиться ко сну», по которой мальчишки поспешили в туалетную комнату.

А к Злобу в это время подошла Кракимо-ра. Присев рядом, она обняла его за плечи и тихо сказала:

— Курсант Злоб, не нужно печалиться. Вот увидите, у Вас все будет хорошо. Вы только не скрывайте своих искренних чувств, и родители не покажутся Вам такими нехорошими.

Кракимора погладила Злоба по голове и удалилась также тихо, как совсем недавно появилась.

После ее ухода Злоб еще некоторое время ощущал тепло инструкторской руки.

— Вот бы мама меня так погладила, — подумал он, потом посмотрел на звездное небо и попытался найти на нем звезду по имени Земля.

Новый день и новые испытания

Утром назойливые фанфары вновь возвестили о начале нового дня, но теперь мальчишек не пришлось просить дважды.

Они дружно вскочили с кровати и заторопились в туалетную комнату.

Там Злоб решил обойтись без чистки зубов, но неведомая сила вложила в его руку зубную щетку и подтолкнула к умывальнику.

Злоб попытался сопротивляться, но неведомая сила оказалась настойчивой.

У наблюдавшего за этой сценой Хитря тоже пропало всякое желание жульничать. Если вчера он сделал только видимость чистки зубов, то сегодня почистил их основательно.

В общем, через полчаса аккуратно одетые мальчишки уже стояли в строю, а подтянутый Кракадент объявлял им распорядок на сегодняшний день:

— Итак, после завтрака вы идете в класс, где Кракимора проведет с вами занятие по теме «Школьная дружба и общение с преподавателем». Потом обед, отдых и занятия на стадионе. Вопросы есть? Вопросов нет. В столовую шагом марш.

Куда-куда, а в столовую мальчишки зашагали с собой охотой. И еда им уже не казалась такой безвкусной. Правда, от добавки они отказались. Вот только Добрило взял вторую порцию, но после третьей ложки отставил тарелку в сторону. Значит, сила воли у Добрилы все-таки присутствовала. Хотя, некоторые сомнения на этот

счет в мальчишеские умы все же закрались, потому что отставил тарелку Добрило после того, как Балдей обозвал его обжорой.

После завтрака за такое обзывание Добрило отблагодарил Балдея увесистым подзатыльником, за что схлопотал от Кракадента второй наряд вне очередь.

— А чего он обзывается, -попытался оправдаться Добрило, но Кракадент его перебил:

— Еще слово, и третий наряд вне очереди тебе обеспечен.

После такого предупреждения Добрило притих. Третьего наряда ему получать совсем не хотелось, он и от первого-то наряда еще не отошел.

Вчера, после отбоя ему пришлось убирать тренажерный зал, и поэтому сегодня он казался таким не выспавшимся и сердитым.

Итак, строем мальчишки перешли в класс, где их уже поджидала Кракимора.

Она рассказала ребятам об основных правилах поведения в школе, о форме

общения с преподавателем, о дружбе, которая будет обязательным элементом их школьной жизни. Причем, в ее речи не было слышно ноток назидания или таких, например, слов, как нельзя, запрещено, категорически и т. п.

Говоря о примерном поведении, Кракимора употребляла такие выражения, как хороший мальчик никогда себе не позволит обидеть девочку, или думаю, что вы не будете грубить старшим в будущем, или с друзьями легче и веселее жить.

Злобу и Балдею очень хотелось посмеяться над некоторыми высказываниями Кракиморы, но Злоб еще ощущал тепло ее дружеского прикосновения, а у Балдея почему-то начинал чесаться ушибленный вчера зад.

В конце занятия Кракимора обратилась к курсантам с вопросами.

— Что нужно обязательно приносить на занятия? — задала она первый вопрос.

Гора рук поднялась над столами, но первым Кракимора дала слово Добриле.

— Нельзя приходить на занятия без завтрака, — без сомнения заявил Добрило.

— Кто про что, а обжора все про еду, — услышал он за спиной Балдеевский шепот.

Добриле так захотелось повернуться и закатить Балдею новую оплеуху, но, вспомнив о наряде вне очередь, он воздержался.

— Завтрак, конечно, необходим, но это не самое главное, — поправила его Кракимора, — тем более, что в сегодняшних школах завтраки уже предусмотрены. А что по этому поводу думаете Вы, курсант Злоб?

Не ожидавший такого внимания Злоб немного смутился, потом встал и ответил:

— А я думаю, что в школу необходимо приходить с тетрадями и ручками.

— Молодец, — похвалила его Кракимора, — а что еще школьник берет с собой в школу?

Злоб надолго задумался, но ему на помощь пришел Рассуд. Получив разрешение Кракиморы, он встал и произнес:

— А еще необходимо брать с собой учебники и дневник.

— А вот дневник в школу совсем необязательно брать, — выкрикнул с места Хитряй.

— Курсант Хитряй, — обратилась к нему Кракимора, — Вы, случайно, не забыли правила поведения на уроке?

В первый раз в своей жизни Хитряй покраснел и, извинившись, встал из-за стола:

— Мне, например, дневник не хочется в школу брать.

— Может быть, Вы скажете, почему? — обратилась к нему Кракимора.

— А потому что в дневник будут ставить всякие оценки и писать замечания, — потупившись, произнес он.

— А разве плохо приносить домой хорошие отметки? — задала новый вопрос Кракимора.

Заметив поднятую руку Балдея, Кракимора разрешила ему встать.

— Хорошие оценки приносить домой

клево, — начал Балдей, — а вот двойки и замечания лучше бы не ставили.

Кракимора внимательно выслушала Балдея и, не поняв значение одного слова, переспросила:

— А что означает слово клево, курсант Балдей.

Балдей, не скрывая чувства превосходства, с усмешкой посмотрел на Кракимору, потом закатил глаза в потолок и заявил:

— А клево Кракимора означает даже лучше, чем хорошо.

— Странное слово, — призналась Кракимора, — но продолжим нашу дискуссию. Кто из вас понял, что же такое дружба?

И вновь руки мальчишек потянулись вверх. В этот раз первым Кракимора вызвала Хитря.

— Дружба, — начал он, — когда кто-то кому-то помогает или делится чем-то. Вот, например, меня Рассуд угостил конфеткой, значит он мой друг.

— Все ли согласны с высказыванием курсанта Хитряя? — спросила Кракимора.

Увидев поднятую руку Рассуда, она разрешила ему ответить.

— Мне кажется, что одной конфетки для дружбы мало, — сказал Рассуд, — дружба предполагает не только щедрость, но честность и откровенность. Другам не следует скрывать ничего, они должны доверять друг другу. А еще они должны всегда приходить друг другу на помощь.

И тут руку поднял Добрило. Получив разрешение, он встал и произнес:

— Приходить на помощь, конечно, нужно, но мне, например, не нравится, когда на помощь приходит Хитряй.

— Это почему же? — спросила Кракимора.

— А потому, что за свою помощь он всегда чего-нибудь просит.

Забывшиеся Злоб с Балдеем начали с мест поддакивать Добриле, но вовремя опомнились и замолчали.

— А разве может быть дружеская помощь корыстной? — вновь спросила Кракимора. Первым поднявший руку Балдей получил разрешение, встал и с пафосом произнес:

— Если человек за помощь что-нибудь просит, он не друг, а попрошайка. Я вот, например, никогда не прошу.

— Садитесь, курсант Балдей, — разрешила Кракимора и задала новый вопрос, — а как зовут человека, который очень часто говорит о своих достоинствах?

Этот вопрос заставил мальчишек надолго задуматься, и тогда Кракимора с тем же пафосом повторила слова, высказанные Балдеем:

— Я вот, например, никогда не прошу.

И сразу же лес рук потянулся вверх. Кракимора дала слово Злобу, и тот ответил:

— Такого человека зовут хвастунишкой.

— Правильно, курсант Злоб, — похвалила его Кракимора, — а хорошо ли хвастаться?

И курсанты хором ответили:

— Не хорошо, не хорошо.

На этот раз Кракимора сделала вид, что не заметила нарушения учебной дисциплины. Она закончила занятия и проводила мальчишек на стадион, где Кракадент приготовил для них новые испытания.

После пятнадцатиминутной разминки он предложил им прыжки в высоту. С первой высотой мальчишки справились сравнительно легко, но когда Кракадент поднял планку на целых пять сантиметров, первым ее сбил Добрило. Его лишний вес давал о себе знать, и упитанный зад Добрилы никак не хотел взлетать выше планки.

Вторым из борьбы вышел Рассуд. Он хоть и был легким, но его слабые ноги не пружинили так хорошо, как у Злоба. А именно Злоб оказался победителем в прыжках в высоту.

А потом начались испытания на полосе препятствий. Сначала мальчишки по одному преодолели все препятствия без оглядки на время, а потом Кракадент решил устроить коллективную гонку на время. Двухсотметровую полосу препятствий мальчишки долж-

ны были преодолеть за определенное время. Причем секундомер выключался по прибытии последнего.

В первый раз мальчишки бежали по полосе, не обращая внимания друг на друга, и двое из них не уложились вовремя.

Добрило застрял под натянутой над землей сеткой, а Балдей пару раз сваливался с бревна и только на третий раз его преодолел. У Рассуда тоже были трудности в преодолении препятствия в виде змейки, но он все же смог вовремя успеть.

Так как двое из пяти мальчишек не уложились во временные нормативы, то бег по полосе препятствий пришлось повторить. Конечно, такое решение не понравилось Злобу и Хитрю, и они с нескрываемым раздражением посмотрели на Добрило и Балдея. Но смотри — не смотри, а бежать надо. И опять один из мальчишек, а точнее Балдей, не уложился в норматив.

Построив мальчишек, Кракадент произнес:

— Если завтра вы не уложитесь в норматив, то никакого послеобеденного отдыха вам не видать.

В общем, настроение у мальчишек было испорчено и обедали они не так активно, как вчера. Даже Добрило не доел свою порцию супа.

Послеобеденный отдых тоже не получился.

Развалившись в гамаках, мальчишки несколько минут помолчали, после чего начался разговор, основной темой которого была неудача на полосе препятствий.

И затеял этот разговор Злоб, которому совсем не хотелось лишаться завтрашнего послеобеденного отдыха:

— А почему это я должен за кого-то страдать. Я самым первым прошел полосу препятствий, а меня лишают отдыха. Балдей не уложился в норматив, пусть он и не отдыхает.

— Правильно, — поддержал его Хитряй, — мне тоже не хочется отвечать за ошибки других.

— Никаких ошибок я и не делал, — попытался защититься Балдей.

— А не выполнение норматива, разве не ошибка? — пробурчал Добрило.

— А ты сам-то хорош, отрастил зад, который с трудом пролезает под препятствием, — огрызнулся Балдей.

— Сейчас как дам по сопатке, так быстро научишься препятствия преодолевать, — пообещал Добрило.

— А ты только и умеешь, что кулаки распускать, — вступил в разговор Рассуд, — давайте-ка лучше подумаем, как нам завтра норматив выполнить.

— А чего мне думать, я свой норматив выполнил, — возразил Злоб.

— И я свой выполнил, — сообщил Хитряй.

— И я ..., — начал было Добрило, но Рассуд его перебил:

— Вот-вот, свой, мой, а норматив-то у нас общий, то есть командный. И пока мы этого не поймем, так и будем совершать ошибки.

После высказывания Рассуда мальчишки на несколько минут задумались. Первым тишину нарушил Хитряй:

— А ведь Рассуд прав, командой лучше, чем в одиночку. Если завтра мы не будем помогать друг другу, то и норматива не выполним.

— Наконец-то Хитряй начал мозгами шевелить, — воскликнул Балдей.

— Не рано ли ты развеселился? — разозлился Хитряй.

— Да хватит вам, — остановил их Добрило, — давайте лучше решим, как завтра действовать будем.

Рассуд и Злоб его поддержали. С этого момента решено было помогать друг другу, став единой командой.

После отдыха они так отзанимались на тренажерах, что немногословный Кракадент их похвалил.

За ужином мальчишки дополнительно получили по порции мороженого, и им показалось, что похвала Кракадента сыграла при этом решающую роль.

Вечером они поклялись, что впредь будут единой командой.

Прощание с Кракатукией

На следующий день они, конечно, выполнили норматив на полосе препятствий, и Кракадент объявил им о том, что за примерное поведение и успехи в учебе Рассуд и Хитряй уже сегодня будут отправлены на Землю. Остальные же курсанты будут вынуждены остаться еще на несколько дней, а, может быть, и на совсем.

И опять во время послеобеденного отдыха между мальчишками состоялся серьезный разговор.

— Вот тебе и команда, — пробурчал

Злоб, — только решили помогать друг другу, а двое уже от нас откалываются.

— Ничего мы не откалываемся, — возразил Рассуд, — разве мы уже дали свое согласие на отъезд?

— А ты, Рассуд, говори только за себя, — возмутился Хитряй, — я лично уже сегодня отвалю на Землю.

— Никто в этом и не сомневался, — воскликнул Добрило, — тебе всегда было наплевать на других.

— Нам же нечего ему предложить, — вступил в разговор Злоб, — вот если бы мы ему что-нибудь пообещали, тогда....

— А я ему могу только щелбана пообещать, — хихикнул Балдей.

— Вот и оставайся здесь со своим щелбаном, — язвительно произнес Хитряй.

— А не навалить ли ему тумачков на прощание? — предложил Злоб.

Он уже поднялся со своего гамака, но Рассуд его удержал:

— Злоб, не стоит об него руки марать,

пусть катиться колбаской по Малой Спасской.

И Хитряй, действительно, ушел в штаб полигона.

Через некоторое время к мальчишкам пришел Кракадент, чтобы забрать Рассуда: — Курсант Рассуд, через час наш корабль отправится к Земле, так что отправляйтесь в казарму и приготовьтесь к вылету.

Рассуд встал по стойке смирно и произнес:

— Кракадент, я не могу оставить ребят, я остаюсь с ними.

— А ты хорошенько подумал, курсант Рассуд? — спросил его Кракадент.

— Так точно, Кракадент, — отрапортовал Рассуд и твердо добавил, — я остаюсь с ребятами.

— Но с ними ты можешь остаться здесь навсегда, — напомнил Кракадент.

— Ну, что ж, значит навсегда, — воскликнул Рассуд.

Кракадент покачал головой и, повернувшись на сто восемьдесят градусов, пошел

в сторону штаба. Правда в его усах затаилась хитрая улыбка.

Через час Хитряй проследовал к кораблю, но, прежде чем в него зайти, оглянулся на полигон и о чем-то задумался. В голове Хитряя роились разные мысли, ему очень хотелось поскорее убыть с Кракатукии, но какие-то сомнения удерживали его от последнего шага в космический корабль. Наконец, он принял решение и быстрым шагом направился в сторону полигона.

При виде вернувшегося Хитряя мальчишки очень обрадовались и, сцепившись за руки, принялись кружить возле домика, в котором жили. А через три дня вся наша дружная пятерка попрощалась с Кракатукией и ее обитателями, и космический корабль взял курс на Землю. Теперь мне не хочется напоминать их прозвища, потому что на Землю вернулись Игорь, Олег, Петя, Вадик и Александр. А кто из них кто, решайте сами.

Я уверен, что из них вырастут настоящие активные земляне, способные прийти на помощь в любое время, в любой точке Земли.

Котенок и щенок

Наконец-то в нашем доме появился котенок, — именно так думала маленькая Вика, получив из маминых рук долгожданный подарок.

Хоть подарок и был долгожданным, но отношения между котенком и Викой сразу не заладились, потому что котенок не мог в полной мере принять Викины телячьи нежности. Да и кому понравится радушное удушье или таскание за хвост.

Сдавливая шею котенка, Вика даже и не подразумевала, что делает ему что-то неприятное. А уж за хвост потаскать по квартире, напевая при этом какую-нибудь песенку, по мнению Вики, было верхом доброжелательности. А так как котенок доброжела-

тельностью это не признавал, то отвечал ей болезненным покусыванием и царапанием. Царапины у Вики стали появляться не только на руках, но и на обиженном Викином лице. Но Вику это не смущало, потому что при всей его агрессивности, котенок снова тянулся к ней, ласкаясь и мурлыкая.

Со временем таскание котенка за хвост было прекращено, зато увеличилось число поощрительных поглаживаний. Она гладила котенка за то, что тот хорошо покушал, сходил в туалет в отведенном месте, вовремя укладывался спать, прижимаясь к ней своим теплым бочком. Из-за этих поглаживаний котенок стал ходить за Викой, словно хвостик. Вика в прихожую, и котенок за ней. Вика в гостиную, и котенок туда же.

А в последнее время он стал посещать и детскую комнату со шведской стенкой. Вика на шведскую стенку, и котенок за ней. Вика на турник, и котенок туда же. В общем, как в народе говорят, два брата — акробата.

Однажды, за Викиной спиной котенок прошмыгнул в общий коридор и с особой осторожностью стал обнюхивать вещи, которые там находились. Подкравшись к соседской двери, он вдруг остановился, потом основательно ее обнюхал. Причем, при обнюхивании у него на мордочке проявилась гримаса явного отвращения. По-моему, обнюхивая дверь, он даже картинно чихнул. И так повторялось при каждом посещении коридора.

В один из вечеров, когда котенок находился в коридоре, дверь соседней квартиры отворилась, и оттуда выскочило какое-то недоразумение. Именно так подумал котенок при виде маленького пушистого щенка.

Виляя хвостом, щенок попытался подойти к котенку, но тот выгнул спину и зашипел. Щенок, выпучив глазки, смиренно остановился, но потом пискляво гавкнул в знак глубокого возмущения. За такую глубину возмущения котенок хотел вклепать щенку лапой по мордашке,

но взрослые вовремя вмешались и разве-
ли агрессоров.

Потом хозяйка щенка поведала Викиной
маме об интересной закономерности. Выбе-
гая в коридор, щенок тоже подолгу задержи-
вался у двери Викиной квартиры и тщатель-
но ее обнюхивал, а потом вопросительно
смотрел на хозяйку.

Говоря это, она доброжелательно улыб-
нулась Вике. Эта улыбка приободрила Вику,
и она высказала взрослым небольшое поже-
лание:

— Было бы очень хорошо, если бы щенок
некоторое время пожил вместе с котенком.
Можно мы его возьмем хотя бы на недельку?

Ответ, конечно, был отрицательным,
но совместные прогулки котенка и щенка
были обещаны.

Наступила ночь, и обитателей обеих
квартир сморил сон.

Спавшему в Викиных ногах котенку при-
снился щенок, такой кругленький и пуши-
стый. Он смешно переваливался по кори-

дору и издавал писклявые звуки. От таких приятных видений на мордашке у котенка появилась обворожительная улыбка. Или это мне только показалось.

А вот щенку, прижавшемуся к теплomu бочку хозяйки, приснился совершенно другой сон. Будто бы противный котенок бросается на него и пытается поцарапать. А еще он устрашающе шипит и оскаливается. От таких ужасов щенок начинал дрожать и повизгивать. Проснувшаяся хозяйка подумала, что щенок заболел, и ранним утром отвезла его к ветеринару. Но ветеринар не нашел у щенка никакого заболевания.

А вечером котенок и щенок вновь встретились, но не в коридоре, а на улице. Котенок уже не шипел на щенка, а щенок не пытался его облаять. Они бегали друг за другом, и было им очень весело и комфортно. Также весело было и хозяевам животных. Да, чуть не забыл, Вика бегала вместе с ними.

Оглавление

Дорогие наши малыши	3
Шустрая волна	6
Шар и Кегля	12
Первый разговор	12
Последняя игра	17
Побег	26
Второй побег	36
В гостях хорошо, а дома	40
Вот моя деревня	45
Хихиград и его обитатели	50
Удивительные макароны	59
Сказка про браконьеров	63
Браконьеры	63
А в это время в лесу	65
Лес встревожился	70
Проделки браконьеров	73
Второй сбор лесных обитателей	76
Дневные приключения	79
Рыжик	83
Приключения Тени	92
Появление на свет	92

Встреча со звездой	100
Лесные приключения	109
Тень в городе	131
Планета Утропия	138
Пианино	147
Одуванчик	152
Непослушный листочек	156
Загадочная аббревиатура	186
Добролет Барабамбо	191
Воздушный шарик и мыльный пузырь .	207
Буйные пленники	213
Путешествие в Кракатукию	219
Пятеро разных	219
Путешествие в Кракатукию	223
Инструктор Кракадент	229
Первая ночь без мам	236
Первые занятия	241
Ох, уж этот стадион	251
Новый день и новые испытания	264
Прощание с Кракатукией	278
Котенок и щенок	283

Георгий Скрипкин

Дорогие наши малыши
Сборник детских рассказов